Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра филологии

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Идейно-содержательное и стилистическое своеобразие гомилетического наследия митрополита Сурожского Антония (Блума)

Специальность: гомилетика

Автор: /иерей Алексий Злобин/

Научный руководитель /к.ф.н., кандидат богословия, доцент кафедры филологии архимандрит Симеон (Томачинский)/

Сергиев Посад, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛУМА)..... 13

1.1. Жизнеописание митрополита Сурожского Антония (Блума) и воспоминания о нем современников..... 13

1.2. Практические грани пастырского служения митрополита Сурожского Антония (Блума)..... 26

1.3. Обзор гомилетического наследия митрополита Сурожского Антония (Блума)..... 38

ГЛАВА 2. ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ТЕМАТИКА ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛУМА)..... 48

2.1. Культурно-исторический контекст проповедей митрополита Сурожского Антония (Блума)..... 48

2.2. Идейное содержание проповедей митрополита Сурожского Антония (Блума)..... 74

2.3. Особенности раскрытия темы в проповедях митрополита Сурожского Антония (Блума)..... 97

ГЛАВА 3. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛУМА)..... 116

3.1. Интертекстуальность в проповедях митрополита Антония (Блума)..... 116

3.2. Принцип наглядности изображения в проповеднических трудах митрополита Сурожского Антония (Блума) 132

3.3. Анализ коммуникативности и основных риторических категорий (этос, пафос, логос) в проповедях митрополита Сурожского Антония (Блума)..... 148

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 172

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 177

ПРИЛОЖЕНИЕ..... 190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Митрополит Антоний Сурожский был одним из ярких проповедников второй половины XX века. С 1957 года он нес архипастырское служение в Великобритании, однако его поучения, беседы и проповеди были широко известны в России. Владыка Антоний был искусным оратором, говорил легко и свободно. Своими архипастырскими трудами он подчеркнул важность живого общения в православной проповеди: «…его слог был пронзительным и живым, а сама речь увлекала своей яркостью и открытостью»[1]. В таком подходе к проповеднической деятельности чувствовалось соучастие пастыря в жизни православной общины. Регулярное проведение пастырских бесед на британском радио «Свобода», многочисленные письменные переводы проповедей владыки имели широкое распространение в самиздате. В настоящее время многие крупные издательства периодически выпускают сборники проповедей владыки Антония (Блума), переведенных на русский язык. Глубокое видение и усердие возвещать Благую весть, а также собственный пример пастырского служения митрополита Антония были известны многим православным людям.

Изучение гомилетического наследия митрополита Антония представляется актуальным, так как жизнь и труды этого иерарха Русской Православной Церкви охватывают половину XX века, богатого событиями мирового масштаба. Проповедь в такие времена должна быть взвешенной, максимально открытой и доступной, чтобы донести истины православной веры до людей, столкнувшихся лицом к лицу с глобальными вызовами и переменами. Основываясь на этом, можно утверждать, что митрополит Сурожский Антоний (Блум) внес большой вклад в проповедь Евангелия в истории Православной Церкви XX века. Его труды на ниве духовного

[1] Кроу, Джиллиан. «Этот бесценный человек…»: воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – М: изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 5.

просвещения представляют интерес для исследователей и специалистов в области гомилетики и пастырского богословия.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном изучении проповедей митрополита Антония (Блума) в контексте его пастырского служения; в определении места гомилетического наследия митрополита Антония в просветительской деятельности Русской Православной Церкви и общем культурно-историческом процессе указанного периода. Описывается творческий метод сурожского архипастыря в подготовке и произнесении проповедей.

Цель кандидатской диссертации – определение идейно-содержательного и стилистического своеобразия проповедей митрополита Антония (Блума).

Для достижения заявленной цели были решены следующие ***задачи***:

- выявить этапы становления митрополита Антония (Блума) как проповедника;
- провести обзор проповедей владыки Антония, произнесенных им в течение годового богослужебного круга на различные темы, а также проповеди, связанные с церковными событиями;
- рассмотреть культурно-исторический контекст проповедей митрополита Антония (Блума);
- охарактеризовать идейное содержание и особенности раскрытия темы в проповедях владыки Антония;
- рассмотреть принцип наглядности изображения в проповедях Сурожского архипастыря;
- провести анализ основных риторических категорий (этос, пафос, логос) в проповедях митрополита Антония (Блума).

Объект исследования – изданные на русском языке проповеди митрополита Сурожского Антония (Блума).

Предмет исследования – идейные доминанты и стилистические особенности в гомилетических трудах митрополита Антония (Блума).

Материалом исследования были избраны проповеди известного проповедника XX века митрополита Антония (Блума), опубликованные на русском языке. В ходе исследования было проанализировано более 240 проповедей, произнесенных Сурожским архипастырем в Европе и на территории бывшего СССР.

Степень изученности темы. Изучением трудов митрополита Антония (Блума) занимались различные ученые. В последнее время наблюдается научный интерес с разных точек зрения. Имеется ряд кандидатских диссертаций по филологии, посвященных изучению проповедей митрополита Антония. Например, И.А. Крылова изучает современную православную проповедь в функционально-стилистическом аспекте, используя материал проповедей владыки Антония[2]. Т.В. Ицкович в своем исследовании изучает православную проповедь как самостоятельный тип текста[3].

Также стоит отметить педагогический потенциал проповедей митрополита Антония. Т.А. Шубина применяет материал современных православных проповедей для формирования методики обучения данному жанру в духовных учебных заведениях[4].

В «Научной электронной библиотеке» представлен ряд публикаций, которые посвящены биографии, пастырскому служению, проповеднической деятельности митрополита Антония (Блума), а также богословским вопросам, отраженным в его творчестве. Изучая биографию владыки, исследователи берут во внимание исторический контекст, например, В.Е. Колупаев в статье об истории Русского Зарубежья[5]. Роль митрополита Антония в отношениях

---

[2] Крылова, И. А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте: специальность 10.02.01 "Русский язык": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Крылова Ирина Алексеевна. Санкт-Петербург, 2005. 227 с.

[3] Ицкович, Т. В. Православная проповедь как тип текста: специальность 10.02.01 "Русский язык": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ицкович Татьяна Викторовна. Екатеринбург, 2007. 160 с.

[4] Шубина, Т. А. Современная православная миссионерская проповедь: методика обучения жанру в высших духовных учебных заведениях : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шубина Татьяна Александровна. Москва, 2009. 259 с.

[5] Колупаев, В. Е. Митрополит Антоний Блум на фоне истории Русского Зарубежья / В. Е. Колупаев // Государство, общество, церковь в истории России XX века : Материалы VIII Международной научной

Русской Православной Церкви и Церкви Англии рассматривает С.П. Федотов[6]. Служение митрополита Антония Сурожского в Англии изучает Л.В. Шварева[7]. О становлении личности владыки и его творческом наследии пишет А.В. Батура[8]. Статья имеет ознакомительный характер, в ней не прослеживается взаимосвязи жизненного пути владыки Антония и его проповеднических трудов.

Гомилетическое наследие владыки изучается с нескольких позиций. Например, функционально-стилистический анализ некоторых проповедей делает П.Ю. Золотов[9]. Небольшая выборка проповедей, на которой строится исследование в этой статье, не позволяет в полной мере отразить стилистическое своеобразие гомилетического наследия Сурожского архипастыря. Обзор риторических приемов в богословских трудах митрополита Антония (Блума) предлагает М.В. Турилова[10], однако следует заметить, что автор проводит исследование только на основе статьи «О молитве Господней» и автобиографии владыки. О.А. Седакова[11] в своей статье «Язык проповеди и язык проповедника» рассматривает некоторые лексические особенности проповедей митрополита Антония (Блума). Статья представлена в сборнике материалов Первой международной конференции «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского».

конференции, в 2 частях, Иваново, 11–12 февраля 2009 года / Ответственный редактор : А. А. Корников (отв. ред.). Том 1. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. – С. 125-131.

[6] Федотов, С. П. Роль митрополита Антония Сурожского (Блума) в построении отношений РПЦ и Церкви Англии в XX веке / С. П. Федотов // История: факты и символы. – 2023. – № 4(37). – С. 144-155.

[7] Шварева, Л. В. Английский период служения митрополита Антония Сурожского / Л. В. Шварева, Е А Климчев Иерей // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2020. – № 2(16). – С. 93-99. – EDN ZEKXNQ.

[8] Батура, А. В. Становление личности митрополита Антония Сурожского и его творческое наследие / А. В. Батура // Евангелие в контексте современной культуры : Сборник научных статей X международной научно-практической конференции, Белгород, 20 мая 2022 года / Под редакцией Т.И. Липич, С.М.

[9] Золотов, П. Ю. Функционально-стилистические особенности проповедей митрополита Антония (Блума) / П. Ю. Золотов // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 2.

[10] Турилова, М. В. Обзор риторических приемов и методов исследования в богословских трудах митрополита Сурожского Антония (Блума) / М. В. Турилова // XXIX Сретенские чтения : Материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием, Москва, 18 февраля 2023 года. – Москва: Свято-Филаретовский институт, 2023. – С. 251-259.

[11] Седакова О.А. Язык проповеди и язык проповедника. Источник: Седакова О.А. Язык проповеди и язык проповедника / О.А. Седакова // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского : материалы Первой международной конференции, Москва, 28-30 сентября 2007 г., Москва / Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Библиотека-фонд «Русское зарубежье». – Москва: Роскартография, 2008.

Принципы духовного руководства и передачу духовного опыта в богословском наследии владыки Антония рассматривает С.В. Суслова[12]. Способы воспитания православного христианина в современном мире исследует К.С. Машарова[13], опираясь на беседы и некоторые проповеди митрополита Антония Сурожского.

Изучая творчество владыки Антония, протоирей Олег Агапов[14] пишет о теме присутствия Божия как важной составляющей христианского богословия. С философской точки зрения, проповеди митрополита Антония изучаются в исследовании П.Б. Сержантова[15].

Методологическая база исследования. Использование метода ценностных ориентаций и биографического метода позволяет выделить ключевые события в жизни митрополита Антония Сурожского, которые обусловили реализацию его пастырского призвания. В работе использовался герменевтический метод при интерпретации текстов проповедей. С помощью контекстуального анализа было отражено, как культурные факторы, жизненный и пастырский опыт митрополита Антония оказали влияние на идейное содержание проповедей. Лингвостилистический анализ применялся для описания композиции текста и средств художественной выразительности. Интертекстуальный анализ использован при сопоставлении проповедей владыки с текстами Священного Писания и святоотеческих творений, а также

---

[12] Суслова, С. В. Проблема духовного руководства в богословском наследии митрополита Сурожского Антония / С. В. Суслова // Хотят ли русские войны : материалы XVI Международного форума, Липецк, 18–20 ноября 2020 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 57-60.

[13] Машарова, К. С. Митрополит Антоний Сурожский (Блум) о путях и способах воспитания православного христианина в современном мире / К. С. Машарова // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 4(6). – С. 27-31.

[14] Агапов, О. А. «Богословие Присутствия» митр. Антония (Блума) и прот. Александра Шмемана / О. А. Агапов // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки : Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2017. – С. 242-248.

[15] Сержантов, П. Б. Феномен дискретного времени в философской антропологии (исихастский опыт) : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Сержантов Павел Борисович. Москва, 2008. 150 с.

проповедей, произнесенных на схожую тематику. Также в исследовании применялись общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материал диссертационного исследования может быть применен в духовных учебных заведениях в качестве дополнения к рабочим учебным программам и учебно-методическим пособиям по дисциплинам: «Гомилетика», «Пастырское богословие», «Риторика», «Апологетика», «Практическое руководство для священнослужителя», «Современная духовная риторика».

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов исследования в катехизической и миссионерской деятельности на уровне епархий и приходов.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что идейно-содержательное и стилистическое своеобразие проповедей митрополита Антония Сурожского тесно связано с его личным духовным и пастырским опытом. Такая взаимосвязь служит миссионерской цели проповеди, позволяя в доступной форме раскрывать православное вероучение.

Апробация работы.

Публикации по теме исследования:

1. Злобин, А. Н. Становление митрополита Сурожского Антония (Блума) как архипастыря / А. Н. Злобин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1(22). – С. 72-84. – DOI 10.51216/2687-072X_2023_1_72. – EDN LYBIRA. (ВАК);

2. Злобин, А. Н. Проповедь как форма пастырской коммуникации с приходом: на примере архипастырского служения митрополита Антония (Блума) / А. Н. Злобин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3(24). – С. 162-178. – DOI 10.51216/2687-072X_2023_3_162-178. – EDN TVCECX. (ВАК);

3. Злобин, А. Н. Проповедь Слова Божия как способ духовно-нравственного воспитания и просвещения (на примере пастырского служения митрополита Антония (Блума) / А. Н. Злобин // Славянский мир: духовные

традиции и словесность : сборник материалов Международной научной конференции, Тамбов, 20 сентября 2023 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 77-82. – EDN GVIIMS. (РИНЦ);

4. Злобин, А. Н. Тема веры в проповедях митрополита Антония (Блума) на Господские праздники / А. Н. Злобин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 3(28). – С. 158-173. – DOI 10.51216/2687-072X_2024_3_158-173. – EDN EDOFCP. (ВАК);

5. Злобин, А. Н. Духовные и патриотические основы воспитания молодежи на примере жизни и пастырского служения митрополита Сурожского Антония (Блума) / А. Н. Злобин // "Доколе стоит земля русская...": преподобный Сергий Радонежский в истории и культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 09–11 октября 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 69-74. – EDN ARGNCG. (РИНЦ).

6. Злобин А. Н., свящ. Единство слова и дела в па стырском служении митрополита Антония (Блума). DOI: 10.51216/2687 072X_2026_1_118–132. EDN: FVGWYN // Богословский сборник Тамбов ской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 118–132.

Выступления на конференциях по теме диссертации:

1. V Международная научно-практическая конференция «Православный взгляд на современный мир: проблемы и перспективы». Доклад на тему: «Становление митрополита Антония (Блума) как пастыря» (Тамбовская духовная семинария, 5-6 октября 2022 г.);

2. XIV Международная научная конференция «Славянский мир: духовные традиции и словесность», посвященная 280-летию со дня рождения Г.Р. Державина в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина. Доклад на тему: «Проповедь Слова Божия как способ духовно-нравственного воспитания и просвещения (на примере пастырского служения митрополита Антония (Блума)» (Тамбов, 22-23 мая 2023 г.);

3. VI Международная научно-практическая конференция «Православный взгляд на современный мир: проблемы и перспективы». Доклад на тему: «Коммуникативные особенности проповеди в пастырском служении митрополита Антония Сурожского» (Тамбовская духовная семинария, 5-6 октября 2023 г.);

4. VII Международная Амвросиевская научно-практическая конференция «Православный взгляд на современный мир: проблемы и перспективы». Доклад на тему: «Богословие синергии в контексте пастырской коммуникации: на примере гомилетического наследия митрополита Антония (Блума)» (Тамбовская духовная семинария, 3-4 октября 2024 г.);

5. Всероссийская аспирантская научная конференция Московской духовной академии «Теология: история и современность». Доклад на тему: «Раскрытие тем радости и разлуки в проповедях митрополита Антония (Блума), произнесенных в 1968 году в России» (Сергиев Посад, 16 мая 2024 г.);

6. V Всероссийская Феофановская теолого-педагогическая конференция (с иностранным участием). Доклад на тему: «Гомилетическое наследие митрополита Антония (Блума) в контексте духовно-нравственного воспитания и просвещения» (Тамбовская духовная семинария, 26-27 июня 2024 г.);

7. Всероссийская научно-практическая конференция «Доколе стоит Земля Русская… : преподобный Сергий Радонежский в истории и культуре». Доклад на тему: «Духовные и патриотические основы воспитания молодежи на примере жизни и пастырского служения митрополита Сурожского Антония (Блума)» (Президентская Академия РАНХИГС (г. Липецк), 9-11 октября 2024 г.);

8. VI Всероссийская Феофановская теолого-педагогическая конференция. Доклад на тему: «Репрезентация православных духовных ценностей и святоотеческого наследия в современном социокультурном

пространстве на примере духовной жизни митрополита Антония (Блума)». (Тамбовская духовная семинария, 26-27 июня 2025 г.).

9. VIII Международная Амвросиевская научно-практическая конференция «Православный взгляд на современный мир: проблемы и перспективы». Доклад на тему: «Богословская метафора в проповедях Пасхального периода митрополита Антония (Блума)» (Тамбовская духовная семинария, 2-3 октября 2025 г.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Определенные жизненные этапы митрополита Антония (Блума) формировали его как пастыря-проповедника, находя свое отражение в гомилетическом наследии владыки как примеры его духовного опыта. Архипастырь учитывал современную социокультурную ситуацию, чтобы правильно организовать свою духовную жизнь и жизнь окружающих его людей.

2. Проповеди владыки, произнесенные им на богослужениях, церковных мероприятиях и общественных встречах, неразрывно связаны с практическими аспектами архипастырского служения. В своих проповедях митрополит Антоний (Блум) актуализирует православные духовные ценности и святоотеческое наследие для современного общества.

3. Соотнесение духовной жизни пастыря и личный пример в проповеди Евангелия, рассмотренный в культурно-историческом контексте, представляет собой ключевой аспект взаимодействия пастыря с воцерковленными и невоцерковленными людьми.

4. Особенности идейного содержания и раскрытия темы проповедей митрополита Антония (Блума) отражают миссионерскую и апологетическую направленность его гомилетического наследия.

5. Стилистические тропы и фигуры речи, используемые владыкой Антонием в проповедях, не только создают яркие образы, формируя принцип наглядности, но и позволяют адаптировать сложные богословские вопросы к восприятию слушателей, делая их более доступными и понятными.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения, списка источников и литературы, а также приложения, в котором представлена таблица, отражающая сопоставление тем радости и разлуки в проповедях митрополита Антония. Размещение указанной таблицы в приложении было сделано для того, чтобы не увеличивать объем основного текста диссертации.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛУМА)

1.1. Жизнеописание митрополита Сурожского Антония (Блума) и воспоминания о нем современников

В этой главе будут рассмотрены основные жизненные вехи, а также главные аспекты пастырского служения митрополита Антония Сурожского. Жизнеописание владыки Антония представляется через призму его пастырского служения, предлагается анализ некоторых жизненных обстоятельств, которые оказали влияние на формирование мировоззрения и выбор жизненного пути митрополита Антония. Пастырское служение отражено в контексте проповеднической деятельности архипастыря.

Биография митрополита Антония Сурожского насыщена яркими событиями. Владыка Антоний, в миру Андрей Борисович Блум, родился 19 июня 1914 году, накануне Первой мировой войны. Место рождения – город Лозанна, расположенный на юго-западе Швейцарии. В этом городе жили родители его матери, которых молодая семья Блум регулярно навещала. Андрей Борисович Блум – сын дипломата и племянник знаменитого русского пианиста и композитора Александра Николаевича Скрябина. Композитор Скрябин является представителем символизма в музыке, он ввел понятие «светомузыка», применив в исполнении музыкальных композиций цвет, он имел уникальный дар – видеть музыкальные тона в разных цветовых оттенках. Здесь следует заметить, что владыка Антоний также умело применял в своих проповедях символизм.

С основами православной веры Андрея Блума познакомила любящая бабушка (Ольга Скрябина). По воспоминаниям современников, владыка до конца жизни с благоговением и светлой грустью вспоминал детство и совместную с бабушкой молитву. Рассказывая о своем детстве, митрополит Антоний особо останавливался на событии, случившемся во время проживания в Персии. Владыка вспоминал необъятную равнину, которая

простиралась до линии горизонта, и на этой равнине виднелась вдалеке фигура пастуха. Труженик-пастух вел свое стадо овец. Эту картину детства владыка Антоний всегда сравнивал с образом евангельского пастыря, который, зная свое стадо, идет впереди него (Ин. 10, 11). В своих проповедях и беседах с духовными чадами митрополит Сурожский Антоний много раз обращался к этой притче, так как жизнь самого владыки была направлена навстречу ближнему и посвящена искреннему духовному служению своей пастве. Здесь будет уместным привести слова святителя Иоанна Златоуста: «Будем все делать, чтобы мы могли явить себя не недостойными великих Его даров, которые да сподобимся все мы получить благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа»[16].

Известный факт, что основа воспитания и становление личных качеств формируются и закладываются в семье. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский, в своих поучениях верно заметил: «А как же должны вы (т.е. родители) воспитывать их, насаждать в них высшую христианскую нравственность? Прежде всего, вашим примером, ибо дети воспитываются именно примером родителей своих»[17]. В этом контексте будет интересен еще один факт из детства будущего архипастыря. С малых лет Андрею Блуму его семья привила такое полезное качество, как аккуратность и любовь к порядку. По воспоминаниям современников митрополита Антония, «внутренняя дисциплина и следование довольно аскетическому, военному образу жизни сопровождали владыку Антония всю его последующую жизнь»[18]. Это стремление к благочинию и порядку проявлялось в различных жизненных обстоятельствах Андрея Блума как до священства, так и в годы пастырских трудов. Например, современники митрополита Антония (Блума) утверждали: «…будучи лидером во

[16] Копяткович Т.А. Что значит быть христианином: сборник поучений святителя Иоанна Златоуста: [12+] / сост. Т.А. Копяткович. – Москва: Сибирская Благозвонница, 2015. С. 19;
[17] Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Симферопол. и Крым., святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.; архиеп. Симферопол. и Крым., свт.). – Москва: Сибирская Благозвонница, 2010. С. 32;
[18] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 38;

французских лагерях для молодежи, он добивался порядка и чистоты, аккуратности и внимательности к внешнему виду у своих подопечных. Как священник и епископ Антоний Сурожский тоже придерживался этих правил по отношению к прихожанам и клирикам»[19].

После революции 1917 года семья Блум переехала в Париж. В этом городе отец Андрея, очень религиозный человек, старался вести жизнь, исполненную строгой аскезы, а трудился он чернорабочим, несмотря на свое прекрасное образование и ранее занимаемые дипломатические должности.

Юность будущего владыки, как и жизнь большинства русских эмигрантов того времени, была довольно непростой. Чтобы дать сыну образование, мать сначала решила отдать его в католическую школу, но Андрей отказался от этого, заявив, что никогда не предаст православную веру. Возможно, именно этим объясняется то, что у владыки в зрелые годы сохранялось недоверчивое отношение к католицизму. Как вспоминает сам митрополит Антоний, католицизм казался ему «формальным, отчужденным от реальной жизни, холодным»[20]. В итоге юноша поступил учиться в рабочую школу на окраине Парижа, где основным принципом обучения было формирование у детей атеистического мировоззрения.

Переломным моментом в жизни будущего архипастыря стала встреча с православным священником в летнем лагере отдыха. Это был отец Сергий Булгаков, известный философ и богослов. Беседа с отцом Сергием не вызвала у юного Андрея Блума живого отклика. Когда Андрей пришел домой после этой встречи, он решил в последний раз прочитать Евангелие, чтобы навсегда забыть о Боге и больше не вспоминать о нем. По словам духовных чад владыки, прочитав несколько глав, Андрей почувствовал, «что Христос

[19] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 39-40;

[20] Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О встрече / Митрополит Сурожский Антоний. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. С. 21;

находится с ним, это ощущение близости с Богом было очень реальным и необычным. После этого Андрей изменил свое мировоззрение»[21].

Со свойственным всем молодым людям максимализмом, Андрей вскоре захотел стать монахом и удалиться в пустыню, но, в связи со сложными жизненными обстоятельствами, у него даже не было денег на то, чтобы выехать из Парижа. Молодой человек выбрал иной путь к духовному единению с Богом, посвятив себя заботе о больных и нуждающихся. Он поступил на биологический и медицинский факультет Сорбонны и стал дипломированным врачом.

На этом жизненном этапе важно отметить окормление Андрея Блума у архимандрита Афанасия (Нечаева), который в то время был настоятелем патриаршего Трёхсвятительского подворья в Париже (1933-1943 года). В контексте взаимоотношений духовника со своим чадом следует подчеркнуть, что пастырская забота о правильной духовной жизни верующих, а также наставление в различных аспектах вероучения, обличение пороков – все это входит в состав основных задач пастырского служения[22]. Здесь можно привести несколько примеров. Андрей Блум был очень энергичным человеком, он активно помогал молодым людям в Русском студенческом христианском движении, а также в летних лагерях и молодежных клубах. Зная эту ситуацию, архимандрит Афанасий с присущей ему пастырской опытностью и мудростью, которые впоследствии воспринял сам владыка Антоний в своем пастырском служении, опасался за молодого человека, потому что такой успех мог «вскружить» голову. В этом случае отец Афанасий настоятельно рекомендовал Андрею отказаться от молодежной работы. Андрей послушался своего духовника и на некоторое время оставил молодежную работу. Такой подход архимандрита Афанасия помог будущему архипастырю не жалеть о потерях временно преходящих ценностей. В

[21] Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О встрече / Митрополит Сурожский Антоний. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. С. 21;

[22] Подробно смотри в статье: Злобин А.Н., свящ. Аспекты пастырского богословия в проповеднической деятельности духовенства Тамбовской епархии в 60-е годы XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. №4 (13). С. 39;

дальнейшем испытание было серьезнее: духовник благословил Андрею специально показать неудовлетворительные знания, когда тот проходил конкурс научных работ в медицинском институте. Здесь ясно прослеживается забота отца Афанасия о духовном росте молодого человека. Владыка Антоний вспоминал эти уроки и делился с ними со своей паствой. Архипастырь приводил слова своего духовника по этому поводу: «Все имеет второстепенное значение по сравнению с созиданием собственной души»[23]. Наставление духовника в борьбе со страстью тщеславия было усвоено и реализовано на деле. Это представляет собой урок и реальный опыт для будущего монаха и пастыря, а не только теоретизирование в вопросах благочестия. Духовные чада владыки Антония (Блума) вспоминали: «Вместо того чтобы выслушать речи о смирении и затем “смиренно” приписывать свои успехи Божией благодати, Андрею пришлось столкнуться с настоящим, реальным унижением (имея репутацию и заслуги отличника, продемонстрировать низкий уровень знаний). Это приблизило его к смирению гораздо больше, чем тысячи проповедей»[24]. Проходя такие послушания от духовника, Андрей Блум учился одному из ключевых навыков пастырского служения: тесной взаимосвязи проповеди и личного примера пастыря, то есть слова и дела[25]. Обращаясь в данном вопросе к святоотеческому опыту, будет уместным привести слова святителя Иоанна Златоуста: «Господь наш Иисус Христос, пришедший в мир, чтобы спасти “погибшего Адама”, а вместе с ним и весь человеческий род от власти греха, наставлял всех в том, что Он есть истинный Мессия, не только совершением чудес, но и своей проповедью и делами» [26].

---

[23] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 132-133;

[24] Там же. С. 133;

[25] Подробнее смотри в статье: Злобин А.Н., свящ. Аспекты пастырского богословия в проповеднической деятельности духовенства Тамбовской епархии в 60-е годы XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. №4 (13). С. 40;

[26] Иоанн Златоуст, святитель. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1903. Том 9, Книга 1, Беседы на Деяния Апостольские. С. 9;

В духовном руководстве архимандрит Афанасий призывал своего ученика воздерживаться, а иногда и отказываться не только от внешних благ, но и от внутренних благ в тех случаях, когда они переходили в область чрезмерности. Был случай, когда духовник уточнил у Андрея, какие у него успехи в молитве и как долго он пребывает в ежедневной молитве. Услышав ответ молодого человека, опытный отец Афанасий обнаружил чрезмерность молитвенного делания, которая могла пойти во вред духовному состоянию ученика. Проявляя пастырскую заботу, духовник определил для Андрея послушание, предупреждающее эту чрезмерность. Архимандрит Афанасий сказал Андрею: «Хорошо, в течение следующих шести месяцев я вообще запрещаю тебе молиться. А вечером, перед тем, как заснуть, просто скажи: “Молитвами всех тех, кто любит меня, Господи, спаси меня!” – и мы совершим твою молитву за тебя»[27]. Взяв во внимание данное обстоятельство, можно предположить, почему владыка Антоний в своих проповедях обращал особое внимание на преуспеяние в любви к ближнему. С одной стороны, владыка говорит об исполнении Божественной заповеди, а с другой – о ценности и актуализации любви через молитву.

В 1931 году на всю Европу была одна единственная патриаршая церковь. Андрей в юные годы помогал там алтарником, а в 1939 году, перед тем как уходить хирургом на войну, он тайно дал монашеские обеты без пострига, потому что через пять дней ему нужно было отправляться на фронт. В 1943 году произошел постриг, и его нарекли Антонием, в честь преподобного Антония Киево-Печерского.

Когда война закончилась, монах Антоний до 1948 года продолжал заниматься медициной. Врачом он проработал пятнадцать лет, из них пять лет – на фронте. Именно врачебное дело стало первым этапом в его пастырском служении, так как у медицины и священничества есть общие

[27] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 129;

черты. Труд священника часто уподобляется работе врача, только врач исцеляет физические недуги, а священник лечит духовные болезни своей паствы. По воспоминаниям современников, будущий владыка Антоний мог часами просиживать у постели тяжелобольных и беседовать с ними, а также ежедневно молился о здравии каждого пациента. Именно в это время, ежедневно встречаясь со смертью, он понял, что постоянная память о смерти наполняет жизнь человека высшим смыслом. Владыка Антоний по этому поводу вспоминал в одной из дискуссий по вопросам медицинской этики: «Я сам на протяжении полутора лет нес заботу о людях, переживших германские концентрационные лагеря, и работал в качестве врача. На меня всегда производили особое впечатление не столько их страдания… сколько их готовность бороться. Иначе, они тысячами умирали бы гораздо раньше»[28]. Такая отдача себя ближнему сформировала у владыки Антония определенный навык в пастырском служении: терпение и перенесение собственных немощей и страданий, а также искренняя открытость и сострадание ближнему. Только помнящий о смерти человек может правильно подготовиться к смерти и встретить ее достойно, без страха и ропота. Осознание того, что смерть ждет каждого и может произойти в любой момент, является важным этапом духовного становления любого христианина[29].

В Париже 27 октября 1948 года монах Антоний был рукоположен в сан иеродиакона, а 14 ноября – в пресвитерский сан. Тогда же он получил назначение осуществлять служение в Великобритании. В сентябре 1950 года иеромонах Антоний (Блум) был назначен настоятелем православных лондонских храмов святого апостола Филиппа и преподобного Сергия Радонежского, а в 1957 году его рукоположили во епископа. В конце 1962 года в Великобритании была образована новая Сурожская епархия. Ее правящим архиереем священноначалие назначило епископа Антония, а также он

[28] Антоний (Блум), митрополит Сурожский. «О медицинской этике». Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2022. - URL: https://antsur.ru/ru/o-meditsinskoy-etike-1968-g (дата обращения: 22.09.2022);

[29] Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Пастырство / Митрополит Антоний Сурожский; Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – 2-е изд. – Москва: Никея 2017. С. 12;

дополнительно получил титул Лондонского и Великобританского иерарха. В общей сложности владыка Антоний более полувека прослужил в Лондоне.

Митрополит Сурожский Антоний внес большой вклад в просвещение православных христиан путем сотрудничества с английскими средствами массовой информации. Он часто выступал на радио, рассказывая слушателям о жизни с Богом, о молитве, жизни и смерти, церковных таинствах. Сам архипастырь об этом говорил так: «Замените тонкий, хрупкий парус крепкой железной доской – ничего не случится, кроме того, вероятно, что потонет корабль. Хрупкость и немощность этого паруса обеспечивает возможность для него охватить дыхание ветра и понести корабль»[30].

Известно, что многие англикане, вдохновившись проповедями митрополита Антония, перешли в Православие. Современники вспоминают, что владыка мог проповедовать даже на улице, в этом случае всегда собиралась группа желающих послушать его. Однажды архипастыря пригласили к себе на встречу юные неформалы – представители популярного в 1970-е годы молодежного движения хиппи. Владыка Антоний охотно принял приглашение и до утра разговаривал с ними о Боге, при этом не только рассказывал сам, но и слушал молодежь, уважительно относясь к их мнению. Владыка Антоний никогда не гнушался неверующими и инославными. Он охотно говорил с людьми о Боге, вне зависимости от их вероисповедания и социального положения. В этом случае он исполнил на деле слова апостола Павла: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести… Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 19-22). Святитель Амвросий Медиоланский, предлагая экзегезу данного текста Священного Писания, говорит об апостоле Павле как о подражателе Иисусу Христу: «Павел же, подражатель Ему, жил так, словно был вне закона, оставаясь под ним. Он жил для пользы тех, кого хотел приобрести: для немощных становился немощным, чтобы укрепить их; он

[30] Филоненко Александр. «Жизнь для меня – Христос». Митрополит Антоний Сурожский. – М.: Волков П.С., 2017. С. 28;

бежал, чтобы настигнуть их»[31]. Как преемник апостольского служения митрополит Антоний Сурожский в своем пастырстве всегда старался быть исполнителем этих слов апостола Павла.

Анализируя пастырское служение митрополита Антония, следует отметить, что он, проповедуя той или иной аудитории, исключительно устно, обращался не к обобщенной толпе, а к каждому конкретному человеку, желающему услышать Слово Божие. Впоследствии на основе его устных проповедей был издан ряд книг; первые из них были опубликованы еще в конце 1960-х годов на английском языке, а затем переведены на русский язык.

В советское время верующие могли услышать владыку Антония по радио в религиозных передачах, транслируемых по британской русскоязычной общественной службе новостей «Би-би-си». Каждый его приезд в Москву становился большим событием. В свою очередь митрополит Иларион (Алфеев) вспоминал, что «владыка проводил тайные встречи с советской молодежью на частных квартирах»[32]. Во время этих встреч он любил говорить о молитве, смирении и кротости, о жизни в Боге и с Богом. Если молодежь задавала вопросы, владыка без тени смущения отвечал на них открыто и правдиво. Встречаясь с воцерковленной молодежью – студентами Московской духовной семинарии, владыка старался разговаривать о Боге, прибегая к примерам из личного опыта, чтобы вызвать у молодых людей безоговорочное доверие.

О митрополите Антонии имеется достаточное количество воспоминаний его духовных чад, прихожан собора, в котором владыка совершал богослужения и произносил проповеди, а также воспоминания священнослужителей, с которыми архипастырь служил или общался. Эти воспоминания имеют определенную ценность. Во-первых, с исторической

[31] Амвросий Медиоланский, святитель. Послания. Толкования на 1 Кор: 09:22. – Текст: электронный // Экзегет. Библия и толкования: АНО «Доброе дело», 2017 – 2022. - URL: https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-k-korinfanam-ap-pavla/glava-9/stih-22/ (дата обращения: 22.09.2022);

[32] Иларион (Алфеев), игумен. Предисловие / Антоний (Блум), митрополит Сурожский. // Любовь всепобеждающая. Проповеди, произнесенные в России. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории. 2001. С. 5;

точки зрения это реальные свидетельства людей, общавшихся с митрополитом. Такие свидетельства помогают максимально отразить важные моменты в жизни и служении владыки. Во-вторых, воспоминания о пастыре, его заботе, которую он проявлял к приходившим людям, актуализируют преемственность духовного опыта. Она реализуется в жизни людей, помогая ориентироваться в духовной жизни, принимать решения, соотносить важное и второстепенное. Е.С. Тугаринов, хормейстер митрополичьего хора, а также составитель сборника воспоминаний о митрополите Сурожском Антонии (Блуме), подчеркивая важность сохранения и передачи воспоминаний о нем, писал: «…беру на себя смелость поделиться памятью сердца, тем драгоценным и дорогим, что раз попав внутрь тебя, остается с тобой… на все время твоего собственного земного пути. Эта сердечная память помогает идти по жизни… и удерживать себя от греха» [33].

Еще обратим внимание на воспоминания протоиерея Михаила Фортунато, который долгие годы нес послушание регента собора «Всех Святых и Успения Божией Матери» в Лондоне. Он вспоминал о митрополите Антонии как о человеке, горящем искренней верой в Бога. Отец Михаил отмечал, что в жизни и служении владыки прослеживается парадокс огня и покоя: «Будучи человеком пламенным, владыка Антоний знал в своей жизни и покой. Это был человек, в совершенной мере соединивший в себе глубокий покой и пламенное горение»[34]. Огонь веры, о котором говорит протоиерей Михаил, в жизни и служении митрополита Антония явился реализацией евангельских слов об исповедании Бога (Мф. 10, 32-38). В данном случае прослеживается взаимосвязь исповедания и любви. Пламенная любовь владыки Антония к Богу проявлялась в исповедании Бога в жизни. Такая любовь всегда бывает взаимной: Бог первым делает шаг навстречу человеку.

[33] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 18;

[34] Фортунато Михаил, протоиерей. Митрополит Антоний: парадокс огня и покоя. Доклад на конференции METROPOLITAN ANTHONY OF SOUROZH FOUNDATION в Лондоне / протоиерей Михаил Фортунато. – Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – URL: https://antsur.ru/ru/mitropolit-antonij-paradoks-ognya-i-pokoya-29-oktyabrya-2011-g/ (дата обращения: 22.04.2023).

Это проявляется в талантах, которыми Господь наделят человека. О даре любви у Сурожского архипастыря отец Михаил отмечал следующее: «Дар любви Божьей был его спасением. Кто знает, не столкнулся бы о. Антоний без дара, данного ему Богом, с ещё большими страданиями в своей жизни. Чтобы не быть голословным, нельзя, если быть честным, избежать мысли о том, что время от времени о. Антонию могло казаться, что он теряет этот дар – так мне думается. В своих проповедях он неоднократно говорил о величайшей жертве, которую только и может понести всякий живущий – жертве утраты Бога, оставленности Христа Отцом на Кресте на Голгофе»[35]. Протоиерей Михаил говорил о владыке Антонии как о «парадоксе». Парадоксальность митрополита отец Михаил находил в противоположности его дарований. Например, владыка сочетал в себе сложность и простоту, величие и смирение. Такой взгляд на соотнесение дарований помогает отразить полноту его личности.

Протоиерей Александр Борисов (г. Москва), кандидат биологических наук, настоятель храма святых Космы и Дамиана в Шубине, также вспоминал о своей встрече с митрополитом Антонием. Это произошло, когда Александр Борисов учился в Московской духовной семинарии. Будучи студентом духовной школы, молодой человек был приглашен знакомыми на встречу с митрополитом Антонием Сурожским в ходе его очередного визита в СССР. Встреча состоялась в 1973 году на квартире протоиерея Николая Ведерникова. Владыка Антоний говорил о браке и монашестве, подчеркивая важность верности избранному пути. Справедливо заметить, что тема беседы парадоксально объединяет различные жизненные пути для верующего человека. Такой выбор темы подтверждает мнение протоиерея Михаила Фортунато о парадоксальности личности самого владыки Антония.

[35] Фортунато Михаил, протоиерей. Митрополит Антоний: парадокс огня и покоя. Доклад на конференции METROPOLITAN ANTHONY OF SOUROZH FOUNDATION в Лондоне / протоиерей Михаил Фортунато. – Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – URL: https://antsur.ru/ru/mitropolit-antonij-paradoks-ognya-i-pokoya-29-oktyabrya-2011-g/ (дата обращения: 22.04.2023).

Вспоминая эту встречу, протоиерей Александр Борисов отметил речь митрополита Антония, которая была выразительной и значимой, с грассирующими интонациями: «Он произносил слова как-то особенно выразительно, немного грассируя, но интонационно очень значимо и красиво»[36]. Также отец Александр отметил, что во время беседы ощущалась атмосфера доверия, любви и внимания владыки к каждому присутствующему.

В памяти верующих людей митрополит Антоний был одним из известных проповедников своего времени. Например, этот факт подчеркивает настоятель прихода в честь святителя Николая в Оксфорде протоиерей Стефан Платт. Нередко духовные чада владыки, его собратья в сане, прихожане храмов и участники лекций, которые он проводил, отмечали в архипастыре удивительный дар общения. Проповедь с амвона, выступление владыки на каком-либо мероприятии или просто беседа с человеком воспринимались аудиторией с большой внимательностью. По словам Е.С. Тугаринова, люди, которые слушали, читали проповеди и лекции митрополита Антония, воспринимали это как адресованное лично им: «В митрополите Антонии была удивительная сила притягивать к себе людей… тех, кто знал его, и тех, кто только читал его книги»[37]. Владыка Антоний к такому дару относился со вниманием и осторожностью: «Во всех его поступках чувствовалась громадная личная ответственность»[38].

Проповедь митрополит Антоний старался строить так, чтобы сложности православного вероучения раскрыть доступными словами. Это также является частью удивительного дара общения. Протоиерей Максим Никольский, клирик Успенского кафедрального собора в Лондоне, настоятель православных приходов в Свиндоне и Дорсете, вспоминая о Сурожском архипастыре, говорил: «Владыка Антоний был уникальным человеком... Он

[36] Борисов Александр, протоиерей. Первая встреча с митрополитом Антонием / протоиерей Александр Борисов. – Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – URL: https://antsur.ru/prot-aleksandr-borisov/ (дата обращения: 31.07.2023).
[37] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 16.
[38] Там же. С.16-17.

мог выразить самую глубокую мысль ясными и простыми словами. Это у него дар Божий»[39].

Иное мнение о доступности и «притягательности» проповедей Сурожского владыки встречается у митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра)[40]. Он заметил, что проповедь митрополита Антония, произнесенная им в храме, и та же самая проповедь, изданная после в печатном варианте, были неоднородны. Это проявлялось в том, что устная проповедь, воспринималась вместе с эмоциями, тембром голоса, паузами и жестикуляцией проповедника. В таком случае характер и дар «притягательного общения» митрополита Антония делал проповедь более доступной для понимания. Митрополит Каллист (Уэр) об этом говорил так: «Он никогда не говорил по бумажке, поэтому не всегда четко придерживался намеченной темы, но, тем не менее, сила его характера держала всех на своих местах»[41]. В печатном варианте проповедей владыки Антония митрополит Каллист (Уэр) отмечал стремительный переход от одной темы к другой, что усложняло целостное восприятие проповеди: «Бывало так, что при чтении его проповедей в книгах мне не был понятен тот или иной аргумент, ибо владыка переходил от одной темы к другой довольно часто без какой-либо видимой связи»[42].

Разность восприятия устных и письменных проповедей Сурожского архипастыря, замеченная митрополитом Каллистом, может быть справедливо скорректирована наблюдениями другого современника владыки Антония. Речь идет об А.А. Некрасове, прихожанине Успенского кафедрального собора в Лондоне, который по своей гражданской специфике был писателем и журналистом, изучал международные отношения. Исходя из этого, воспоминания А.А. Некрасова о проповедях митрополита Антония

---

[39] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 192.

[40] Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр), профессор, настоятель Благовещенского прихода в Оксфорде. Епископ Константинопольской Православной Церкви. Современник митрополита Сурожского Антония (Блума).

[41] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 132.

[42] Там же. С. 132-133.

Сурожского заслуживают внимания. Так, Александр Некрасов писал: «…очень советую всем читать его книги, которые написаны так же доходчиво и просто, как он говорил свои проповеди»[43].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что непростой жизненный путь митрополита Антония оказал влияние на его становление как проповедника.

1.2. Практические грани пастырского служения митрополита Сурожского Антония (Блума)

Взаимосвязь врачебного и пастырского опыта

В своем пастырском служении митрополит Антоний реализовал некоторые способности, приобретенные в годы своей медицинской практики. Одной из таких способностей было сердечное сострадание и духовное переживание со страждущим и болящим человеком. В каждом человеке владыка старался видеть образ Божий. Такой опыт отзывчивого и внимательного врача и духовника проявился в первые годы пастырского служения иеромонаха Антония. Так в декабре 1950 года отец Антоний провел целую ночь и большую часть следующего дня с Семеном Франком, который был на смертном одре[44]. Священник духовно наставлял и морально поддерживал страждущего.

Работа с молодежью.

Одним из первых опытов работы с молодежью стало проведение лекций со студентами Лондона. Такую лекцию иеромонаху Антонию предложили прочитать в одном из старейших учебных заведений Лондона – Королевском колледже. Подготовка к лекциям на начальном этапе была осложнена тем, что

[43] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 312.
[44] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 185.

молодой иеромонах плохо владел английским языком. Однако, несмотря на всю серьезность подготовительных мероприятий, в процессе лекции случались некоторые недоразумения. Одни из них были связаны с неправильным произношением, что приводило к некорректному пониманию молодежью тезисов лекции. В другом случае, когда отец Антоний немного раньше закончил лекцию, модератор предложил студентам задавать вопросы священнику. Один молодой человек попросил разъяснить разницу православного и католического вероучения о Святом Духе. Ответ отца Антония, ввиду несовершенства английского языка, получился кратким, но богословски содержательным. Он сказал так: «Римо-Католическая Церковь: Дух – это любовь между Отцом и Сыном. И, повернувшись к доске, записал мелом 1+1=2, а не 3!»[45]. После таких лекций пастырь сделал вывод о том, чтобы поддержать диалог с молодыми людьми и возвещать Евангельскую истину, необходимо приложить все усилия для совершенствования владения английским языком. Эти труды увенчались успехом, вскоре отец Антоний стал очень хорошо вести диалог и проповедовать на английском языке.

В своем пастырском служении, окормляя детей и подростков, владыка Антоний сталкивался с некоторыми проблемами. Так владыка говорил о том, что среди молодежи «потеряно целое поколение»[46]. Анализируя данную ситуацию, архипастырь смог выявить причины ее появления: русские женщины, эмигрировавшие в Англию, регулярно приводили своих внуков на богослужения в храм и причащение Святых Христовых Таин. Такая забота бабушек о подрастающем поколении имела явный изъян, который митрополит Антоний считал одной из главных причин потери молодого поколения. Заключался этот изъян в том, что бабушки и внуки молились в храме, а родители детей игнорировали посещение храма. Следовательно, большая

[45] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 192.
[46] Там же. С. 199.

часть детей к подростковому и совершеннолетнему возрасту переставала приходить в храм на богослужения. Со временем эти молодые люди вернулись в приход. Произошло это благодаря миссионерской проповеди отца Антония. То «потерянное» поколение молодых русских людей услышало о новом энергичном священнике Антонии. Интерес привел молодежь в храм, они хотели не только услышать проповедь, но и увидеть, что происходит в общине храма. Иеромонах Антоний для молодых людей, которые жили в смешанных семьях и очень плохо владели русским языком, специально говорил проповеди на английском языке. Родители-англичане были довольны тем, что их дети смогли найти общий язык с пастырем, и становились членами приходской общины. В этом случае с уверенностью можно утверждать, что проповедническая деятельность отца Антония способствовала духовному воссоединению «потерянного» поколения молодежи не только с приходом, но и со своими родителями.

Особую активность владыки Антония и его духовных чад в работе с молодежью следует отметить с 1959 года, когда Татиша и Алексий Бер организовывают для молодых людей отдых в лагере. Место расположения лагеря – Тоувин, Северный Уэльс. Архипастырь старался чаще посещать молодежь в лагере, он с ними проводил пастырские беседы, внимательно слушал и отвечал на вопросы ребят, а также делился воспоминаниями о своей юности. В летнем лагере одновременно могли отдыхать 50 детей различного возраста. Ребята любили активный отдых. Часто устраивались волейбольные матчи. В некоторых из них митрополит Антоний принимал участие. По свидетельству современников, владыка был талантливым игроком, и ребятам «было очень интересно так долго находиться рядом со своим епископом»[47].

В ноябре 1974 года митрополит Антоний выступал на съезде православной молодёжи в Дижоне. «Здесь он в своей обычной манере просто и открыто говорил о проблемах, с которыми сталкиваются молодые люди,

[47] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 232.

ищущие свое призвание и в этом поиске готовые идти на риск»[48], – отмечала А. Пайман, исследовательница пастырского служения митрополита Антония Сурожского. В период с января по февраль 1975 года владыка проводит серию лекций для молодежи Кембриджа, «побившую все рекорды посещаемости»[49]. Лекционные встречи раскрывали следующие темы: «Вера», «Бог любви», «Ответственный Бог», «Бог и Вселенная».

О миссионерском служении и катехизации

В приходской общине храма апостола Филиппа, настоятелем которого был иеромонах Антоний (Блум), среди русских прихожанок были те, у которых мужья до вступления с ними в брак не исповедовали Православие: кто-то был англиканином, кто-то считал себя атеистом. Первые миссионерский опыт на приходском уровне отец Антоний получал во время оглашения и катехизации английских супругов этих русских прихожанок.

Совершая уставные богослужения, иеромонах Антоний регулярно произносил проповедь, и недавно пришедшие в православный храм англичане слышали в этих проповедях доступное объяснение евангельских событий. Пастырь неоднократно говорил о православной вере на встречах со студенческой молодежью. Где бы он ни проповедовал, его слово звучало убедительно. Это побудило многих англичан всерьез обратить внимание на православное вероучение и начать его углубленное изучение.

Заслуживает внимания тот факт, что митрополит Антоний в годы своего пастырского служения прилагал все усилия для того, чтобы ни у кого не возникало сомнений в том, что он занимается прозелитизмом. Духовные чада митрополита Антония говорили, что владыка «никого не преследовал и не пытался никого соблазнить в православие. Наоборот батюшка всегда делал процесс обращения в православную веру преднамеренно долгим, а иногда и

[48] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 311.
[49] Там же. С. 315.

трудным»[50]. Например, некоторые оглашенные, которыми занимался владыка Антоний, могли готовиться к принятию в Православную Церковь в течение четырех лет: «В процессе воцерковления новых прихожан отец Антоний никогда не использовал какие-то определенные методики»[51]. Каждая встреча владыки Антония с катехуменом проводилась в индивидуальном порядке, то есть никаких катехизатарских групп владыка не формировал. Наставляя будущих православных христиан в вере, некоторым из них он рекомендовал определенное молитвенное правило, другим – книги для чтения, а также с каждым проводил ряд индивидуальных встреч, где катехумен мог обсудить с владыкой личные вопросы.

Как было отмечено выше, иногда проходил достаточно большой промежуток времени, чтобы оглашенного владыка допустил к таинству Крещения. Кто-то из них в этом случае приходил в недоумение и почти терял надежду быть принятым в лоно Православной Церкви. Но вдруг митрополит Антоний подходил и объявлял этому человеку о том, что таинство Крещения над ним состоится в ближайшее воскресенье. Однако и в этом, казалось бы, «безметодичном» подходе пастырь поступал, следуя определенной закономерности: удлинению процесса оглашения, которое постоянно повторялось. Несмотря на такою длительную огласительную подготовку, новообращенных прихожан храма становилось больше.

В катехизаторской практике у пастыря был и противоположный опыт. Например, приходили люди, которые религиозно не связывали себя ни с каким христианским вероисповеданием. Их интересовало преимущественно богословие, однако они не могли принять доктрины и объективные аргументы других. Владыка Антоний предпринимал со своей стороны все усилия, чтобы «познакомить» таких религиозно-ищущих людей с Иисусом Христом. Вспоминая первые годы своего служения, митрополит Антоний говорил об

[50] Кроу Джиллиан. Этот бесценный человек…»: воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 207.
[51] Там же. С. 207-208.

этих людях следующее: «Они пришли с вопросами, и мы объясняли им, что, по нашему убеждению, православная вера – это основная вера Евангелия в ее чистоте и полноте, которая была предана нам. Но эта вера передавалась в глиняных сосудах. Мы могли говорить о ней, но не могли лицезреть»[52]. Сурожский архипастырь подобные случаи связывал с тем, что такие религиозно-ищущие люди удерживали вопросы веры только на уровне ума. Они много изучали вероучительную литературу. Однако митрополит Антоний считал очень важным другой подход, который заключается в смещении центра религиозных поисков от рассудка к сердцу, от эмоциональной ступени до уровня деятельной жизни. Владыка старался актуализировать для них слова из Соборного послания апостола Иакова: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26).

Важно отметить, что активная проповедническая деятельность Сурожского архипастыря привлекла внимание журналистов. Его приглашали на канал Би-би-си, что способствовало развитию миссионерской и просветительской деятельности митрополита Антония. Владыка приложил много усилий для издания первого ежемесячного приходского информационного бюллетеня «Newsletter», который должен был стать более значительным изданием, чем приходской вестник, выпускавшийся с 1950-х годов. Информационный бюллетень издавался с 1969 года, выходил сначала только на английском языке, а в последующие годы – еще и на русском языке. В нем печатались проповеди митрополита Антония. Дальнейшее расширение миссионерской деятельности было связано с выпуском еще одного периодического издания – ежеквартальный богословский журнал «Сурож» («Sourozh»).

При такой активности в проповеди Евангелия нельзя однозначно утверждать, что владыка был единственным православным миссионером в

[52] Кроу Джиллиан. Этот бесценный человек…»: воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 208.

Соединенном Королевстве. Настоятель Свято-Никольского прихода в Оксфорде протоиерей Стефан Платт выделяет и других пастырей, трудившихся на ниве православной миссии: архимандрит Николай (Гиббс, 1876-1941 гг.), архимандрит Лазарь (Мур, 1902-1992 гг.), архимандрит Лев (Жилле, 1892-1980 гг.), архимандрит Варнава (Бёртон, 1915-1996 гг.), архимандрит Давид (Мейрик, умер в 1993 году), архимандрит Софроний (Сахаров, 1896-1993 гг.), митрополит Диоклийский Каллист[53] (Уэр, 1934-2022 гг.).

Когда митрополит Антоний совершал университетскую миссию, читая лекции в Эксетерском колледже в Оксфорде, он делился переживаниями о том, что все равно недостаточно уделяет времени миссионерской работе. Выходом из этой ситуации стала активная проповедь владыки на ступенях колледжа. Такой подход нельзя назвать новшеством, но современники митрополита Антония считали его оригинальным. Однако архипастырь часто делал замечание о себе: он утверждал, что его задача заключается в том, чтобы говорить правду о Евангелии. Дальнейший результат владыка считал делом Бога.

Еще одной формой миссионерского служения стал сбор пожертвований на нужды собора и епархии. Для этого организовывались благотворительные концерты, например в Королевском оперном театре. Люди, приходившие на концерты, проявляли интерес к церковным песнопения, что являлось для них поводом прийти в храм. Также миссионерской деятельности способствовало открытие книжного магазина кафедрального собора, в котором продавались иконы и православная литература на русском и английском языках. Продажа православной литературы помогла многим людям расширить кругозор в православном вероучении.

В своей проповеднической деятельности митрополит Антоний придерживался определенного миссионерского принципа. Сам владыка об

[53] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 214.

этом говорил так: «Миссию я, а теперь и мои сотрудники, понимаем так: мы… должны дать людям знание о Православии, любовь к Православию, и передать верующим различных вероисповеданий те частицы, осколки истины Православия, которые они сейчас могут впитать, понять и пережить»[54].

Работа с воскресной школой

Организация на приходе воскресной школы была самой первой инициативой иеромонаха Антония (Блума). Несмотря на привычное наименование, школа осуществляла свою деятельность по субботам в послеобеденное время в цокольном этаже дома в Аппер Эддисон Гарденс. Занятия воскресной школы посещало двадцать детей, которые проживали в различных районах Лондона. Для проведения занятий отец Антоний организовал сплоченный коллектив помощников. Программу воскресной школы составляли следующие предметы: русский язык, русская история, церковное пение, основы православного вероучения. Здесь следует отметить, что иеромонах Антоний сам преподавал основы православного вероучения и всегда присутствовал на других занятиях в воскресной школе. Это являлось определенным вдохновением для ребят и поддерживало их огонек веры. Детям старшего возраста, которые посещали воскресную школу, пастырь старался сформировать навык собственного мнения через обсуждение пройденной темы урока. В обучении детей младшей группы отец Антоний использовал оригинальный метод, опирающийся на образное и ассоциативное мышление: «…все дети должны были представить на его месте маленькую африканскую девочку. Потом каждый из учеников подходил к “девочке” и рассказывал ей о Боге»[55]. Такой метод помогал детям сформировать и выявить их собственные убеждения, а не отвечать пусть и правильными, но не усвоенными лично вероучительными формулировками.

[54] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 371.
[55] Кроу Джиллиан. Этот бесценный человек…»: воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 203.

Стараниями отца Антония и приходской общины дети из воскресной школы ездили отдыхать в русский летний лагерь во Франции. Отвечая на пастырскую заботу о себе, воспитанники этой школы стали друзьями митрополита Антония Сурожского на всю жизнь.

Администрирование прихода и епархии

Иеромонах Антоний считал ключевой задачей – организовать подобающий уровень администрирования приходской деятельности. Первое с чего он начал – это разработка Устава прихода, основой которого был Устав Русской Православной Церкви 1917-1918 года, а также формирование и назначение Приходского совета. Само по себе принятие Устава не гарантировало того, что приходская жизнь сразу будет организована. Принятие чего-либо должно быть сопряжено с его реализацией на деле: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28).

Для успешной реализации серьезных задач следует начинать с малого. Однако в этом малом должны присутствовать постоянство и постепенность. На своем приходе будущий архипастырь реализацию Устава начал с дисциплины. Понимание дисциплины для владыки Антония заключалось не в навязывании определенных правил и пристальном наблюдении за их исполнением. Он смотрел на дисциплину иначе. Владыка всегда старался обращать внимание на внутреннее содержание. К дисциплине он относился как к ученичеству и наставничеству, беря во внимание перевод слова «disciplina», которое с латинского означает учить. Научение паствы дисциплине началось с формирования любви и уважения к богослужению. Первое, на что отец Антоний обратил внимание прихожан – опоздание на богослужение. В этом он видел неблагоговейное отношение к Богу и уставным службам, а также неуважение к ближним. Опоздавшие, придя в храм, начинали ставить свечи, здороваться со знакомыми – все это нарушало молитвенное сосредоточие и тишину. К молитвенной тишине владыка Антоний всегда относился с особым вниманием. Он сам стремился в тишине

с открытым сердцем предстоять Богу и этому учил своих прихожан. Понимание присутствия Живого Бога преображает духовность человека. По свидетельству клириков и прихожан кафедрального собора Лондона, митрополит Антоний совершал проскомидию отдельно от службы Часов, чтобы в храме была тишина[56]. С этой молитвенной тишины владыка иногда начинал свои проповеди. Выйдя на амвон, он выдерживал небольшую паузу, а затем начинал говорить[57].

Владыка Антоний в годы своего пастырского служения лично исполнял различные обязанности на приходе. Иногда это было связано с отсутствием средств для содержания персонала, иногда архипастырь стремился своим примером привить прихожанам любовь к храму. Настойчивость и терпеливость в желании пастыря организовать подобающее поведение членов прихода не всегда находило встречное понимание. Однако наибольшая часть прихожан видела искреннее стремление владыки и чувствовала, что его действия основываются на внутреннем смирении. Учитывая это обстоятельство, Дж. Кроу утверждает, что Приходской совет собора был удовлетворен деятельностью своего настоятеля[58]. В жизни прихода случались сложности. Следует особо отметить инициативу владыки использовать английский язык за богослужением. Некоторые прихожане были против этого, но понимали, что молодое поколение православных христиан в Лондоне плохо знакомо с церковнославянским языком. Введение английского языка на богослужении происходило постепенно. Начали с того, что дневные зачала из Апостола и Евангелия читались на церковнославянском и английском языках. Следующим этапом в развитии этого направления стало совершение богослужений на английском языке в один из воскресных дней месяца.

---

[56] Подробно смотри: Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 313.
[57] Там же. С. 314.
[58] Кроу Джиллиан. Этот бесценный человек…»: воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 211-212.

Администрирование приходской и епархиальной жизни митрополит Сурожский Антоний (Блум) видел в реализации своей модели «перевернутой пирамиды». По словам владыки, основная идея этой административной модели заключалась в том, что епископ является не просто пастырем и главой общины, а еще несет на себе бремя тягот и духовных переживаний паствы. В распределении средств для содержания клириков епархии митрополит Антоний использовал тот же принцип «перевернутой пирамиды»: священнослужители, имевшие семью, получали жалование больше, чем епископы, так как последние содержали только себя[59]. Епархия как юридическое лицо была представлена в качестве организации с благотворительным статусом. Владыка Антоний как правящий архиерей, учреждает руководящий комитет (Ассамблея), который отвечает за организацию и проведение епархиальных собраний. Председателем Ассамблеи был сам владыка, остальные члены Ассамблеи – это священнослужители епархии, а также миряне, выбираемые лично правящим архиереем. Первое заседание Ассамблеи состоялось в 1977 году, результатом которого стало формирование епархиального уставного комитета. В мае 1979 года в ходе работы Ассамблеи протоиерей Василий Осборн, Константин Каррас и доктор социологических наук Эндрю Уокер представил первый текст Устава Сурожской епархии как благотворительной организации. Проект Устава в обязательном порядке учитывал социальную ситуацию в Великобритании и нормы английского права о благотворительной деятельности. Устав был одобрен Ассамблей, а поправки в него вносились на протяжении двадцати лет. Однако обращения митрополита Антония в Московскую Патриархию для официального утверждения такого Устава Сурожской епархии не увенчались успехом. Можно предположить, что основной недостаток Устава заключался в процедуре избрания правящего

[59] Кроу Джиллиан. Этот бесценный человек…»: воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021.С. 310.

архиерея. Согласно проекту Устава Сурожской епархии, архиерей избирался самой епархией, а затем кандидатуру должен утвердить Священный Синод. Такая ситуация противоречит Уставу Русской Православной Церкви, однако митрополиту Антонию разрешили руководствоваться другими положениями этого Устава в организации епархиального управления.

В ходе управления Сурожской епархией митрополит Антоний прилагал много усилий для формирования института пресвитеров. В Уставе это отмечено так: «Епархиальное духовенство является составом, который объединяет всех настоятелей и священников, служащих в Епархии с целью оказания содействия Епархиальному Епископу в выполнении его роли пастыря Епархии, обсуждения общих проблем и для предоставления рекомендаций Епархиальному Епископу, и по мере необходимости Епархиальному Совету и Епархиальному Собранию»[60].

В контексте управления приходом и епархией необходимо сказать о заботе, которую проявлял митрополит Антоний к своей пастве. Владыка не только часто общался с прихожанами, но и всегда с молитвой вспоминал свою паству. Митрополит бывал в разных странах мира, в том числе и в России, где всегда старался проповедовать Евангелие и свидетельствовать о Христе. Во время одного из визитов в Россию ему был задан «неудобный» вопрос о том, почему он не возвращается на Родину. Сурожский архипастырь ответил, «что не может покинуть паству, которую вверил ему Бог»[61].

В организации пастырского служения епархиального духовенства митрополит Антоний руководствовался командным принципом: «…когда каждый готов подставить плечо друг другу и своему епископу»[62]. Труды владыки Антония по созиданию приходской общины принесли свои плоды. Внимание и любовь пастыря к прихожанам помогли им сформировать

[60] Белякова Е.В. Канонические основы Устава Сурожской епархии // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы Первой международной конференции 28-30 сентября 2007 г. Москва. - М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008. С. 87.

[61] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Из-во Сретенского монастыря, 2021. С. 250.

[62] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 312.

смиренное и заботливое отношение к тем, кто только переступил церковный порог.

1.3. Обзор гомилетического наследия митрополита Сурожского Антония (Блума)

В предыдущих параграфах была рассмотрена биография митрополита Антония в контексте его пастырского служения. Были отмечены основные жизненные вехи, повлиявшие на формирование личности архипастыря. Жизненный путь владыки Антония, отразился в его проповедях.

Современный мир вовлекает человека во множественные социальные процессы. Сегодня особенно важно слышать мудрое, полное глубоких смыслов наставление. Проповеди митрополита Антония (Блума) были обращены к актуальным темам и вопросам духовной жизни современников. Доступное изложение опыта святых отцов Церкви в своих проповедях явилось для владыки важным фактором актуализации Церковного Предания в жизни людей XXI столетия.

В этом контексте справедливо заметить, что проповеди Сурожского архипастыря обращены не к сиюминутной эмоциональности, а прежде всего, к важности слова Божия, которое человек в состоянии уяснить, если открыл свое сердце Богу. Проповеди владыки Антония построены, как мудрая, отеческая речь, с которой он обращался к каждому прихожанину или участнику дискуссии. Харизматические качества митрополита Антония Сурожского, обогащавшие его проповедническую деятельность, делали проповедь для него таинством, указывающим человеку путь для благодатной встречи с Богом.

Владыка Антоний все свои силы, веру и глубину духовности использовал для служения Богу и ближним. Его современники отмечали, «что в своих проповедях владыка Антоний близок к святому апостолу Павлу, когда

тот говорит: “И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и Силы”»[63].

Проповеди митрополит Антоний всегда произносил в духе и силе традиции: он обращался к опыту святых отцов Церкви. Однако, приводя святоотеческое мнение, архипастырь не всегда называл святого. В результате этого возникают трудности в систематизации святоотеческого наследия в проповедях митрополита Антония. Чаще всего владыка не приводил точных цитат, а подробно пересказывал основную идею, которую почерпнул в трудах святых отцов. Владыка Антоний, приводя святоотеческое мнение, осмысливал его через свой собственный духовный опыт. Такой подход позволял ему придать святоотеческой мысли наиболее понятные очертания. В качестве примера можно привести следующие слова Сурожского архипастыря: «Божественное измерение, трансцендентальное измерение: не в будущем, а вот сейчас, потому что Бог среди этой истории – и человек делается каким-то удивительно большим»[64]. О Тайне Боговоплощения митрополит Антоний в своих проповедях говорил так: «Вещество, наша плоть, наша кровь, кость наша, все вещество наше способно быть Богоносным, соединиться с Божеством и остаться собой – и явиться нам в славе, величии, которого мы не видим, но которое видит Бог, ради которого Он нас сотворил»[65].

Проповеди и беседы митрополита Антония (Блума) отличаются диалогичностью, так как побуждают к размышлению, постановке собственных вопросов, относящихся к духовной жизни, и поиску ответов в тексте проповеди. Его проповеди – это живое слово, которое не оставляет безучастным своего адресата.

Рассматривая гомилетическое наследие митрополита Антония (Блума), можно отметить «лекционное турне» владыки, в ходе которого он

---

[63] Иларион (Алфеев), епископ Керченский. Богословие митрополита Сурожского Антония в свете святоотеческого Предания. / Иларион (Алфеев). Электрон, текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (546 Мб). – 1 электрон, диск(CD-ROM).

[64] Антоний, митр. Сурожский. Диалог верующего с неверующим// Беседы о вере и Церкви. М.:СП Интербук, 1991. С. 13.

[65] Антоний, митр. Сурожский. Рождество Христово//Проповеди и беседы. М.:”Либрис”, 1991. С. 14.

проповедовал Евангелие и открывал людям свет Христовой веры. Это «турне» состоялось в октябре 1974 года, когда владыка Антоний посетил Соединенные Штаты Америки. Эти проповеднические труды архипастыря были отмечены премией Браунинга за выдающиеся достижения. В комментарии к награде есть следующая запись: «Митрополит Антоний свободно говорит на русском, английском, французском и немецком языках тихим мелодичным голосом, но зачастую он более красноречиво и убедительно несёт Евангельскую весть одним своим присутствием и примером собственной жизни. Никоим образом, не стесняясь своей веры, он, напротив, излучает радость и воплощает требовательность христианской любви и неизменно овладевает вниманием всех, с кем встречается и к кому обращается...»[66] Далее в наградном документе отмечается значение веры в проповеднических трудах, которая способствует единению пастыря и паствы: «Его лицо и особенно его глаза отражают глубокое горение веры, которое вопреки всем языковым барьерам убеждает тех, кого другим убедить не удалось или удалось лишь отчасти»[67].

Также о проповедническом даре митрополита Антония (Блума) свидетельствует присвоение ему в 1973 году степени почетного доктора Абердинского университета за проповедническую деятельность, а в 1983 году – степени почетного доктора богословия Московской духовной академии. Степень почетного доктора еще дважды присваивалась владыке Антонию: в 1996 году – Кембриджский университет, в 1999 году – Киевская духовная академия.

В своей проповеди каждый пастырь старается обратить внимание слушателей на конкретные моменты, используя при этом различные риторические приемы. Однако хорошо продуманная проповедь, с точки зрения композиции, средств художественной выразительности, не всегда достигает цели: быть правильно понятой слушателем. Можно предположить, что такая проблема коренится в авторском подходе к проповеди. По

[66] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 307-308.
[67] Там же. С. 309.

свидетельствам исследователей жизни и творчества митрополита Антония, успех проповеднической деятельности владыки основывался на «сочетании предельной честности, человеческой уязвимости и удивительно цельной любви, той особенной пламенности, которая рождалась из неких недоступных пониманию глубин»[68]. Приведённая цитата отражает авторский подход владыки Антония как проповедника. Его проповеди были полны мудрости и глубины, сочетавшиеся с личным опытом Богообщения. В каждой проповеди присутствует своя специфика, всегда соответствующая основным принципам богословской мысли владыки.

Митрополит Антоний, готовя проповедь, не ставил своей целью записать ее на бумаге. Его поучения записывали близкие ему люди. Затем эти записи передавались в издательство.

Среди первых сборников проповедей и бесед митрополита Антония (Блума) следует отметить издание, выпущенное в 1976 году в Париже. В 1991 году в Москве издательство «Либрис» выпустило новое издание этого сборника. Объем его составлял 110 страниц. Предисловие к изданию составил Николай Лосский[69], сын известного и талантливого русского богослова Владимира Николаевича Лосского.

Первый отдельный сборник проповедей владыки был выпущен в Сурожской епархии в 1982 году. В название сборника легли слова, которые произносит каждый пастырь перед произнесением проповеди: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Нельзя дать однозначного утверждения, почему именно так был назван сборник. Для людей, знакомых с церковной риторикой, становится понятным, что под обложкой данного издания собраны проповеди. Другая интерпретация названия сборника может быть связана с тем, что как всю свою жизнь митрополит Антоний посвятил служению Богу и ближнему, так и своими проповедями он старался возвещать свет Божественного

[68] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 295.
[69] Н.В. Лосский (1929-2017), богослов, филолог, церковный деятель. В 2002 году был рукоположен в сан диакона, в 2006 году рукоположен во пресвитера, а в 2009 году возведен в сан протоиерея.

Откровения. Из воспоминаний духовных чад владыки известно, что сборник проповедей можно было приобрести в книжном магазине Успенского кафедрального собора в Лондоне. До 90-х годов это издание, ввиду известных отношений советского государства к Церкви, было практически недоступно в СССР. Благодаря трудам Т.Л. Майданович, которая с переносным кассетным диктофоном записывала проповеди владыки Антония во время его архипастырских визитов в Советский Союз, верующие московских и областных храмов могли читать набранные на печатной машинке записи этих проповедей. Затем Татьяна Львовна перебралась в Лондон, где продолжила свой труд по сохранению гомилетического наследия владыки Антония. Все проповеди, которые были записаны на диктофон, Т.Л. Майданович расшифровывала и печатала на бумаге.

Первое издание сборника проповедей митрополита Сурожского Антония (Блума) в России состоялось в 1993 году в издательстве Данилова монастыря города Москвы. Название сборника во время переизданий не менялось. Со временем сборник был дополнен новыми проповедями. В 1995 году в Сурожской епархии вышло очередное издание. Проповеди владыки Антония пользовались большим интересом, поэтому изданные сборники быстро раскупались. Сборник проповедей, выпущенный в Сурожской епархии, печатался издательством Киево-Печерской лавры в 1997 году. В данном случае была попытка восполнить интерес православных верующих бывшего СССР к гомилетическому наследию Сурожского архипастыря.

Очередное переиздание сборника «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» осуществилось в 2014 году. Этот сборник представлял собой более полное издание проповедей митрополита Антония Сурожского. В нем были собраны проповеди, посвященные евангельским чтениям годового богослужебного круга, проповеди на Господские и Богородичные праздники, на дни памяти некоторых святых, а также проповеди на различные темы и случаи. Составитель сборника Т.Л. Майданович формирует содержание следующим образом: после предисловия напечатано «Слово при наречении во епископа»,

далее размещаются три проповеди, произнесенные после новогоднего молебна в разные годы. Потом начинается группировка проповедей:

1. Праздники Господские. В данной группе представлено несколько проповедей разных лет на Рождество Христово, предваряемые проповедями воскресных дней, посвященных памяти святых праотцев и святых отцов. Также приводится по несколько проповедей на Крещение Господне, Преображение Господне и Воздвижение Креста Господня.

2. Праздники Богородичные. Здесь предлагается по одной проповеди на каждый праздник. Особенность данной группы в том, что проповеди представлены преимущественно за 1981 год. Проповедь на Сретение датируется 1976 годом, а проповедь на отдание праздника Успения – 1990 годом.

3. Дни памяти святых. Эта группа включает в себя по одной проповеди следующим святым: Архистратиг Михаил, пророк Самуил, Иоанн Предтеча, апостолы, апостол Иоанн Богослов, великомученик Георгий Победоносец, священномученик Власий Севастийский, преподобный Антоний Великий, равноапостольная княгиня Ольга, равноапостольный князь Владимир, отцы Киево-Печерской лавры, преподобный Варлаам Хутынский, преподобный Сергий Радонежский.

4. На апостольские послания. Митрополит Антоний в этих проповедях раскрывает некоторые аспекты православного вероучения на основе посланий святого апостола Павла.

5. Различные церковные события. Здесь собраны проповеди по случаю поставления во чтеца, рукоположения в сан диакона и иерея, проповедь новобрачным и т.п.

6. На разные темы. В этой группе проповеди о различных аспектах духовной жизни православного христианина, например, о Священном Писании, о призвании, о любви, о чудесах и т.п.

7. Триодь Постная. Эта группа включает в себя проповеди воскресных дней периода Постной Триоди, а также некоторых служб Страстной седмицы.

8. Триодь Цветная. В этой группе представлены проповеди пасхального периода. На праздник Пасхи приводятся три проповеди разных лет, в Неделю о расслабленном также – три проповеди, в Неделю о самарянке – две проповеди, в Неделю о слепорожденном – две проповеди.

9. Воскресные Евангельские чтения по Пятидесятнице. Здесь продолжена практика приведения нескольких проповедей разных лет на некоторые воскресные дни по Пятидесятнице.

Подробное рассмотрение сборника проповедей «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» позволило определить его как наиболее полный и структурированный.

В 2014 году выходит еще один сборник, который содержит проповеди митрополита Антония, произнесенные им во время приездов в Россию с 1966 по 1990 год. Этот сборник издается фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Наибольшее количество проповедей в этом сборнике представлено за 1968 год – 10 проповедей. Далее по убыванию: за 1971 год – 8 проповедей; за 1972 и 1983 годы – по 7 проповедей; за 1973 год – 5 проповедей; за 1969 и 1982 годы – по 4 проповеди; за 1974 и 1989 годы – по 3 проповеди; за 1990 год – 2 проповеди; за 1966, 1987 и 1988 годы – по 1 проповеди. Говоря об этом сборнике, необходимо отметить, что митрополит Антоний начал приезжать в Россию с 1960 года с разной периодичностью. Согласно утверждению составителей сборника, записи проповедей самых первых визитов митрополита Антония в Россию не сохранились[70].

Отметим особенности сборника «Проповеди, произнесенные в России»:

1. Опубликованы проповеди, произнесенные не только после Литургии, но и после Всенощного бдения.

[70] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 11.

2. Заголовки проповедей сформулированы издателями[71].

Следует также обратить внимание на сборник «Пасхальная весть», который вышел в издательстве «Никея» в 2019 году. Особенность данного сборника заключается в том, что он содержит в себе ключевые фрагменты проповедей пасхального периода. Каждый фрагмент проповеди поэтапно раскрывает содержание Евангелия от Иоанна, которое читается за богослужением в этот период. В «Пасхальной вести» представлены проповеди пастырей Русской Православной Церкви XX–XXI веков: святителя Николая Сербского, митрополита Антония Сурожского, епископа Михаила (Грибановского), архимандрита Иоанна (Крестьянкина), протопресвитера Александра Шмемана. Обратим внимание, что из 32 проповедей, представленных в сборнике, авторству митрополита Антония принадлежат 11. Это самое большое количество проповедей среди других, представленных в сборнике «Пасхальная весть». Также во вступительном слове от издательства приводится цитата митрополита Антония Сурожского об открытости человеческого сердца Евангелию: «В нашей книге мы постарались собрать наиболее интересные фрагменты проповедей и статей священнослужителей XX–XXI веков, содержащие комментарий к Евангелию от Иоанна. Размышляя над словами Евангелия, мы имеем возможность собеседовать Самому Господу и наполняться Святым Духом в той мере, в которой, по словам митрополита Антония Сурожского, “способно вместить наше сердце”»[72].

В построении сборника «Пасхальная весть» замечены некоторые особенности. Основой является Евангелие от Иоанна. К каждой главе Евангелия составители предлагают интерпретацию некоторых ее событий, приводя комментарий одного или нескольких вышеуказанных проповедников. Такой комментарий представляет собой фрагмент, взятый из проповеди конкретного пастыря. Например, комментарий митрополита Антония

[71] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 11.

[72] Евангелие от Иоанна. Толкования, проповеди и комментарии XX – XXI веков. – М.: АНО Центр «Никея», 2021. С.7 – (Пасхальная весть).

Сурожского дается к стихам 43-51 первой главы Евангелия от Иоанна, в которых говорится о призвании Иисусом Христом Нафанаила. Здесь владыка Антоний отмечает, что Иисус не был чужим для народа, Он был близок для них, но по-особенному: «Теперь я думаю, что Он им не был чужим человеком. Они жили в той же деревне со дня своего и Его рождения, они общались с Ним все время, они Его знали, и они в Нем всю жизнь ощущали то, что я назвал раньше внутрьпребыванием, собранностью… Он не определялся тем, что вокруг Него; и они Его переживали, да, как единственного в своем роде человека»[73].

Такое внимание к проповедям митрополита Антония в сравнении с другими проповедниками, представленными в сборнике «Пасхальная весть», свидетельствует об актуальности гомилетического наследия Сурожского архипастыря в современном мире.

Выводы по 1 главе

Детские и юношеские годы, полные лишений, закалили характер будущего архипастыря, придав ему терпение и стойкость в преодолении искушений и невзгод. Встреча с Богом Живым преобразила внутренний мир Андрея Блума, он осознал радость богообщения и пожелал делиться ею со всеми.

В годы своего пастырского служения митрополит Антоний искренне сопереживал людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, людям, которые еще не встретили в своей жизни Бога. Таким образом, он в своих проповедях стремился поделиться радостью богообщения с паствой, в доступной форме раскрыть красоту православного вероучения, а также помочь верующим с грамотным устроением духовной жизни. Итак, можно

[73] Евангелие от Иоанна. Толкования, проповеди и комментарии XX – XXI веков. – М.: АНО Центр «Никея», 2021. С. 13 – (Пасхальная весть).

сказать, что жизненный путь сурожского владыки имел важное значение в его становлении как проповедника.

Пастырское служение митрополита Антония Сурожского отличалось особым стилем. Он уделял большое внимание личностному подходу к каждому человеку. Этот подход строился на нескольких важных принципах. Во-первых, внимательное и требовательное отношение митрополита Антония к себе, своим мыслям, словам и поступкам. Во-вторых, непосредственное участие в жизни прихожан и многих других людей, с которыми владыка встречался в ходе миссионерской работы. В-третьих, доступное изложение вероучительных истин в проповедях способствовало увеличению внимания к гомилетическому наследию архипастыря, что проявилось в издании сборников проповедей.

ГЛАВА 2. ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ТЕМАТИКА ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛУМА)

2.1. Культурно-исторический контекст проповедей митрополита Сурожского Антония (Блума)

Митрополит Антоний Сурожский, хотя и был русским по происхождению, провел всю жизнь за границей. Он очень ценил редкие визиты на Родину и дорожил каждой возможностью встретиться с православными верующими. Такие встречи были дороги православным людям советской России, которые на тот момент имели духовную потребность в общении с опытным пастырем. Ситуация духовного «голода» сложилась в результате ограничительных действий и мероприятий советской власти в отношении Русской Православной Церкви. Поэтому необходимо более подробно изучить проповеди митрополита Антония, которые он произнес в Советском Союзе.

В ходе своих визитов в православные приходы России и встреч с молодежью сурожский архипастырь выработал определенную стратегию в построении проповеди[74]. Главная идея стратегии заключалась в том, что владыка выбирал наиболее пространную тему для своего выступления. Он стремился выделить самое важное и нужное для верующих в те сложные советские годы. В сборнике проповедей, которые митрополит Антоний (Блум) произнес в России в период с 1966 года по 1990 год, можно проследить обозначенную проповедническую стратегию. Например, в 1973 году владыка произнес в России следующие проповеди: «О призвании христианина», «Стояние христианское», «Свидетельство о православии», «О Божественной литургии». Здесь видно, что каждая из них затрагивает достаточно обширный спектр вопросов христианской жизни. В слове, которое митрополит Антоний произнес на всенощном бдении в канун дня памяти святителя Николая

[74] Золотов, П. Ю. Антропологические взгляды митрополита Антония Сурожского / П. Ю. Золотов // Актуальные вопросы церковной науки. – 2022. – № 1. С. 197 – EDN AQSBDE.

Чудотворца в храме святителя Николая в Кузнецах (г. Москва, 1973 год), можно выделить несколько глубоких по содержанию тем. Во-первых, митрополит Антоний говорит о различии смерти грешников и праведников: «Возможно, это только потому, что, когда умирает грешник, у остающихся тяжело лежит на сердце чувство, что настало время разлуки, хотя бы временной. <…> Даже те, кто был современником святых, уже при их жизни успели осознать, что, живя полнотой небесной жизни, святой не отделился от земли при жизни, и что, когда он телом почивает, он все равно остается в этой тайне Церкви»[75]. Во-вторых, отражается важность и назидательность подвигов православных святых: «Он (*т.е. святой*) нам оставил свой образ для того, чтобы мы от него научились, как жить, какой любовью любить, как забывать себя и помнить бесстрашно, жертвенно, радостно всякую нужду другого человека»[76]. В-третьих, проповедник акцентирует внимание на покаянии, исправлении каждым христианином своей жизни, чтобы очистить потускневший образ Божий в человеке: «…в каждом они видели образ Божий, живую икону, но – Боже! – порой такую оскверненную, икону такую изуродованную, которую они созерцали с особенной болью и с особенной любовью, как мы созерцали бы икону, затоптанную в грязь перед нашими глазами. А каждый из нас грехом своим затаптывает в грязь образ Божий в себе»[77].

Знаменательным является то, что публикация записанных и произнесенных проповедей Сурожского архипастыря в России датируется 1966 годом[78]. В тот год 27 января владыка Антоний решением священноначалия Русской Православной Церкви был возведен в сан митрополита и назначен Патриаршим экзархом Западной Церкви. В это время

[75] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 209-210.
[76] Там же. С. 210.
[77] Там же. С. 215.
[78] Проповеди митрополита Антония (Блума), произнесенные в России, начали записывать с 1966 года. С этой даты начинается сборник «Проповеди, произнесенные в Росси», изданный в 2014 году фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Сама же проповедническая деятельности владыки началась раньше: с 1960 года.

советское государство возглавлял Л.И. Брежнев[79]. Политику Брежнева в отношениях со странами Запада можно охарактеризовать как мирное сосуществование политических систем, что явилось некоторой разрядкой международных отношений в конце 1960-х – 1970-х годов.

Проповеди митрополита Антония (Блума), произнесенные в России, следует рассматривать в контексте социальной жизни русского народа. Русские люди, а в особенности те из них, кто смог сохранить веру, прошли путем от послевоенного восстановления до духовного возрастания и зрелости в девяностых и двухтысячных годах.

Первая из опубликованных проповедей, которую произнес владыка Антоний в России, датируется 30 ноября 1966 года. В московском храме в честь святителя Николая, расположенного в Хамовниках, митрополит Антоний Сурожский после богослужения обратился к прихожанам с проповедью о любви всепобеждающей. Заслуживает внимание вступительная часть проповеди. В ней владыка сразу обращается к цитатам преподобного Силуана Афонского и святителя Иоанна Златоуста, учивших о важности добродетели любви для каждого христианина. Однако после произнесения слов святых отцов, митрополит Антоний обращается к верующим и делится своим переживанием от встречи с прихожанами храма: «Мне кажется, что мы друг друга полюбили с первой встречи нашей в этом храме»[80]. Тема любви у сурожского архипастыря в данном случае раскрывается с позиции антиномии. Владыка Антоний с одной стороны обращает внимание слушателей на скорбь, которая возникает в периоды разлуки людей или оскудения любви: «Бог знает, какая скорбь настигла наш современный мир везде – скорбь охладевающей любви…»[81] А с другой стороны, он сразу же утешает паству, говоря о радости, которая является следствием любви: «…радость, что мы Богом любимы и что

[79] Занимал пост Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза с 1964 по 1982 годы.
[80] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 20.
[81] Там же. С. 21.

любовью Божией другие возбуждаются к тому, чтобы любить»[82]. В этой проповеди митрополит Антоний вспоминает страшные события Великой Отечественной войны, горести и лишения народа, боль и переживания от разделения и потерь, однако владыка замечает, что без любви все это преодолеть и увидеть славу было бы невозможно. Интересную параллель проповедник видит в страданиях Иисуса Христа, Его сошествии во ад, славном Воскресении и в духовном символизме архиерейского богослужения. Владыка в данном случае отмечает: «Когда вы приходите на архиерейскую службу, вы видите в ней славу, а ведь смотрите: входит архиерей, с него снимают его одежду, а он вспоминает слова, Христом сказанные Петру: *Придет время, иной тебя препояшет и поведет, куда ты не захочешь*»[83]. Далее архипастырь обращает внимание на украшенную архиерейскую митру, которая в определенное время богослужения ставится на престол, изображая собой терновый венец Спасителя, в котором одновременно виден венец славы Господней. Жезл архиерея, по словам митрополита Антония, напоминает о странничестве и посланничестве пастыря в мир для проповеди, а не для проявления силы и власти. Омофор в облачении архиерея означает заблудшую овцу, «за которой пастырь должен пойти куда угодно»[84]. Подводя итог рассмотрению данной параллели, владыка Антоний заключает: «И все это в славе, и в радости, и в надежде, и в вере воскресения, и в чуде этой нашей простой человеческой любви, которая вырастает в меру Божьего Царствия»[85].

Спустя два года, 25 мая 1968 года, митрополит Сурожский Антоний (Блум) снова произносит проповедь в храме святителя Николая в Хамовниках. Эта проповедь посвящена свидетельству о воскресении. В ней владыка говорит о воскресении Иисуса Христа с позиции любви, причем любви, находящейся на разных полюсах: любовь человеческая и любовь Божия. Говоря о любви человеческой, архипастырь обращает внимание верующих на

[82] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 23.
[83] Там же. С. 26.
[84] Там же. С. 27.
[85] Там же.

жен-мироносиц, которые ранним утром пришли ко гробу Спасителя. Среди мироносиц выделяется Мария Магдалина, которая слышала от ангела о Воскресении Иисуса Христа. Тем не менее Мария не воспринимает эту радость и любовь всем сердцем. Любовь ко Христу-Спасителю подвигла ее прийти ко гробу Господню, несмотря на выставленную охрану. Но эта любовь была в Марии несовершенной, слепой, любовью человеческой: «И вот она вернулась; вернулась, погруженная в собственное горе, забыв за своим собственным горем и о Воскресении Господнем, и о победе Божией, только окутанная тьмой этого будто непоправимого несчастья, что, правда, воскрес Господь, но никогда, никогда уж ей не видать Его, никогда не слышать ей Его собственного голоса»[86]. Этим проповедник старался раскрыть важность соработничества человека и Бога в добродетели любви. Если человек не принимает во внимание любовь Божию, то он может исказить свою любовь к ближним, превратив ее в привязанность и потворство.

В 1968 году архипастырь произнес больше всего проповедей на русской земле: десять раз владыка Антоний с амвона обращал свое слово к верующим. Отчасти такую проповедническую активность сурожского архипастыря можно связать с празднованием пятидесятилетия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. В период проведения праздничных мероприятий митрополит Антоний произносит несколько проповедей в разных храмах. В храме в честь пророка Божия Ильи, который находится в Черкизово, владыка Антоний 26 мая 1968 года проповедует о радости, заповеданной Господом всем христианам. На всенощном бдении под праздник Вознесения Господня митрополит Антоний (Блум) проповедует в храме святых мучеников Адриана и Наталии в Бабушкино (г. Москва). А уже в сам праздник Вознесения владыка произносит слово в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

[86] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 30.

В этих проповедях сурожский архипастырь рассматривает антиномичные, на первый взгляд, темы радости и разлуки. Однако такая антиномия преодолевается, если рассматривать радость и разлуку в аспекте когерентности с Вознесением Господа Иисуса Христа. Подобная тематика была выбрана неслучайно. С одной стороны, отражается искренняя радость верующего человека по случаю празднуемого события в истории Русской Православной Церкви, а с другой – радость о возможности открытой братской молитвы православных пастырей, архипастырей и верующих чад под объединяющим патриаршим омофором предстоятеля Русской Церкви.

Наглядное сопоставление тем радости и разлуки в проповедях 1968 года представлены в Приложении № 1. Анализируя представленные тексты в таблице, справедливо заметить, что митрополит Антоний акцентирует внимание на радости через призму любви. Такой подход к понимаю радости помогает человеку преодолевать разрушение в себе и вокруг себя, что способствует единению людей в любви к Богу и ближним. Понимание радости посредством любви представляется важным, потому что любовь одно из свойств Божиих. Истинная любовь может переживаться тогда, когда человек открывает себя Богу. Реализация добродетели любви заключается в желании и стремлении человека пожертвовать собой ради другого. Это не всегда связано с отдачей жизни за своего ближнего, но даже малое усилие одного человека пожить ради другого актуализирует истинную любовь. В таком состоянии человек будет искренне радостным. Когда люди открыты душой друг другу, радость встречи переживается по-иному. Осознание того, что человек небезразличен, являет радость в любви.

В рассмотренных проповедях митрополита Антония (Блума) разлука представлена в нескольких аспектах: социальном, богословском и нравственном. Социальный аспект разлуки владыка Антоний упоминает в контексте эмиграции многих русских людей в другие страны после революционных событий 1917 года. В проповеди «Господь нам завещал

радость» он отмечает, что в эти годы рассеяния люди были отделены друг от друга не только физически, но и духовно.

На основании этого архипастырь обращает внимание на богословский аспект разлуки. Он заключается в том, что люди отвернулись от Бога. Как результат: многие стали духовно далеки друг от друга. Однако физическая разлука людей, тяжелые жизненные обстоятельства, с которыми они сталкивались в эмиграции, постепенно приводят человека к состоянию «блудного сына». Многие, видя свое тяжелое положение, переживая душевные терзания и скорби, приходят к покаянию и начинают искать Бога. Того Бога, который пришел в мир для спасения человека. Поэтому Евангелие вновь становится для людей книгой жизни. Владыка Антоний говорит, что эти времена для верующих стали евангельскими, в том смысле, что Евангелие – Слово Божие – явилось неотъемлемым жизненным ориентиром.

В проповеди на праздник Вознесения Господня сурожский архипастырь говорит о разлуке в контексте человеческой нравственности. Человек, переставший заботиться о своей нравственности, впадает в различные грехи. Такое состояние приводит к внутреннему разладу, следствием которого является разрушительное действие. Человек не только разрушает себя изнутри, но и оказывает губительное влияние на окружающий мир.

Одновременно категории радости и разлуки представлены в проповедях на праздник Вознесения Господня. Митрополит Антоний обращает внимание паствы на противопоставление радости и разлуки. Такое противопоставление владыка предлагает преодолевать через богословское осмысление событий праздника Вознесения. С одной стороны, возносясь, Господь физически разлучается с учениками, а с другой – это разлука связана с исполнением обетования о Духе Святом. Еще один важный богословский аспект заключается в том, что Вознесение Господа открывает человеку путь к обожению. Все это дает основания говорить о радости разлуки.

Актуальность этих проповедей митрополита Антония была очевидной. Люди переживали непростые времена: послевоенные годы, различные

притеснения в религиозной жизни, сложная геополитическая ситуация: холодная война, «Пражская весна» (5 января – 21 августа 1968 года), операция «Дунай».

Следует заметить, что темы радости и разлуки на праздник Вознесения Господня митрополит Антоний воспринял от протоиерея Сергия Булгакова, который назвал свою проповедь на этот праздник «Радость разлучения»[87].

В указанный период митрополит Сурожский Антоний произносит проповедь, которая посвящена Иоанну Предтече. В ней архипастырь подчеркивает значимость роли святого в подготовке рода человеческого к пришествию в мир Сына Божия. Владыка акцентирует внимание на вере Предтечи Господня. Находясь в темнице Иоанн Предтеча, отправляет своих ближайших учеников к Иисусу Христу с вопросом: Он ли Миссия, которого ожидают иудеи? Проповедник особо замечает тот факт, что Христос не дает ученикам прямого ответа, предлагая цитаты из пророчеств Ветхого Завета. Такое уверение было наиболее актуально для Иоанновых учеников. Их наставник не усомнился в своей вере. В назидание слушающим проповедь владыка Антоний отмечает, что каждый христианин призван следовать примеру Иоанна Крестителя: обличать зло, в первую очередь в себе, следовать путем заповедей Христовых и быть «предтечами» в вере для тех людей, которые еще не встретили на своем жизненном пути Бога.

Еще одна проповедь раскрывала тему Воскресения Христова. Митрополит Антоний старался обратить внимание паствы на то, что Воскресение Иисуса Христа даровало надежду и вечную жизнь верующим во Христа. Владыка отмечал, что эти дары доступны не только для тех, кто остался с Иисусом до конца, но и тем, кто покинул Его. В проповеди он описывает образ Божией Матери как пример всепрощения и любви.

В мае 1971 года на праздник Вознесения Господня владыка произносит проповедь, в которой преимущественно говорит о неделимости Церкви

[87] Подробно смотри. Булгаков Сергий, протоиерей Радость церковная. Слова и поучения [Текст] / Булгаков Сергий, протоиерей. — Париж:, 1938. С. 73-77.

Христовой. Владыка переносит акцент на современное состояние Русской Православной Церкви, когда ее паства находится в рассеянии и переживает непростые времена. Митрополит Антоний отмечает духовное единение православных христиан СССР и православных христиан, находящихся в эмиграции. Такое единство архипастырь видит в молитве и участии в Таинствах Церкви. Можно отметить характерную особенность майских проповедей 1971 года: все они были посвящены теме духовной неделимости Церкви, несмотря на территориальную отдаленность. В июне того же года сурожский архипастырь произнес несколько проповедей в Риге.

По данным биографических исследований митрополита Антония (Блума), известно, что в праздник Рождества Пресвятой Богородицы (1971 год) владыка совершал богослужение в Богоявленском Патриаршем соборе города Москвы. Проповедь, произнесенная митрополитом Антонием, была посвящена двум ключевым темам: вера и любовь. Пастырь, раскрывая предложенную тематику, приводит в пример Божию Матерь, которая сочетала в себе эти добродетели.

Спустя год владыка Антоний (Блум) снова посетил советскую столицу. В день памяти святителя Петра, митрополита Московского, после богослужения в храме святителя Николая владыка Антоний произнес проповедь, в которой коснулся темы синергии. Он акцентировал внимание на Всемогуществе Божием, проявляющемся в действиях верующего человека: «… когда человек отдает себя, как ребенок, в руки Божии, когда он делается гибким, послушным, когда он дает Богу действовать, не напрягая своих сил в надежде, будто человеческими силами он сможет делать дело Божие, а отдается Богу и дает Богу действовать свободно»[88]. В храме в честь пророка и Предтечи Господня Иоанна, который расположен в Ивановском районе города Москвы, митрополит Антоний после всенощного бдения под праздник Владимирской иконы Божией Матери произносит проповедь. В ней владыка

[88] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 163.

говорит о единении человека с Богом, о том, как человек в своей жизни встречает Бога или проходит мимо Него. Митрополит Антоний приводит пример из своей пастырской практики о встрече неверующего человека с Богом: «Недавно пришел ко мне в Лондоне… человек, который до сорока с лишним лет был неверующим, и стал проситься в Православную Церковь. Он англичанин… я его спросил: что его привлекло к нам, что побудило его принять такое решение? И он ответил, что с того дня, как он вступил в наш храм, он почувствовал, что в нем живет Бог; а затем, – сказал он, – продолжая посещать храм, я вдруг обнаружил, что Бог не только в нем покоится, но что Он действует, претворяя и преображая жизнь и людей»[89]. На следующий день[90] в том же храме после Божественной литургии митрополит Антоний проповедовал, развивая тему единения человека с Богом. В контексте встречи человека и Бога владыка предлагал рассмотреть участие верующего в Таинстве Евхаристии. Владыка Антоний говорил: «И когда мы причащаемся Тайн Господних, мы должны помнить, что путем этого приобщения мы делаемся участниками всей этой бесконечно-глубинной тайны воплощения Сына Божия и всего того, что она значит для нас, верующих, и для истории всего мира»[91].

Уже через несколько дней, в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, владыка Антоний совершал богослужение в Тульской епархии. После Литургии архипастырь произнес проповедь, которая была непродолжительной: чуть более 400 слов. Можно предположить, что такая краткость связана с событиями праздника. Во вступительной части проповеди митрополит Антоний об этом сказал следующее: «А есть другие праздники, когда руки опускаются, когда кровь холодеет, когда делается так тяжело и так страшно, что мысли нет, о чем бы то ни было, кроме как о воспоминаемом

[89] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 178-179.
[90] 8 сентября 1972 года.
[91] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 186.

событии. И таков день усекновения святого Иоанна Предтечи»[92]. В этой небольшой по объему проповеди, но глубокой по своему содержанию, владыка еще раз напоминает верующим о твердости веры на примере подвига святого Иоанна Предтечи. По словам проповедника, Иоанн Предтеча, находясь в темнице, преодолевал не столько внешнюю борьбу, сколько внутреннюю: «Перед смертью его охватил какой-то ужас; он послал двух своих учеников ко Христу спросить: “Ты ли тот, или ожидать нам другого?” (Мф. 11, 3). И в этом вопросе целый мир ужаса и надежды. Если Христос на самом деле Тот, Которым Его проповедовал Иоанн, то стоило жить и стоило умирать; но если Христос не тот, то напрасно Иоанн жил жестокой жизнью, и напрасно стоит он теперь перед смертью»[93]. Акцентируя внимание на вере пророка, митрополит Антоний делает аллюзию на духовное состояние многих людей Советского Союза, когда общество было разделено на несколько слоев, отличавшихся уровнем жизни, образованием и интересами. Пастырь через проповедь старается поддержать огонек веры, который остался в сердцах людей, несмотря на различные жизненные испытания, внутренние колебания и кажущееся внешнее благополучие. По своему пастырскому опыту владыка Антоний знал, что люди часто задаются вопросами: слышит ли Бог молитву? Почему Бог не отвечает на молитву? Поэтому владыка продолжил проповедь словами: «И Спаситель Христос ответа ему не дал; Он его отослал к древним пророкам… Пусть верит он до конца; пусть не соблазняется; пусть верой живет и верой умирает»[94].

В сентябре месяце 1972 года митрополит Антоний посетил Тульскую епархию, где произнес несколько проповедей. Однако нет точных свидетельств о конкретной дате и храме, где это произошло. Исходя из доступных хронологических данных, зафиксированных в сборниках проповедей митрополита Антония (Блума), 12 сентября владыка уже служил

[92] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 191.
[93] Там же. С. 191-192.
[94] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 192.

и проповедовал в храме в честь святителя Николая в Хамовниках (г. Москва). Следовательно, опираясь на это обстоятельство и содержание одной из тульских проповедей, можно заключить что они были произнесены накануне праздника Усекновения главы Иоанна Предтечи. Основная тема одной из тульских проповедей – покаяние. Владыка раскрывает тему через житие пророка и Предтечи Господня Иоанна, являвшегося проповедником и учителем покаяния. Справедливо заметить, что в этой проповеди владыка Антоний также использует аллюзию духовного состояния советского народа на библейские образы. Беря во внимание определенные нормы поведения и ценностные ориентиры советского гражданина, которые в реальности часто нарушались, владыка говорит про обличение совести не только за подобные проступки, но и за попрание Заповедей Божиих. Митрополит Антоний отмечал: «Угрызение совести действительно может из нашей земной жизни сделать сплошной ад, но угрызение совести не открывает нам Царствия Небесного; к нему должно прибавиться нечто другое: то, что составляет самую сердцевину покаяния, а именно – обращение к Богу»[95]. Далее владыка говорит о важном условии покаяния и обращении к Богу: «Если мы не примем нашей жизни от Божией руки, если все, что в ней, мы не примем как от Самого Бога, тогда жизнь не будет нам путем к вечности; мы все время будем искать другого пути, тогда как единственный путь – Господь Иисус Христос»[96].

Заканчивая в 1972 году свой визит в СССР, митрополит Антоний совершал богослужение 12 сентября в храме святителя Николая в Хамовниках (г. Москва). По окончании литургии владыка произнес проповедь о благодарности. Пастырь старался раскрыть тему через призму житейской обыденности, которую человек не замечает или интерпретирует неправильно. Владыка говорит о здоровье человека, крепости тела, тихих жизненных радостях, которые человек приписывает исключительно себе, забывая

[95] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 194-195.
[96] Там же. С. 198.

благодарить Бога и ближних. Митрополит Антоний отмечал: «Мы столько вещей в жизни принимаем, как должное: естественно иметь здоровое, крепкое тело, естественно, чтобы жизнь текла и приносила свои радости»[97]. В этих житейских обстоятельствах пастырь призывает видеть непрестанное действие Промысла Божия, воспринимать это как дар Божий, которым человек должен распорядиться осмысленно, с благодарностью. Беря во внимание социально-культурное развитие советского общества с его стремлением предоставить каждому человеку достойные условия жизни, доступное образование и медицинское обслуживание с прочими социальными гарантиями, владыка Антоний пытается отразить в этом проявление любви человека к человеку. Любви искренней, которая может открыть сердце человека для восприятия Божественного откровения. Он сравнивает социальное равенство с духовной нищетой Заповедей Блаженств: «Нищета духовная заключается в том, чтобы осознать, что ничего у нас нет своего, ничего нет такого, что мы могли бы присвоить, назвать своим»[98]. Далее владыка развивает этот тезис через любовь к ближнему и Богу, что в свою очередь приводит человека к благодарности: «Если мы могли бы что-либо присвоить, назвать своим до конца, так, чтобы оно не зависело ни от Бога, ни от людей, мы вошли бы не в Царство радости и жизни, а в какое-то жуткое царство, где больше не осталось любви. <…> Если только мы осознаем, что ничто из того, что мы называем своим, нам не принадлежит, и одновременно поймем, что это нам дано Богом и людьми, – вокруг нас начинает водворяться Божие Царство»[99].

В декабре 1973 года митрополит Сурожский Антоний (Блум) совершает свой очередной визит в Советский Союз. В течение недели он успевает посетить столичные храмы, а также храмы города Киева. В праздник святителя Николая Чудотворца владыка Антоний был на престольных торжествах в храме святителя Николая в Кузнецах (г. Москва). Сурожский архипастырь

[97] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 203.
[98] Там же. С. 203-204.
[99] Там же. С. 204-205.

произнес две проповеди: одну на всенощном бдении, а другую после Божественной литургии. Обе проповеди созвучны и посвящены теме христианской жизни, ее формированию на примере святых угодников Божиих. Проповедуя на всенощном бдении, владыка во вступительной части использует оксюморон. Прежде чем обозначить тему, митрополит Антоний говорит о странном совмещении лексем «праздник» и «смерть»: «Мы празднуем сегодня день смерти святителя Николая Чудотворца. Какое это странное совмещение слов: “праздник о смерти”. Обычно, когда кого-нибудь застигнет смерть, мы тоскуем и плачем об этом; а когда умрет святой – мы об этом ликуем»[100]. В основной части проповеди пастырь применяет противопоставление, говоря о жизни и страхе смертном. В данном случае владыка Антоний предлагает преодоление обозначенной антиномичности через святоотеческую интерпретацию понятия «страх смерти». Владыка утверждал следующее: «Отцы говорили о том, что если бы мы помнили, что через мгновение можем умереть, как бы мы спешили делать все добро, которое мы еще можем успеть сделать!»[101] Можно предположить, что такой подход к раскрытию темы был выбран неслучайно. В октябре 1973 года мир переживал военный конфликт между Израилем и коалицией арабских государств (Октябрьская война, Арабо-израильская война). На фоне этого усилилось напряжение между СССР и США в гонке вооружений, так как обе страны осуществили большие поставки оружия и боеприпасов своим союзникам в ходе Арабо-израильского конфликта.

После этого, 20 декабря 1973 года, владыка Антоний проповедовал во Владимирском соборе города Киева. Проповедь была посвящена подвигам угодников Божиих, их молитвенному предстательству пред Богом за род человеческий и следованию примеру святых. Митрополит Антоний вновь затрагивает темы страдания и несчастья. Возможно, такой контекст был

[100] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 209.
[101] Там же. С. 214.

избран проповедником в свете международного военного Арабо-израильского конфликта. Он говорил: «Так и мы – стоим вместе со святыми перед Богом, и их присутствие, их жизнь, их смерть ставят перед нами вопрос. Мы плачемся о нашей жизни, мы вопрошаем Бога: а правы ли Твои пути, Господи? за что? почему? зачем? почему так страшно жить, почему так много скорби?»[102] Используя риторическое обращение, проповедник открывает эмоциональную и духовно-нравственную составляющую верующего человека, который хоть и приходит к Богу, но не доверяет Ему.

На следующий день, молитвенно почтив память иконы Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость», митрополит Антоний произнес проповедь во Флоровском монастыре города Киева. В ней владыка объединяет две темы. Первая посвящена русскому рассеянию эмигрантов, а вторая – заступничеству и покровительству Божией Матери в отношении рода христианского. Говоря о русском рассеянии, проповедник приводит сравнения с засеянным полем, используя аллюзию на евангельскую притчу о сеятеле. В разделенности русского народа владыка Антоний видит одновременно любовь и скорбь. Он говорил: «Я приехал к вам издали; <…> я служу в Западной и Северной Европе. <…> Поэтому приходится очень много ездить, и очень много видеть. В первую очередь приходится видеть – с любовью, а порой с большой скорбью – наше русское рассеяние»[103]. Любовь, по мнению владыки Антония, заключается в молитве друг за друга, несмотря на физическую удаленность людей. Говоря о скорби, владыка отмечает прежде всего смертный предел для человека, который лишает встречи со своими родными на земле: «…знаешь, что приходит время смерти, и что это положит предел всякой надежде встретиться на земле»[104]. Смерть митрополит Антоний сравнивает с жатвой и увяданием цветущих растений в осеннее время: «Но за истекшие годы многих пожала смерть; многие медленно склонялись к земле и отдавали дух Господу,

[102] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 225.
[103] Там же. С. 231.
[104] Там же. С. 232.

вспоминая Родину, родных по крови, знаемых им и незнаемых людей, вознося последнюю свою молитву о Земле Русской и о русском народе»[105]. Русское рассеяние промыслительным действием Божиим принесло в Европу благо. Акцентируя внимание на этом, владыка Антоний использует стилистическую фигуру речи – анафору: «И теперь по всей земле, везде есть русские люди, принесшие свидетельство любви к своей Родине и к святому родному Православию. И теперь во всей Европе не только десятки, но сотни людей… через нас встретили Христа и Православие»[106].

В воскресный день, 23 декабря 1973 года, митрополит Антоний проповедовал после Божественной литургии в Иоанно-Предтеченском храме района Ивановское города Москвы. Проповедь была посвящена теме Евхаристии. Владыка напоминает верующим о том, что Божественная литургия является средоточием духовной жизни христианина, литургическое общение видимым образом являет мистическую природу Церкви, объединяя всех православных христиан и соединяя с Господом Иисусом Христом. Говоря об этом, митрополит Антоний использует фигуру речи – эналлага, которая применяется ораторами с целью объединения аудитории: «Если бы только мы могли видеть, если бы только могли мы воспринять сердцем, духовным взором узреть, где мы находимся и что происходит! <…> Перед чем мы стоим каждый раз, когда мы совершаем Божественную литургию или присутствуем на ней. Мы – Божий народ; через крещение мы стали Телом Христовым… Он нам дал Духа Своего Святого, Который живет в Церкви и Который животворит каждого из нас – и в теле нашем, и в душе нашей»[107].

Через год митрополит Сурожский Антоний в очередной раз посещает Советский Союз. В период с 28 по 29 декабря владыка произносит три проповеди: одну после Божественной литургии в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и две в храме в честь святых апостолов Петра и Павла в районе

[105] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 232.
[106] Там же. С. 232-233.
[107] Там же. С. 241.

Лефортово города Москвы. В первой проповеди владыка Антоний говорит о духовном подвиге святителя Стефана Сурожского, сравнивая его с другими мучениками и подвижниками благочестия. Пастырь отмечает терпение, незлобие и любовь святого, сравнивая их с хорошо знакомой русскому человеку поговоркой: «Стоять за правду до крови». Далее владыка отмечает, что жизнь святых является проповедью о Христе для всех поколений верующих. Архипастырь замечает, что жизнь христианина, как проповедь, актуальна и в XX веке. В этом контексте он приводит пример из жизни Сурожской епархии: «Сурожская епархия… охватывает Англию и Ирландию. Там у нас есть русские люди и есть, все в большем и большем числе, ставшие православными англичане, шотландцы, ирландцы и люди других национальностей. Они получили Православие от нашей родной Русской Церкви, проповедью наших русских православных людей; но не только проповедью через слово, а той живой проповедью, какой является жизнь»[108].

В лефортовском храме святых апостолов Петра и Павла митрополит Антоний произносит проповеди 28 и 29 декабря 1974 года на всенощном бдении и после воскресной литургии. Обе проповеди посвящены теме Церкви и ее значению в спасении грешников. Владыка вновь акцентирует внимание верующих на единстве Церкви, которое проявляется в молитвенном союзе и евхаристическом общении. Говоря об этом таинственном единении верующих людей, проповедник обращается к образам видимого мира: «Нам кажется часто, что Церковь – это мы, православные люди, уже уверовавшие во Христа, собирающиеся в Его имя в Его храмах»[109]. Далее владыка конкретизирует этот тезис, одновременно расширяя и сужая его. Говоря о храме Божием, митрополит Антоний делает акцент на христианине, который, по словам апостола Павла, является храмом Божиим (1 Кор. 3, 16). После этого владыка сразу же дает расширенное значение предложенного тезиса: «…христианин –

[108] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 251.
[109] Там же. С. 256.

это человек, кому Бог поручил заботу о всех людях, о тех погибших овцах, о тех потерянных, растерянных, которых здесь нет... К ним должна простираться наша любовь и наша забота, о них нам надо раньше всего молиться»[110]. Далее пастырь повторяет из предыдущей проповеди тезис о жизни верующего человека как одной из форм проповеди Евангелия. Митрополит Антоний обращает внимание на важность встречи человека с Богом через храмовое богослужение и молитву, а также на печальные случаи, когда кто-то из активных прихожан становится «препятствием» в этой встрече. Сурожский архипастырь говорил: «И вот бывает (и это так страшно видеть, и еще страшнее, когда вдруг обнаружишь, что сам в этом виноват): вошел в храм человек, и вдруг все вокруг дают ему почувствовать, что он лишний и чужой, что нет ему места: он не так одет, он не так держится, он не знает, как креститься, он не пришел так, как надо было прийти»[111]. Продолжая раскрывать эту тему, владыка говорит о духовном прозрении человека, благодаря участию в храмовой молитве. Пастырь отмечает то, чего не хватало многим советским людям, устремившим свою жизнь к социальным и экономическим благам, забыв или совсем не зная об истинной духовности: «И вот, приходят люди – к нам в храм, в православные храмы, и в России, и вне ее. У них начинают открываться глаза на что-то. Они сначала были ослеплены; ослеплены видимым миром, всем тем, что бросается в глаза, что требует нашего внимания. В какой-то момент вдруг человек почему-то почувствовал, что этого мало, что есть в жизни, в мире невидимая глубина, и он стал ее искать; и он вошел в храм»[112].

Следующие пять лет владыка не посещал Россию. Только в 1982 году он прибывает в Москву. Период правления Л.И. Брежнева подходил к финалу, общество пребывало в состоянии ожидания перемен. Владыка 11 и 12 февраля служил в храме святых апостолов Петра и Павла в районе Лефортово города

[110] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 256.
[111] Там же. С. 257.
[112] Там же. С. 259.

Москвы. Далее митрополит Антоний посетил Ленинград, где с 14 по 15 февраля служил и проповедовал в храме Ленинградской духовной академии и в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Владыка Антоний чувствовал, что русские люди желают его слушать, нуждаются в доверительном пастырском руководстве. Сурожский архипастырь в этих проповедях повторяет темы прошлых лет, говоря о подражании жизни святых и следовании за Иисусом Христом. Однако раскрытие этих тем происходит в контексте перемен, происходящих в духовно-нравственной жизни человека. Пастырь обращает внимание верующих на перемену человеческой души, которая несомненно отразится во внешнем изменении человека и общества: «И если будет так, тогда свет Христов воссияет в нашей среде, тогда Царство Божие водворится в наших сердцах, и этот свет воссияет перед всеми, и Царство Божие пожаром охватит всех вокруг нас. Тогда начнется новая жизнь не только в Церкви, но и вокруг нас»[113].

В феврале 1983 года митрополит Сурожский Антоний в очередной раз приехал в СССР. Владыка посетил город Минск Белорусской ССР, где 5 и 6 февраля в Свято-Духовом кафедральном соборе сослужил митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету (Вахромееву), который на тот момент был Патриаршим экзархом Западной Европы. В своем приветственном слове митрополит Антоний об этом сказал так: «Мы давно знакомы, нас связывает теперь уже долгая и крепкая дружба… как Экзарх, он является главой Западной Европы, Экзархом которой я был в течение почти пятнадцати лет; и радостно нам, в Англии особенно, знать, что попечение о нас Русской, родной нам Церкви, поручено человеку, которого мы глубоко любим, которого почитаем, которому верим до конца, полным, радостным доверием»[114]. После Божественной литургии в том же соборе владыка произнес проповедь о слепом Вартимее. В первом предложении этой проповеди митрополит

[113] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 274.
[114] Там же. С. 297.

Антоний подчеркнул важность и актуальность Евангелия во все времена: «Любая притча евангельская или реальный рассказ из жизни Спасителя Христа всегда говорят нам не только о прошлом, но и о нас самих»[115]. Говоря о слепоте Вартимея и его действиях, когда он услышал приближающегося Господа Иисуса Христа, владыка Антоний проводит параллель с духовным состоянием нескольких поколений советских людей. Архипастырь отмечал: «Так бывает и с нами. Когда из глубины долголетнего беспросветного отчаяния о своей собственной слепоте мы вдруг начинаем кричать к Богу, вопить к Нему»[116]. Еще митрополит Антоний говорит об ошибочности жизненного пути, который выбирает человек в результате духовной слепоты: «Слепота наша не телесная, а душевная, духовная; <…> И вот мы все, идущие в потемках, ищущие Царства Божия, но, одновременно, так часто заблуждающиеся на земных своих путях»[117].

В продолжении своего визита владыка Антоний 9 февраля посещает Ростов-на-Дону, где в кафедральном соборе сослужит за литургией митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру (Сабодану). В этот день по церковному календарю совершается память святителя Иоанна Златоуста. В своей проповеди владыка Антоний говорит о почитании святых, которое должно совершаться не только молитвословиями, но и научением жизни христианской, взирая на пример святого и черпая духовную мудрость из его творений: «Если мы действительно поражены величием его жизни, его святым обликом, то и сами должны от него научиться, как жить, а не только восхвалять его за то, что он сумел быть верным последователем Христа»[118]. В этом контексте Сурожский архипастырь обращается к духовенству, предостерегая о нерадении в пастырском служении и личном следовании за Господом Иисусом Христом. Владыка напоминает пастырям о том, чтобы, проповедуя Евангелие, они сами подтверждали эти слова жизненным

[115] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 304.
[116] Там же. С. 306.
[117] Там же. С. 306.
[118] Там же. С. 313.

примером: «Как страшно пастырям… думать, что словом он, может, крепок и истинен, но что его жизнь свидетельствует о том, что он изменник Христу и обманщик людей»[119]. Справедливо заметить, что эти призывы к пастырям владыке Антонию пришлось соотнести со своим служением, когда митрополит Ростовский Владимир в приветственном слове отметил проповеднические труды Сурожского архипастыря. Митрополит Владимир сказал: «…нам много раз приходилось встречаться в разных странах мира, неся и совершая наше совместное ответственное церковное послушание, – послушание, которому Вы отдаете себя ежедневно и ежечасно, проповедуя в инославном мире, в окружении инославных, проповедуя слово Божие, свидетельствуя о древнем восточном святом Православии»[120].

После посещения Ростова-на-Дону митрополит Антоний прибыл в Москву. В праздник трех святителей владыка служил и проповедовал в храме святителя Николая Чудотворца в Хамовниках, а 12 февраля на всенощном бдении произнес проповедь в храме апостолов Петра и Павла в районе Лефортово. Проповедуя в московских храмах Владыка Антоний продолжает раскрывать тему святости в жизни христианина, который призван быть светом для мира. Вновь архипастырь обращает внимание на пример жизни святых, от которого христианин должен взгревать свой огонь веры. Митрополит Антоний говорил: «Они нам показывают, что как бы ни была темна, порой, жизнь, как бы ни было страшно в потемках или в полутьме, свет и во тьме светит, и тьма не может его заглушить, даже если и не хочет его принять. <…> Идя эти путем, мы должны для других быть светом»[121].

В период с 1983 года по 1987 год митрополит Антоний не приезжал в СССР. В мае 1987 года владыка предпринял непродолжительную поездку в Москву, связанную с подготовительными мероприятиями к празднованию тысячелетия Крещения Руси. В этот период прослеживается постепенное

[119] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 313.
[120] Там же. С. 318.
[121] Там же. С. 333.

возрождение духовной жизни в России. Совершая богослужение в храме Воскресения Словущего в Москве, владыка делится с прихожанами радостью молитвенного общения, он особо отмечает свои переживания от богослужения в этом храме. По славам митрополита Антония, в этот храм ходили его родственники еще до начала Первой мировой войны. Его же неоднократно посещали паломники из Сурожской епархии. Проповедуя о радости Христова Воскресения, владыка связывает это событие с предстоящими торжествами по случаю тысячелетия Крещения Руси. Как воскресению Господа предшествовали крестные страдания, так и верующий человек через скорбные времена приходит к радости избавления и утешения, показывая путь радости другим. Владыка Антоний отмечал: «А после крестной смерти – победа; и мы должны помнить, что после каждой скорби, каждой трагедии приходит момент, когда Бог дает нам новую глубину души, новые силы, новое понимание жизни»[122].

Говоря о тысячелетии Крещения Руси, необходимо отметить, что это событие явилось переломным моментом в отношениях Русской Церкви и государства. Интерес к нему был не только в Советском Союзе, но и в других странах. Например, «Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО призвала отметить «1000-летие введения христианства на Руси как крупнейшее событие в европейской и мировой истории и культуре»[123]. Также Морис Глеле, директор отдела по исследованиям и политике в области культуры ЮНЕСКО, в своем слове на встрече с представителями Московской Патриархии по вопросам празднования тысячелетия Крещения Руси утверждал, что «ЮНЕСКО активно участвует в праздновании 1000-летия: она предусматривает проведение целого ряда важных мероприятий в 1988 году. Среди таковых следует назвать симпозиум, посвященный значению введения христианства в Древней Руси для развития культуры, а также всемирной и европейской

[122] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 345.
[123] Христианство: век за веком. Очерки по истории христианской Церкви / Лисовой Н.Н., Аннин А.А., Первушин М.В.; Под общ. ред. Архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). — М.: ДАРЪ. С. 626.

цивилизации, который будет проходить в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже»[124]. Исследователи церковной истории, например, Н.Н. Лисовой и А.А. Аннин отмечают, что в работе юбилейного Поместного Собора Русской Православной Церкви, приуроченного к тысячелетию Крещения Руси, были приняты важнейшие исторические решения. Так, были отменены поправки 1961 года к Положению об управлении Русской Православной Церковью, которые серьезно ограничивали деятельность епископата и настоятелей приходов. Собором был принят новый «Устав об управлении Русской Православной Церкви», который пришел на смену «Положению» 1945 года. Проведение юбилейных торжеств с мировым интересом к Советскому Союзу и Русской Православной Церкви, а также хорошо подготовленная деятельность Поместного Собора дали возможность формировать новый вектор в отношениях Церкви и общества. Благодаря проповеднической деятельности церковных пастырей, которым со стороны государства все больше разрешали участвовать в диалогах по вопросам духовно-нравственного состояния общества и предпринимаемых мерах по его улучшению. В результате этого «общество начинает воспринимать голос Церкви с симпатией и надеждой на обновление жизни в стране»[125].

По окончании заседаний Поместного Собора Русской Православной Церкви, которые проходили с 6 по 9 июня 1988 года, митрополит Антоний 11 июня, накануне праздника всех русских святых, произнес проповедь в храме святого Иоанна Предтечи, который находится в районе Ивановское города Москвы. Следует отметить, что название этой проповеди в некоторых источниках не совпадает. В сборнике «Проповеди, произнесенные в России», она озаглавлена в контексте богослужебного устава: «Память всех святых в земле Российской просиявших»[126], а в «Журнале Московской Патриархии»

---

[124] Морис Глеле. Слово представителя генерального директора ЮНЕСКО, директора отдела по исследованиям и политике в области культуры Мориса Глелее // Журнал Московской Патриархии. - 1988. - №7. С. 25.

[125] Христианство: век за веком. Очерки по истории христианской Церкви / Лисовой Н.Н., Аннин А.А., Первушин М.В.; Под общ. ред. Архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). — М.: ДАРЪ. С. 628-629.

[126] Проповеди, произнесенные в России / Митрополит Антоний Сурожский. - Москва : Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 348-356.

рассматриваемая проповедь вышла под названием «Жить вечностью»[127]. В ней владыка Антоний размышлял о непростом историческом периоде, в котором жил равноапостольный князь Владимир. Проповедник сравнивает переживания, искания людей X века с современной жизнью: «То время было очень похоже на наше. Так же, как и теперь, почти всех охватило гнетущее чувство, что язычество бесплодно, потому что кумиры ни душу не питают, ни жизни новой не могут дать»[128]. Далее владыка Антоний говорит об идолопоклонстве XX века, которое люди не замечают: «А разве теперь человек не обращается к бесчисленным ложным богам: к силе, славе, деньгам, к власти? <…> А человек остается пуст, голоден духовно, живет в страхе и без надежды»[129]. Этими словами владыка в очередной раз отражает духовно-нравственное состояние советских людей, которые ожидали обновления жизни не только в социальном, но и духовном аспекте.

Проповедническая деятельность митрополита Антония (Блума) за рубежом

В Англии митрополит Антоний Сурожский проповедовал большую часть своей жизни. Он произнес множество поучительных проповедей, провел большое число миссионерских встреч и бесед, наставляя свою паству. Его проповеди записывались, печатались, таким образом, слава о нем как о проповеднике расходилась по всему православному миру.

С 1975 года митрополит Антоний начал организовывать ежегодные православные съезды. На этих встречах сотни людей обсуждали важные и актуальные вопросы, делились своим опытом и мыслями. Можно привести следующую характеристику, данную трудам владыки представителем Англиканской Церкви Робертом Ранси, на тот момент являвшимся архиепископом Кентерберийским: «Народ нашей страны – христиане,

[127] Антоний, митрополит Сурожский. Жить вечностью // Журнал Московской Патриархии. - 1988. - № 9. С. 66-68.
[128] Там же. С. 66.
[129] Там же. С. 67.

скептики и неверующие – в огромном духовном долгу перед митрополитом Антонием... он говорит о христианской вере с прямотой, которая вдохновляет верующего и призывает ищущего... Он неустанно трудится во имя большего взаимопонимания между христианами Востока и Запада и открывает читателям Англии наследие православных мистиков, особенно мистиков Святой Руси. Митрополит Антоний – христианский деятель, заслуживший уважение далеко за пределами своей общины»[130].

Очень часто владыку приглашали выступать со своими проповедями в инославной среде. Чаще всего это были беседы с людьми на общехристианские темы. В таком виде проповеди митрополит Антоний не ставил основной задачей обратить инославных христиан (англикан или католиков) в Православие. Однако владыка выражал православный взгляд на предложенные ему темы. Бывали случаи, когда народ собирался послушать митрополита Антония прямо на улице. Это является подтверждением того, что он всегда был готов общаться о Боге с любым человеком вне зависимости от его конфессиональной или культурной принадлежности[131].

Л. В Шварева отмечает следующие факты из биографии владыки: «Митрополит Антоний участвовал в Поместных соборах Русской Православной Церкви (1971, 1988, 1990 годах). Имеет награды: Бронзовую медаль Общества поощрения добра (1945 г., Франция), орден святого Равноапостольного Великого князя Владимира 2-й и 1-й степени (1961, 1989 г.), орден святого апостола Андрея (Константинопольский Патриархат, 1963 г.), премию Броунинга за распространение христианского благовестия (США, 1974 г.), Ламбетский крест (Англиканская церковь, 1975 г.), орден преподобного Сергия Радонежского 2-й и 1-й степени (1979, 1997 гг.), орден святого благоверного князя Даниила Московского 1-й степени (1994 г.), орден святителя Иннокентия Московского 2-й степени (1999 г.), орден святителя

[130] Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Наблюдайте, как вы слушаете. М.: Фонд содействия образованию 21 века, 2004. С. 13 – 14.
[131] Илларион (Алфеев), митр. Митрополит Сурожский Антоний. // Православное богословие на рубеже столетий. Богословы уходящего века. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. С. 362-363.

Макария, митрополита Московского 2-й степени (2002 г.), Никейский крест (Англиканская церковь, 2003 г.)»[132].

В начале 2003 года владыке Антонию пришлось пройти через операцию из-за серьезной болезни. Лечение, к сожалению, не помогло остановить распространение онкологического заболевания и через несколько месяцев владыка отошел ко Господу. Когда известие о кончине митрополита Антония дошло до Патриарха Русской Православной Церкви Алексия II, то он направил со своим благословением в Лондон на погребение митрополита Минского и Слуцкого Филарета, который был хорошо знаком с владыкой Антонием. В храме стоял гроб с почившим митрополитом, у которого совершались панихиды. При этом чтения производились как на русском, так и на английском языках. 13 августа состоялось отпевание митрополита Антония, после чего он был похоронен на Бромптонском кладбище, рядом с собором, где служил. Там же были похоронены и его родственники. Примечательно, что на погребении также присутствовали представители католических церквей в Англии, других православных общин и представитель принца Уэльского.

Таким образом, митрополит Антоний (Блум) прошел земной путь, посвятив всего себя проповеднической деятельности среди своей паствы. Его гомилетические труды были удостоены большого признания во всей Православной Церкви. Исследователь биографии и трудов владыки Антония Л.В. Шварева отмечает, что владыка совершил свой жизненный путь как «добрый и заботливый пастырь, смиренный молитвенник, уверенный и твёрдый в своих принципах исполнения заповедей, верности Богу и людям»[133]. Митрополит Антоний был очень нужным и важным проповедником своего времени. Он являлся образцом проводника святоотеческой мысли, при этом его наставления имели творческий подход, с помощью которого он помогал

[132] Шварева, Л. В. Английский период служения митрополита Антония Сурожского / Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2020. № 2(16). С. 97.
[133] Там же. С. 98.

пастве находить ответы на актуальные вопросы современности с учетом культурно-исторического контекста.

2.2. Идейное содержание проповедей митрополита Сурожского Антония (Блума)

Проповедь представляет собой речевой жанр, распространенный в религиозном дискурсе и религиозной коммуникации. Сама по себе проповедь отражает своеобразие этого дискурса, который строится на четко сформированных ролях его участников: проповедь произносится священнослужителями и адресуется пастве[134].

Жанр проповеди в лингвистике рассматривается в рамках гомилетики – одного из наиболее древних направлений в религиозной коммуникации. Не будет преувеличением сказать, что проповедь – наиболее древний способ коммуникации между священнослужителями и паствой, так как ее ключевой задачей является передача знания о Священном Писании и Боге. Проповедь на протяжении многих веков является способом сообщения пастве вероучительных истин, принципов религиозной жизни, системы ценностей, которая формируется у человека с развитием религиозного мировоззрения[135].

Более того, проповедь в Русской Православной Церкви рассматривается в контексте духовной составляющей. Она свидетельствует о проявлении силы веры, а источником ее происхождения является мир духовный. Проповедование как средство изложения христианского вероучения направлено на донесение до людей спасительного учения Иисуса Христа[136].

С точки зрения лингвистики, проповедь характеризуется выраженным потенциалом к речевому воздействию на аудиторию. Согласно И.А. Стернину, воздействие на аудиторию – это выбор «подходящего, адекватного способа речевого воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации,

[134] Анисимова Е.Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. С. 38.
[135] Царенок А.В. К вопросу об общедоступности проповеди в православной проповеднической традиции // Вестник НВГУ. 2008. №2. С. 65.
[136] Феодосий (Бильченко) Гомилетика. Теория церковной проповеди. М.: Самшит-издат, 2017. С. 21.

умение правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта»[137]. Речевое воздействие для повышения эффективности, подразумевает привлечение всего необходимого языкового выразительного потенциала и языковых средств, уместных в определенном контексте. Это необходимо для наибольшей продуктивности воздействия на формирование точки зрения реципиента.

В речевом воздействии наблюдаются два ключевых аспекта: коммуникативная и прагматическая цели воздействия в конкретной коммуникативной ситуации. Более того, речевое воздействие всегда носит адресный характер, то есть, оно характеризуется направленностью на реципиента[138]. Реципиент в этом случае может представлять конкретного индивидуума или социальную аудиторию.

Свойственное проповеди речевое воздействие отражает ее прагматические особенности: цель произнесения проповеди заключается в том, чтобы передать аудитории сведения о том или ином аспекте христианского вероучения. Прагматика проповедей проявляется в их дидактической тональности[139]. Кроме того, в проповеди проявляется индивидуально-авторская тональность, так как в текстах проповедей прослеживается значимая роль субъективного восприятия реальности и ее описания, личность священнослужителя, его взгляды и отношение к проблематике. Так же коммуникативные цели пастыря неразрывно связаны с построением самой проповеди[140].

И.А. Истомина указывает на то, что проповеди как типу текста и типу коммуникации свойственна диалогичность, которая обусловливает отклик адресата. Идеологическая, эмоциональная, нравственная реакции,

---

[137] Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2022. С. 79.
[138] Там же. С. 96.
[139] Герман Е.И. Дидактическая тональность и ее реализация в текстах проповедей А. Меня // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. №1. С. 29.
[140] Агеева Г.А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации: на материале соврем. немецкояз. проповедей: диссертация ... кандидата филологических наук. Иркутск, 1998. С. 101.

проявляются в наличии вопросно-ответных структур в монологе и в употреблении разговорной лексики[141]. Исследователь отмечает, что проповеди могут строиться по принципу вопроса-ответа, с использованием риторических конструкций, элементов разговорной речи. Обращение к реалиям повседневной жизни, понятным широкой аудитории, позволяет проповедникам более эффективно достигать поставленных перед ними целей и задач.

В свою очередь, О.А. Прохватилова указывает на то, что достижение целей речевого воздействия в проповедях реализуется за счет выразительного стилистического богатства языка. Использование стилистических приемов (например, эпитетов, метафор, гипербол, сравнений, антитезы, синтаксического параллелизма и других) наряду с интертекстуальностью обеспечивает точность оценок ситуаций, привлекает внимание аудитории и делает содержание проповедей более доступным[142].

Одно из ключевых свойств проповеди – ясность изложения, которое связано с восприятием слушающим общей идеи проповеди. Митрополит Антоний не любил произносить долгие проповеди. Согласно утверждению самого владыки, проповедь не должна занимать более десяти минут[143]. Достаточно небольшой отрезок времени, даже если не брать во внимание интонацию и паузы. Однако владыка ясно и лаконично передавал главную идею своей проповеди.

В своем пастырском служении митрополит Антоний большое внимание уделял встрече человека и Бога. Исходя из этого, следует рассмотреть идею взаимоотношений Бога и человека в проповедях Сурожского архипастыря, где владыка поднимает вопросы праведности и греха. Одна из таких проповедей соотносится с фрагментом из Евангелия от Луки (Лк. 5, 8), в котором апостол

[141] Истомина И.А. О диалогичности текстов современной православной проповеди // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. №5. С. 190.
[142] Прохватилова О.А. Выразительные средства современной православной проповеди // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2011. №1-13. С. 48.
[143] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 228.

Петр созерцает Божественную природу Христа и осознает собственную ничтожность. Митрополит указывает людям на то, что их поведение далеко от той истины, которая открылась Петру: они не готовы признать свою греховность и стремятся вести «диалог» с Богом на равных. Владыка отмечает, что «мы становимся на молитву – и тут же ожидаем глубоких религиозных переживаний; мы приходим в храм – и как бы требуем от Бога, чтобы Он нам дал молитвенное настроение. Мы живем, изо дня в день, забывая Его присутствие, но в те моменты, когда мы вдруг об этом присутствии вспоминаем, мы как бы требуем от Бога, чтобы Он сразу же отозвался на нашу мольбу, на наш крик, на наше желание»[144]. В этом фрагменте проповеди автор применяет синтаксический параллелизм, повторяя грамматические категории – глаголы в форме первого лица множественного числа. За счет этого приема целостно описывается поведение людей, обозначаются ситуации некорректного поведения верующих в общении с Богом. Обращение в проповеди к тексту Священного Писания: «Если бы мы так стояли вне и стучали в дверь, если бы сознавали, как мы еще чужды всего того, что обозначает Царство Божие»[145], – позволяет митрополиту донести до паствы рекомендации и описать желаемое поведение, способное помочь достигнуть Царства Небесного.

В проповеди о воскрешении сына Наинской вдовы митрополит Антоний рассуждает о природе горя и радости в жизни человека. Идейное содержание проповеди перекликается с содержанием притчи, в которой Христос воскрешает единственного сына вдовы. Идея подлинной любви к ближним и Богу играет важную роль в этой истории. Предлагая экзегезу этого евангельского события, владыка использует антитезу, которая помогает акцентировать внимание на жизни и смерти, радости и горе: «Он нас не вырывает из скорби земли, из той жизни, которая чередуется радостью и

[144] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[145] Там же.

горем, для того чтобы наше сердце стало глубоко, чтобы сгорело все, что не есть любовь, верная, неколеблющаяся любовь, чтобы не осталось в нашей душе и в нашей жизни, кроме любви, ничего»[146]. Митрополит Антоний также использует лексические повторы, чтобы подчеркнуть свои мысли, привлечь к ним внимание аудитории: «Господь ставит перед нами неумолимое требование веры: брось себя жалеть, брось думать только о себе, брось сосредоточиваться на своем горе, жизнь жительствует, жизнь бездонна, жизнь победоносна, жизнь и теперь не прекратилась»[147]. Повтор глагола «брось» служит цели формирования рекомендаций пастве о том, как следует строить свою жизнь для правильного понимания испытаний и горестей, с которыми сталкивается человек. При этом повторение лексемы «жизнь» позволяет описать многогранность жизненного пути человека в контексте догматического учения о вечной жизни.

Важной идеей в проповедях митрополита Антония является общение человека и Бога. Проповедник критически относится к тому, что люди привыкли только получать что-то от Бога, не будучи готовыми принять в свою жизнь действий Промысла Божия. В проповеди, связанной с притчей о званых на пир, владыка Антоний указывает на греховность человеческого сознания, которое вытесняет все божественное и заменяет его мирской суетой: «Мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божьего дела, для жизни с Богом времени нет»[148]. Употребление эпитета «неотложный» усиливает эмоциональное наполнение этой части проповеди. Митрополит Антоний предостерегает паству от подобного выбора в своей жизни, так как перед смертью вся система ценностей будет переосмыслена, однако такое осознание уже не поможет исправиться человеку: «И тогда купленное поле делается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми, от живого отношения с Богом, рассеивается даже и в

[146] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[147] Там же.
[148] Там же.

памяти людей; когда мы станем в вечности, тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам узкой тюремной кельей»[149]. Для того чтобы наглядно продемонстрировать эту переоценку, митрополит использует антитезу «купленное поле – могильное поле», «земная великая любовь – узкая тюремная келья». Прагматическая задача этой проповеди состоит в том, чтобы напомнить пастве о скоротечности жизни и побудить людей вернуться к христианским ценностям.

Митрополит Антоний так же развивает эту идею в проповедях, связанных с притчей о римском сотнике. Владыка указывает, что греховная природа человека и его неверие в Бога являются причиной искажений в общении людей и Бога: «Можем ли мы молить о том, чтобы Господь снизошел к нам и дал нам опыт рая, когда у нас на душе рая нет, когда нет в нас условий райского жития, когда в нас разделенность, безверие, страх, отсутствие любви, неправда жизни?»[150] Этот риторический вопрос подразумевает, что люди не готовы к подлинному общению с Богом. При этом стилистическая фигура асиндетон усиливает эмоциональность реплики и позволяет выразить препятствия в осознании рая современными людьми. Более того, митрополит Антоний указывает, что человек в силу собственной физической слабости без помощи Бога не способен на преодоление этих препятствий. Следовательно, человеку для достижения рая необходимо иметь непоколебимую веру в Спасителя, Господа Иисуса Христа: «Скажи же только слово, пока еще не приходи, я не могу Тебя принять, у меня не хватит устойчивости Тебя любить неразделенным сердцем, у меня не хватит верности, чтобы после Твоего прихода не пригласить в тот же дом Твоих врагов – только скажи слово, животворящее слово! Скажи такое слово, от которого дрогнула бы душа и стала цельной, оздоровела»[151]. Лексические повторы в этом фрагменте

[149] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[150] Там же.
[151] Там же.

формируют целостность картины, а метафора подчеркивает благотворное влияние веры на человеческое сознание.

Экзегезы евангельских сюжетов о двух слепцах и немом бесноватом также встречаются в проповедях митрополита Антония. В них владыка продолжает акцентировать внимание на взаимоотношениях Бога и человека. Греховная природа человеческого сознания выражается в том, что люди не способны созерцать Бога без истинного смирения перед Ним: «Мы забываем, что Господь вступает в нашу жизнь потому, что мы так немощны, так бессильны, так неспособны осуществить задачу нашей жизни: вырастания в полную меру возраста Христова»[152]. Градация «так немощны, так бессильны, так неспособны» привносит эмоциональность в проповедь и усиливает смысловой акцент на греховности и слабости человека перед Богом. Образы двух слепцов находят свое непосредственное воплощение в проповеди: «Будем осторожны, потому что иначе мы можем по нашей слабости, по нашей немощи, по слепоте отнять у Бога Его славу, не приобретя ее и сами, и только разрушить в себе смирение и благодарность»[153]. В этом фрагменте также используется градация «по нашей слабости, по нашей немощи, по слепоте», указывающая на поврежденность человеческой природы грехом.

Проблема безразличия человека к Богу также находит свое отражение в проповедях митрополита Антония. Он акцентирует внимание на том, что человек неблагодарен Богу, не желает осознать физические и духовные богатства, которые Создатель даровал ему. Владыка, развивая эту идею, отмечает, что неблагодарность человека к Богу коренится в зацикленности на материальном и духовном безразличии: «Мы оказываемся должниками Богу гораздо больше, чем тем, что мы называем грехами: нетерпеливостью, раздражением; это все плоды, это поросль! А основной корень – это наше к Нему безразличие»[154]. Используя метафоры «поросль», «корень», «плоды»,

[152] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[153] Там же.
[154] Там же.

проповедник подчеркивает причины и следствия ситуаций, связанных с проблемами общения между Богом и человеком.

Безразличие к Богу как проблема и трагедия современных людей осмысляется митрополитом Антонием в проповеди на евангельскую притчу о званых на брачный пир. Проблема порабощенности человеческого сознания материальным часто затрагивается в проповедях владыки Антония: «Да, Господи, придем, но придем тогда, когда нечего нам будет делать на земле, а пока есть клок земли, к которому можно прилипнуть сердцем, пока есть дело, которым можно увлечься и опьянеть, пока есть своя радость, пусть маленькая, но своя, – до Твоей, Господи, радости дела нет»[155]. Применение синтаксического параллелизма показывает ключевые и наиболее распространенные причины, по которым люди проявляют свое безразличие к Богу: собственный участок земли, повседневные заботы и радости. Эти аспекты поглощают человека физически и духовно, препятствуя Слову Божию войти в человеческую душу. Более того, митрополит Антоний показывает пастве, насколько общество отдалилось от Бога и не замечает, что смысл человеческой жизни теряется: «Каждый к чему-то сердцем прилип, каждый чем-то увлекся до опьянения, каждый ищет свой радости – а жизнь течет, и Господь пришел на эту землю и открыл нам Свою радость»[156]. Здесь владыка противопоставляет суету мирской жизни неумолимому и неизменному наступлению смерти.

В проповедях, где митрополит Антоний описывает взаимоотношения Бога и человека, уделяется внимание претензиям, недовольству, которые люди испытывают из-за того, что Бог не исполняет их сиюминутных желаний. Владыка актуализирует эту идею в проповеди об исцелении дочери хананеянки. В основе образа, созданного в этом евангельском событии, лежит искренность желания человека, обращенного к Богу. Митрополит Антоний

[155] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[156] Там же.

подчеркивает, что упование на Бога при этом является основой для Его ответа и помощи страдающему человеку: «Он только спрашивает тебя Своим молчанием: Ты действительно уверен? Ты действительно хочешь исцеления? Ты действительно пришел ко Мне?»[157] Анафора подчеркивает важность смыслового акцента на том, что Богу важны искренние чувства и чаяния человека, а не формальность. Формальное обращение к Богу, которое не способно преобразить духовный мир человека, но только усиливает безразличие к Богу, раскрывается в проповедях митрополита Антония следующим образом: «Мы обращаемся к Богу с нуждой, мы обращаемся к Богу о помощи, о том, чтобы бремя было снято с наших плеч – да. Но не случается ли, что после короткого времени мы отступаемся, пожимаем плечами и говорим: К чему обращаться к Богу? К чему молиться? Он безучастен, Он не отзывается»[158]. Проповедник подчеркивает недостаточность усилий, желаний и веры человека в Божественную волю и милость.

В своих проповедях митрополит Антоний нередко затрагивает проблему осмысления Истины. В таком контексте владыка произносит проповедь, в которой акцентирует внимание на притче о сеятеле. Ключевой идеей этой притчи является описание семечка, которое, в зависимости от того, куда упадет, произрастает по-разному: в благоприятной почве оно даст сильное растение, на дороге будет растоптано, в пустыне – погибнет, что соотносится и с тем, кому проповедуется Истина. Проповедь построена на метафорах, которые опираются на образы, связанные с выращиванием растений. Метафорический перенос строится на ассоциативных сходствах между христианским учением, благодатью Божией и семечком растения. Те условия, в которые попадает семечко, связаны со способностью человека воспринять божественную Истину. Митрополит Антоний подробно говорит о человеческой душе, которая может воспринять Иисуса Христа и спастись,

[157] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[158] Там же.

если будет открыта для Бога и сострадательна к ближним: «Есть люди, у которых сердце глубокое, которое было вспахано глубоко – страданием и состраданием, любовью, горем, до которого дошло сознание страшного одиночества человека, когда нет Бога в его жизни»[159]. Метафора проявляется в использовании словосочетания «вспахано глубоко», связанном с земледелием. Божие слово при этом уподобляется семечку: «И в такое сердце Божие слово падает, как семя, и принимается, как доброй землей: глубоко оно заходит, пускает корни, оживает всем опытом жизни этого человека, и страданием, и радостью – всем питается, и прорастает, и приносит плод»[160]. Семечко в душе, наполненной благодатью, даст плоды Истины, потому что такой человек с готовностью отвечает на Христово слово.

Далее митрополит Антоний описывает, что произойдет со словом Христовым в сознании и душе людей пустых или озлобленных. Метафоры, связанные с природой, с бурей, указывают на то, что пустая жизнь, наполненная бессмыслицей, не позволит человеку в полной мере прочувствовать учение Христа: «От этого ростка, который мог бы подняться и принести плод, не осталось ничего, потому что самое семя унесено ветром, как бурей унесено чужим пустым словом и нашим пустословием»[161]. В то же время человек жесткий и черствый сравнивается с сухой каменистой и неплодородной почвой, в которой семя Истины засохнет: «…но и тут недолго ему прожить, потому что корня ему не пустить в каменное, жесткое, холодное сердце. И умирает это слово»[162].

В то же время, метафоры, связанные с образами дороги, ветра, хищников, отражают поверхностность и пустоту человеческой жизни, которые препятствуют глубокому осмыслению христианского вероучения. Развивая эту идею, митрополит Антоний рекомендует людям подготовить себя к восприятию христианского учения: «Это сердце приходится… как бы

[159] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[160] Там же.
[161] Там же.
[162] Там же.

молотом дробить, чтобы хоть трещина образовалась, чтобы под корой замерзлости, окаменелости проглянула земля, та плодотворная земля, которая может принести плод»[163]. В этом фрагменте используются метафоры, которые показывают, насколько важно преодолеть себя и подготовить душу к восприятию слова Христова.

Идея соотношения материального благополучия и принятия Иисуса Христа как Сына Божия также проходит красной нитью в проповедях митрополита Антония. Опираясь на притчу о богаче и Лазаре, владыка сообщает пастве, что сегодня сложно найти настолько бедных людей, каким был Лазарь, поскольку материальное благополучие людей существенно возросло: «Мало среди нас богатых и бедных в такой мере, в какой был беден Лазарь и богат владелец дома, у порога которого Лазарь голодал всю жизнь»[164]. В проповеди дается рекомендация людям вести себя ответственно, помня о всеведении Божием: «…но мы все богаты и бедны одновременно, и от нас зависит, какими мы встанем перед Божиим лицом»[165]. Митрополит Антоний призывает людей быть духовно готовыми к смерти, чтобы не испытать мучений, с которыми столкнулся богач.

Проблемы богатства проявляются и в проповеди, связанной с притчей о безумном богаче, в которой описывается человек, забывший о нравственности и любви, что сделало его жизненный путь бесплодным и полностью бессмысленным. Митрополит Антоний обращается к пастве, характеризуя праздную жизнь большинства людей: «Сколько у человека за один день его жизни проходит мыслей пустых, бесцельных, бесплодных; сколько чувств чередуется друг за другом в душе, не оставляя никакого глубокого следа, просто так, проходят напрасно, как тучи по летнему небу»[166]. Выразительность и эмоциональность этой проповеди реализуется за счет эпитетов «пустых, бесцельных, бесплодных» и сравнения «как тучи по летнему небу». Эти

[163] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[164] Там же.
[165] Там же.
[166] Там же.

стилистические приемы позволяют представить бессмысленность и бесцельность жизни людей, в душе и сознании которых нет искренней веры в Бога. Владыка Антоний отмечает, что если такие люди богатеют, то богатство не идет им во благо. Проповедник обращается к пастве: «…мы можем всю жизнь так прожить напрасно: богатея, получая от Бога и от людей и все запирая в новые и новые, все большие житницы»[167]. В этой цитате прослеживается акцент на неблагодарности людей, которые не способны видеть действия Промысла Божия в своей жизни, проявляя пустоту своей души при видимом материальном изобилии.

Митрополит Антоний указывает на то, что богатство человека не является грехом, если он употребляет материальные блага для спасения своей души и помощи ближним: «Если человек богат умом, сердцем, материальным достоянием, если все, что у него есть: весь ум, все сердце, всю крепость тела и души, все свое достояние он употребит на то, чтобы одних просветить, других утешить, третьих накормить»[168]. В этом фрагменте проповеди используются перечисления, которые призваны сформировать в сознании паствы цельную картину того, как христианину следует относиться к богатству и распоряжаться им. Владыка формирует идею о том, что богатство не должно быть целью жизни человека.

В своих проповедях митрополит Антоний обращается к образам безумия и беснования, опираясь на Евангельские события, в которых Христос исцелял бесноватых. Сурожский архипастырь делает акцент на том, что и сегодня многих людей можно назвать бесноватыми в том смысле, что они не признают Бога, не осознают ценность человеческой жизни. Владыка развивает идею о порабощенности человеческой души порочными желаниями: «Но разве мы не одержимы так же, не окованы, не связаны, не движимы мрачными, темными движениями души и тела?»[169] Использование эпитетов с негативными

[167] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[168] Там же.
[169] Там же.

коннотациями «мрачный», «темный» в сочетании со структурой риторического вопроса позволяет проповеднику выразить свою боль, свое отношение к людям, отошедшим от учения Христова. Митрополит Антоний также использует и прямые обращения к пастве, опираясь на привычный и понятный всем житейский опыт: «Разве кто-нибудь из нас может сказать, что его никогда не охватывает гнев и ярость? Что он не делается враждебным и злым? Что не проникает в его сердце, в его ум, в плоть помраченность, и злоба, и зло?»[170] Подобные риторические приемы делают проповеди более понятными для восприятия. Развивая представления о бесноватости в современном мире, архипастырь использует метафорические конструкции, описывающие уход и отстраненность человека: «Но мы рвем все оковы, мы уходим вдаль, отворачиваемся от самых близких и уходим постепенно в те глубины, где ничего не остается от человека – только смерть и разрушение»[171]. При этом, опираясь на притчи об исцелении бесноватых, митрополит Антоний указывает, что только Евангелие поможет человеку в современном мире выстроить систему ценностей и вернуть на правильный путь духовной жизни.

Бесноватость как идея духовной опустошенности используется митрополитом Антонием для того, чтобы показать, насколько люди зациклены на материальных благах и не способны обратиться к правильной духовной жизни. Проповедник указывает, что только порог смерти способен вернуть человека к Богу, но и это происходит не с каждым: «Если Он останется посреди нас – что будет? Погибнет все наше имущество? Вторгнется в нашу жизнь новый закон Божий, который не оставляет стоять ничто земное в скверном, темном, жестоком порядке нашей земли, каким мы его создаем?»[172] Митрополит Антоний отмечает, что для людей, которые отошли от Божественного и стали рабами материального, само возвращение подлинного знания может быть страшным, так как оно покажет ошибочность и

[170] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[171] Там же.
[172] Там же.

бесцельность их жизни. По этой причине, в проповеди применяются риторические вопросы, а также эпитеты с негативными коннотациями, указывающие на противоестественный характер жизни без Бога. Эту идею владыка Антоний развивает в следующем фрагменте: «Как нередко бывает, что в человеческом обществе, в семье, в любой обстановке нам невыносим этот Божественный закон, который прозревает зло… освобождает пленного от его уз – и любит несчастного до последней жертвы!»[173] Здесь употребляются экспрессивно-окрашенная лексема «невыносим», а также выразительная градация в сочетании с гиперболой «освобождает – любит до последней жертвы».

Главная идея – показать людям благотворное воздействие на человека веры в Бога. Для того чтобы подчеркнуть способность Бога принести мир и покой в душу человека, избавить от терзаний и лишних душевных метаний, используется антитеза: «Не то же ли состояние, и мы испытываем порой, когда находимся в церкви и нам кажется, что все мучительное, злое, темное, разрушительное отошло куда-то далеко-далеко, когда стало светло на душе, покойно, когда радость нас охватывает, когда мир нисходит на нас?»[174] Антитеза подчеркивает благость, которая исходит от познания и принятия Слова Божьего. Более того, владыка Антоний подчеркивает, что воздействие Бога на сознание человека настолько сильно, что он уже не хочет возвращаться к прошлой системе ценностей, поскольку перед ним открывается истинная красота жизни: «Нам здесь бывает хорошо; и порой бывает больно и страшно вернуться туда, где мы встретим хаос, горечь, страх, нелюбовь, жадность – все, что разрушает жизнь, разделяет людей, убивает души»[175]. Для того, чтобы эмоционально и ярко описать это психологическое состояние человека, используется антитеза «хорошо – страшно вернуться», а также асиндетон,

[173]Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[174] Там же.
[175] Там же.

состоящий из существительных с негативными коннотациями «хаос, горечь, страх, нелюбовь, жадность».

Митрополит Антоний указывает, что именно устремленность людей ко всему мирскому являлась причиной распятия Христа: «А отдал Христа на распятие кто? Особенные ли злодеи? Нет – люди, которые боялись за политическую независимость своей страны, люди, которые не хотели рисковать ничем, для которых земное строительство оказалось важней совести, правды, всего – только бы не поколебалось шаткое равновесие их рабского благополучия»[176]. Тем самым проповедник проводит параллели между событиями, описанными в Библии, и отсутствием должного внимания к Богу у современных людей.

В рассмотренных проповедях уделяется внимание проблемам человеческих взаимоотношений. Митрополит Антоний отмечает, что в их основе должна лежать подлинная любовь, которая проявляется через благодарность в ответ на сделанное добро. В проповеди, посвященной притче о десяти прокаженных, Сурожский архипастырь делает следующий акцент: «Когда получение добра, милости, любви воплотилось в нас благодарностью, то между нами и тем, кто дал, навсегда остается связь. Мы уже от него неотделимы»[177]. Осознание этого факта позволяет человеку построить подлинно христианскую систему ценностей в своей душе, а также научиться ценить то, чем человек обладает. Более того, владыка расширяет эту идею до взаимоотношений человека с Богом, так как Бог многое дает человеку, и благодарность – основа общения между верующим и Создателем.

Еще одна идея человеческих взаимоотношений, основанная на духовном начале, – подлинное сострадание и сопереживание. Митрополит Антоний говорит о том, что людям сложно соучаствовать в чужом горе и оказывать истинную поддержку, основанную на любви: «Сколько раз бывало в жизни

[176] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[177] Там же.

каждого… что человек с горем приходил, когда у нас на душе была весна, и ему говорилось: Уйди, не отравляй нашу радость!»[178] Антитеза, используемая в этом примере, показывает, как эмоциональное состояние человека влияет на его реакцию в отношении других людей. Владыка Антоний отмечает, что истинное сострадание по любви, а не из лицемерия также может стать невыполнимой задачей для человека: «Сострадание – не жалость: это способность сострадать, понести страдание вместе с другим человеком, разделить чью-то муку, разделить чью-то боль»[179]. Митрополит делает акцент на составе слова «сострадать», в котором приставка «со-» указывает на совместную деятельность, подразумевая, что только такое сострадание связано с истинным пониманием этого движения души: «И когда мы задаем себе вопрос: что побуждало Его на это, откуда Он черпал бесконечное терпение и силу на такие дела? – Евангелие отвечает нам всегда одним и тем же словом: сострадание»[180].

Эту же идею владыка раскрывает в проповеди на tвангельскую притчу о званых на брачный пир. Антитеза «горе – радость» подчеркивает сложности, с которыми сталкивается человек, если ему нужно выразить искреннее сострадание: «Делить горе мы иногда… кое-как умеем; а разделить радость бывает очень трудно»[181]. Как подчеркивает митрополит Антоний, зависть и зацикленность на себе не позволяют людям увидеть потребности окружающих: «Не подобны ли мы тогда тому единственному гостю, который вошел, чтобы только получить, только насытиться, который только о себе думал, но не захотел приобщиться самой тайне пира, самой крестной радости Воскресения?»[182] Лексический повтор слова «только» призван сделать проповедь эмоциональней и точнее донести до паствы, что христианин призван сместить фокус внимания на исполнение заповедей Божиих и любовь

[178] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[179] Там же.
[180] Там же.
[181] Там же.
[182] Там же.

к окружающим людям. Развивая эту мысль, митрополит Антоний отмечает, что человеку, далекому от той любви, которая описывается в Евангелии, сложно в полной мере проявить искреннее сострадание, а тем более – проявить его не только к родным людям, а к любому человеку, находящемуся в беде: «Мы защищаемся внутренне – только бы не отозвалось сердце! – потому что не хотим, чтобы через сострадание чужая боль, беда, мука потрясли нас до изнеможения»[183]. Использование риторического восклицания способствует повышению эмоциональности высказывания и при этом делает смысловой акцент на истинной причине неспособности человека к состраданию – закрытость человеческой души. По этой причине идея проповеди состоит в том, чтобы показать, насколько важно развить в своем сердце способность к подлинному состраданию: «Откроем же глубже наши сердца тем, кого мы любим, и тогда мы сумеем, станем способными открыть наши сердца и тем, кто иначе был нам чужд, и обнаружим, что через сострадание они стали любимыми, близкими, родными нам в Боге»[184]. Проповедник указывает, что истинное сострадание делает человека ближе к Богу, и в этом цель подлинной христианской жизни.

В контексте человеческих взаимоотношений владыка Антоний развивает идею благодарности. Опираясь на притчу о пяти хлебах, Сурожский архипастырь говорит о том, как важно проявлять истинную благодарность и не принимать жизненные блага как само собой разумеющееся: «Первое – что мы не видим тех чудес, которые нас окружают; мы все принимаем как должное, как естественное. Все хорошее от руки Божией мы принимаем, как будто, так и должно быть»[185]. Проповедник предостерегает паству от поверхностного и близорукого отношения к дару жизни, полученного от Бога: «И мы больше не видим, что жизнь – дивное, радостное чудо, что Бог захотел нас сотворить, что от небытия Он призвал нас к бытию, открыл перед нами все

[183] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[184] Там же.
[185] Там же.

чудо существования»[186]. Митрополит говорит в этом фрагменте о даре Божием, но указывает, что все, чем обладает человек, – это чудо, за которое нужно быть благодарным как Богу, так и окружающим, любящим людям. Владыка Антоний побуждает паству понять, как важно ценить не только свои здоровье, любовь, жизнь, но и окружающих людей: «Откроем же глаза, чтобы видеть нужду людей вокруг нас: материальную, душевную, духовную, тоску и одиночество, и столько других нужд»[187]. Асиндетон показывает в этом примере, как много в мире есть причин к благодарности. Митрополит Антоний подразумевает, что истинная благодарность способствует изменениям в жизни людей и формированию более глубоких взаимоотношений между людьми.

Притча о прощении должника царем служит источником для проповедей, в которых говорится о важности принятия и прощения как основах человеческих взаимоотношений. В этой притче описывается должник, значительный долг которого был прощен царем, но прощенный не был готов оставить ничтожный долг своему ближнему. То есть, ключевой идейный компонент проповеди – несправедливость. Митрополит развивает эту идею и делает акцент на том, что человек ждет рая после малейших усилий в религиозной жизни, но не готов ничего прощать своим ближним: «Так и мы ожидаем от Бога, что перед нами, за одно слово Его милости, откроются врата вечной жизни, и запираем эти же врата – нет, малые врата временной жизни – перед лицом другого человека»[188]. Метафора, основанная на образе врат, добавляет выразительность этому фрагменту проповеди и позволяет показать важность милости в жизни людей по отношению друг к другу. Архипастырь также подчеркивает: «… когда к нам люди обращаются с той же тоской о любви, о сострадании, о снисхождении, о терпении к их грехам, мы оказываемся такими строгими, такими негнущимися и немилосердными»[189]. В этом фрагменте используется градация «такими строгими, такими

[186] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[187] Там же.
[188] Там же.
[189] Там же.

негнущимися и немилосердными», которая фокусирует внимание на главной идее, подчеркивая критическое отношение к поведению людей. При этом владыка Антоний напрямую указывает, что при взаимоотношении с Богом, люди, склонные проявлять немилость, ждут искренней и всеобъемлющей милости в свой адрес: «От Него мы всего ожидаем: прощения, милости, любви, даров земных, даров духовных»[190].

Митрополит Антоний подчеркивает, что жалость и милость к ближнему – источник подлинно христианского отношения к людям: «Пожалей, и повернись к нему светлой стороной своей души; скажи ему: Ты меня не обманешь своими поступками, как бы они ни были злы; я знаю, что ты – икона Божия; что эта икона осквернена, изуродована, а все-таки я это знаю и в тебе поклоняюсь Богу, а тебя люблю, как брата»[191]. Проповедник использует метафорический образ, построенный на ассоциативных связях между душой человека, поврежденной грехами, жестокостью мира и оскверненной, испорченной иконой. Этот метафорический перенос подчеркивает православное вероучение о том, что человек создан по образу и подобию Бога, но греховная жизнь человека искажает это подобие и затемняет образ Божий. Эта идея проявляется в рекомендации митрополита Антония в отношении формирования взаимодействия людей по принципу христианской любви и сострадания: «И поэтому давайте начнем с этих отношений друг ко другу: станем относиться к каждому человеку, как мы относились бы к святой иконе, поврежденной временем, небрежностью, насилием»[192]. Сравнение человека с поврежденной иконой указывает, насколько душа человека страдает без Бога.

Милосердие как основа коммуникации и общения между людьми подразумевает, что только через милость возможно установление истинно христианской любви. По этой причине митрополит Антоний призывает к взаимному прощению: «Простим же друг другу все, все, чем мы друг другу

---

[190] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[191] Там же.
[192] Там же.

досадили, чем мы друг друга оскорбили, унизили, все, что мы сделали, совершили безумно, в помрачении ума, в безумии сердца, в нетрезвом колебании воли, в бунте плоти – все простим друг другу и начнем этот путь»[193]. Использование конструкции градации обеспечивает нарастание экспрессивности проповеди. Этот стилистический прием соответствует идеи проповеди, состоящей в призыве быть добрее друг к другу, а также взаимно прощать несовершенства мыслей и поступков.

В свою очередь, отсутствие подлинной жалости и сочувствия формируют препятствия для истинного общения между людьми с опорой на христианскую любовь: «Мы должны друг перед другом столь малым: мы раним друг во друге самолюбие или гордость; мы разрушаем надежды друг друга, мы убиваем друг во друге радость»[194]. В этом фрагменте используется синтаксический параллелизм, показывающий, как многочисленны травмы, которые люди наносят друг другу по черствости своей души и нежеланию проявить милосердие.

Митрополит Антоний указывает, что лицемерие является проблемой, которая негативно сказывается на установлении гармоничных межличностных отношений. В этой связи проповедник обращается к притче о блудном сыне и отмечает, что тот сын, который не покидал отца, проявлял лицемерие. Владыка говорит, что «мы подобны этому сыну, который воображал себя добродетельным, потому что был хорошим работником, хотя оставался чуждым всему духу отчему»[195]. То есть проповедник указывает, что действия никогда не должны быть важнее того, что человек чувствует на самом деле, поскольку поступки – лишь внешнее проявление, в то время как мысли человека – это его истинное отношение к ситуации. Более того, в проповеди прослеживается акцент на том, что лицемерие и притворство являются причиной невозможности возврата к добродетельным отношениям,

[193] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[194] Там же.
[195] Там же.

основанным на любви. Владыка Антоний отмечает: «Потому человеку так страшно бывает идти мириться, что знаешь, что отца не встретишь, а встретишь ложную добродетель, ложную праведность, унижающую, оскорбительную праведность того, кто скажет: “Ты мне не брат, даже если Тот, как и меня, признает тебя Своим сыном”»[196]. В этой проповеди делается акцент на том, как ложь и лицемерие являются источником усугубления греха в человеке. Лексический повтор слова «ложный» усиливает выразительность и суть передаваемой идеи.

В некоторых проповедях митрополит Антоний (Блум) развивает идею греховности и жестокости мира. Притча о виноградарях используется владыкой для того, чтобы показать, как отказ от Бога и греховность увели людей в жестокость по отношению друг к другу и к Богу. Для эмоционального описания угроз, которые присутствуют в мире, проповедник использует синтаксический параллелизм: «И мы знаем, что мы, люди, сделали из этого мира: место, где страшно жить, где льется кровь, где совершаются бесчеловечные, жестокие поступки – и не только в широком, мировом масштабе, но в масштабе семьи, в масштабе прихода, в масштабе круга близких друзей»[197]. Негативная характеристика мира выражается также за счет эпитетов: «бесчеловечные», «жестокие». Эпитеты используются и во фрагменте: «Так говорит каждый из нас: не так дерзко, не так богохульно, но поступками, но словом гнилым...»[198] Здесь акцентируется внимание на том, как далеко проникла человеческая жестокость: она касается взаимодействия людей и общения человека с Богом.

Митрополит Антоний при описании греховности мира и человеческого сознания обращается к образам из Евангельского события о слепом Вартимее. Владыка со скорбью сообщает о том, что в сознании людей настолько сместились ценности, что праведник воспринимается как нечто, не

[196] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[197] Там же.
[198] Там же.

соответствующее принятому миропорядку. Греховность людей при этом описывается как слепота. Эта метафора подразумевает неспособность людей распознать, где грех, а где Истина: «Но первая наша беда в том, что так редки среди нас люди со зрением, а еще страшнее то, что мы верим, будто состояние большинства – нормальное состояние, а если кто – редкий! – видит, слышит, чует, понимает, переживает необычайное, то он – вне нормы, он не обязательно является меркой для нас и судом над нашей слепотой, нечуткостью, мертвостью»[199]. В этом фрагменте наблюдается антитеза, построенная на качествах искреннего человека, живущего по божественным заповедям (*кто – редкий! – видит, слышит, чует, понимает, переживает необычайное*), противопоставляемым жестокости окружающего мира (*наша слепота, нечуткость, мертвость*). Использование существительного «мертвость» позволяет митрополиту Антонию подчеркнуть отдаленность греховной жизни людей от вечной жизни в Царствии Божием.

Тот факт, что греховность мира порождает жестокость, проявляется в метафоре, которая формирует образ бьющего слепого: «Разве нам разрывает сердце уродство человека – что он зол, что он завистлив и т.д.? Нет! Нам не больно от этого, нам противно! И вот слепой в потемках бьет слепого, и никто из них не признает, что сам слеп и что это – ужас»[200]. Эта метафора показывает, что люди не осознают свою жестокость и удаленность от Бога. Предложенная идея развивается, например, через лексический повтор краткого прилагательного «слепы»: «И мы слепы: слепы в своей жизни, слепы в сложной, богатой жизни других, кто с нами связан; слепы в понимании путей Божиих в истории, слепы по отношению к отдельным лицам и к целым группам людей – верующим, неверующим, своим, чужим; к своим так же слепы, как к чужим»[201]. Антитеза «верующий – неверующий», «свой – чужой»

[199] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).
[200] Там же.
[201] Там же.

призвана показать в этом контексте, что жестокость людей проявляется по отношению ко всем окружающим.

Рассуждая о проявлениях греховности в сознании людей и в мире, митрополит Антоний подчеркивает, что у людей есть шанс на спасение, который может быть реализован только в контексте подлинной христианской веры. По этой причине проповедь, произнесенная в день Прощеного Воскресения, содержит в себе призыв простить друг друга и стать милосерднее: «И оглянемся вокруг себя, и дадим друг другу прощение, и примем друг от друга прощение, с тем, чтобы вступить теперь в этот путь от земли к Небу, от рабства в свободу, чтобы не идти нам с тяжелыми кандалами на руках и на ногах, а ступать легкой поступью за Христом, куда бы Он ни пошел»[202]. Владыка Антоний использует метафоры в сочетании с антитезами, построенные на употреблении лексических единиц «рабство – прощение» и «тяжелые кандалы – легкая поступь». Эти противопоставленные по смыслу метафорические конструкции отражают идею о том, насколько важно для человека и его вечной жизни спасение во Иисусе Христе.

Подводя итог, следует отметить, что проповеди митрополита Антония обладают идейным своеобразием. Проповедник опирается на евангельские притчи и события, проводит параллели с современным обществом и психологией людей. По этой причине смысловое наполнение проповедей становится близким и понятным широкой аудитории. Владыка Антоний использует стилистические приемы, чтобы сделать идейное содержание проповедей более доступным для паствы. Метафоры соотносятся с содержанием упоминаемых в проповедях фрагментов Священного Писания, формируют образность главной идеи в проповеди. Эпитеты позволяют выражать оценочные характеристики. Гипербола, градация и антитеза делают проповеди более эмоциональными, что позволяет митрополиту Антонию акцентировать внимание паствы на конкретной идее, интерпретацию которой

[202] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 25.11.2024).

владыка предлагает в проповеди. Синтаксический параллелизм создает целостность описываемых картин, предавая логическую завершенность развиваемой идеи.

В раскрытии идейного содержания проповеди прослеживается наличие выраженного рекомендательного компонента. Митрополит Антоний, опираясь на тексты Священного Писания и апеллируя к повседневному опыту людей, предостерегает паству от ошибок и призывает действовать в соответствии с морально-нравственными нормами православной веры. Прагматическое наполнение идейного содержания проповедей владыки Антония реализуется в рамках обращений и призывов к пастве. Такие языковые конструкции обеспечивают расстановку смысловых акцентов в раскрытии идейного содержания проповеди.

2.3. Особенности раскрытия темы в проповедях митрополита Сурожского Антония (Блума)

Православная проповедь во время Божественной литургии может быть произнесена в следующих моментах богослужения. Во-первых, после прочтения зачал из Апостола и Евангелия. Во-вторых, после запричастного стиха, когда священнослужители причащаются в алтаре. В-третьих, после отпуста литургии. Для рассмотрения особенностей раскрытия темы в гомилетическом наследии митрополита Антония необходимо обратить внимание на некоторую особенность. Она заключается в том, что владыка не любил проповедовать сразу после прочтения текстов Священного Писания на литургии. Он объяснял это тем, что не имеет такого дерзновения, чтобы сразу после Слова Божия обращаться к пастве со своим словом. Именно поэтому владыка Антоний проповедовал после отпуста богослужения. Об этом вспоминал прихожанин Успенского кафедрального собора в Лондоне Н. С. Матвеев[203].

[203] Подробно смотри: Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 284

С точки зрения В.А. Бурцева, проповедь строится по модели «адресант – адресат – тема». Особенность такой модели, по мнению исследователя, заключается в том, что тема проповеди играет ключевую роль, так как она служит цели передачи информации религиозного свойства. Тематическое содержание проповеди относится к вопросам вероучения и нравственности, которые по своей сути остаются неизменными, однако их словесное выражение может быть адаптировано благодаря языковым средствам, применяемым в конкретной коммуникативной ситуации[204].

Проповеди владыки Антония имеют характерную особенность. Первое, что обращает на себя внимание, – это наличие небольшого количества средств художественной выразительности. Второе – минимальное или полное отсутствие сложной богословской терминологии. Прихожане кафедрального собора в Лондоне отмечают, что в проповеди «владыка сразу переходил к главной проблеме»[205].

Проповеди митрополита Антония были похожи на жизненные беседы по различным темам на простом, доступном языке, который понятен людям любого круга. Слушателей интересовали конкретные вопросы. Отчасти именно этим и объясняется широта спектра охватываемых тем в его гомилетическом наследии.

Можно выделить основные тематические блоки в проповедях митрополита Антония:

1) тема веры в контексте встречи человека с Богом. Этому тематическому блоку соответствует 156 проповедей. Здесь митрополит Антоний подробно рассматривает следующие темы: встреча человека с Богом – 70 проповедей; вера как доверие Богу – 54 проповеди; богопознание – 32 проповеди;

[204] Бурцев В.А. Референция говорящего в аспекте построения высказываний и восприятия информации в дискурсе русской православной проповеди. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2019. С. 63.
[205] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 265.

2) христология. Тематика, соответствующая этому блоку, составляет 132 проповеди. В этом блоке подробно раскрываются такие темы: личность Иисуса Христа – 53 проповеди; искупительная жертва Иисуса Христа – 40 проповедей; Боговоплощение – 39 проповедей;

3) духовная жизнь. К этому тематическому блоку относится 120 проповедей. Из них теме аскетической практики относится 42 проповеди, внутреннему преображению человека – 36 проповедей, борьбе со страстями – 42 проповеди;

4) этика и нравственность. Этот тематический блок встречается в 108 проповедях. Здесь рассматриваются следующие темы: любовь к ближнему – 38 проповедей; милосердие – 32 проповеди; социальная ответственность верующего – 22 проповеди; христианская мораль – 16 проповедей.

Данная статистическая характеристика свидетельствует о том, что преобладающей является тема веры в контексте встречи человека с Богом. Важно отметить, что тематические блоки тесно переплетаются между собой[206].

Тематика, поднимаемая митрополитом Антонием в проповедях, главным образом была посвящена обретению человеком веры, через созерцание в себе образа и подобия Божия (например, проповедь «Человек»[207]). Немало внимания владыка уделял теме важности литургической жизни для православного христианина (например, проповедь «В доме Божием»[208]). Владыка Антоний умел так вести проповедь, что его слова проникали в душу каждого, кто приходил на богослужение. Люди не просто слушали его, но и начинали понимать смысл своей жизни, ощущая ее ценность.

Для митрополита Антония вера следует за опытом, а не предшествует ему. Поверить можно только в то, что уже ощутил: «Вера должна непременно,

[206] Всего было проанализировано 243 проповеди митрополита Антония (Блума).
[207] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 29.12.2023).
[208] Там же.

неизбежно быть основана на каком-то опыте… Это область веры: мгновение, когда человек открывает, что ушло видение, а уверенность все еще тут»[209]. В отличие от слепой фанатичной веры, которая может быть связана с эмоциональным порывом, вера через духовный опыт состоит в том, чтобы идти навстречу Богу.

Одна из ключевых тем проповедей митрополита Антония – это личная, духовная встреча человека с Богом. Однако это личный и таинственный акт познания. У владыки такое познание встречи состоялось в юном возрасте. Сурожский архипастырь своей подвижнической жизнью привносил в проповедь реальный опыт духовной жизни, основанный на святоотеческом предании.

Владыка Антоний полагал, что у человека есть возможность служить Истине, обретая христианскую веру, проповедуя, что христианство открывает человеку смысл собственного «Я» через стремление к познанию Бога. Суть христианства архипастырь видел в том, чтобы верить и чувствовать силу живого Бога, Который всегда с человеком. Владыка отмечал, что Бог относится к человеку не только с любовью, но и с уважением, солидарен с человеком, верит в человека, даже если человек утрачивает веру в Бога. Нельзя предвидеть, предугадать момент личной встречи человека с Богом – это таинство. По мысли митрополита Антония, момент встречи может быть самым неожиданным, даже если у человека и не было помыслов об этом: «Как я уже сказал, Церковь является местом встречи – встречи между Богом и человеком. Но встреча – всегда явление взаимное: нельзя встретить человека без взаимности, без ответного какого-нибудь отклика. И в этом отношении, даже когда в нас есть только крупица веры, только искра любви, только капля надежды, мы можем с уверенностью сказать, что встреча совершится»[210].

---

[209] Антоний, митр. Сурожский. О вере (Доклад в Московской Духовной Академии)//Проповеди и беседы. М.: «Либрис», 1991. С. 89-90.

[210] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 29.12.2023).

Если говорить о встрече с Богом, то это присутствие человека «там» и «тогда». Митрополит Антоний говорил: «Господь ждет того времени, когда мы достаточно созреем, чтобы произнести над собой суд и когда мы станем способными принять и Его безусловный, справедливый, нелицеприятный суд, но в нем увидеть не свое осуждение, а Божий призыв, Божий зов к тому, чтобы нам вырасти в полную меру человеческого достоинства»[211]. Владыка Антоний всегда подчеркивал, что встреча с Богом – особенный таинственный процесс в контексте любви Бога к человеку.

Митрополит Антоний часто обращался к описанию жизни Иисуса Христа, Его страданий на Кресте, Его вопрошании к Отцу в ощущении собственной богооставленности.

Человек может не верить в Бога, но Бог всегда верит в человека. Владыка Антоний во многом был созвучен со святителем Феофаном Затворником, который был одним из его любимых авторов. Митрополиту Антонию и святителю Феофану Затворнику была близка тема сакральности встречи человека с Богом. Святитель Феофан говорит о «внутрипребывании» Бога в человеке через призму сакральности личного духовного опыта: «Если ты веруешь, – разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои, – одеяние души, ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней, а в жизни работать страстям, одеваться, то есть, в срамную одежду души грехолюбивой. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: “Господи, Господи!”, а внутри: “имей мя отреченна”. Рассуждайте же о себе, в вере ли вы и в брачной ли вы одежде добродетелей, или в срамных рубищах грехов и страстей»[212]. Владыка Антоний, вслед за преподобным Исааком Сириным, называет это «схождением в глубины». Будучи глубоко духовным человеком архипастырь понимал, что язык проповеди не может и не имеет право быть фальшивым, служение вере –

[211] Антоний, митр. Сурожский. Человек перед Богом. / Митрополит Антоний (Блум). – М.: Центр по изучению религии, 1995. С. 105 – 106.
[212] Феофан Затворник, святитель. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия / Феофан Затворник, святитель — издание четвертое. — Москва: Правило веры, 2009. С. 245

духовный путь любви. Митрополит Антоний владел силой духовного языка, который позволял открывать сердце человека на личную встречу с Богом.

Метод владыки Антония прост – он апеллирует не к внешнему опыту, он призывает обрести внутренний личный опыт, испытав свой духовный мир. Один из принципов его проповеди – это обращенность проповедника к самому себе, непрестанное соотнесение своей жизни с духом Евангелия: «Когда мы проповедуем… мы не должны направлять наше внимание на слушателя. Как сказал один из Святых Отцов, следует вонзить слово Божие в собственное сердце, как кинжал, как нож. И когда потечет кровь вашего сердца, это значит, что и еще чье-то сердце поражено»[213].

Пришествие в мир Спасителя – это ключевое событие в библейской истории. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть тематику проповедей владыки на Господские праздники. Здесь следует заметить, что митрополит Антоний в воскресные дни, предваряющие праздник Рождества Христова, произносил проповеди, которыми подготавливал паству к переживанию этого евангельского события. Соответственно тематика этих проповедей не просто перекликается, но определенным образом взаимосвязана.

В проповеди, которую владыка Антоний произнес в воскресенье святых праотцев, раскрывается тема веры как доверие Богу. Во вступлении архипастырь обращает внимание на пророка Даниила и трех отроков, брошенных в огненную печь, жизнь которых он рассматривает в свете верности и доверия Богу. Этот аспект проповедник соотносит с жизнью современного христианина. Сурожский архипастырь замечает: «О пророке Данииле хочу сказать только одно: он был брошен на растерзание диким зверям за то, что отказался хоть один день остаться без молитвы; он отказался спасти свою жизнь ценой того, что столько людей и так легко делают изо дня в день: не поклониться Богу, не восхвалить Его имя, не выразить ему свою

[213]Антоний, митр. Сурожский. «Проповедник должен говорить о том, что является его опытом Бога» // Труды. Т. 1. М.: Практика, 2002. С. 955.

преданность»[214]. Таким образом, владыка Антоний обращает внимание паствы на важность молитвы, благодаря которой вера человека укрепляется. Пастырь обличает современных христиан в том, что они ежедневно с легкостью совершают проступки, которые свидетельствуют о служении человека гедонистическим ценностям. Например, человек без веской причины может на несколько дней забыть о молитвенном правиле, а пророк Даниил не мог помыслить свой день без молитвы Богу (Дан. 6, 13). По мысли святителя Феофана Затворника, молитва – двигатель жизни человека: «Молитва – проба всего; молитва – и источник всего; молитва – и двигатель всего»[215].

Далее митрополит Антоний (Блум) продолжает говорить о вере как доверии Богу, но уже в пример приводит трех отроков, брошенных в огненную печь. Анания, Азария и Мисаил не только верили в Бога, но и доверили свою жизнь Богу, не испугавшись мучений. За это они были удостоены Божией благодати, которая сохраняла их от огня, а также Богоявления. Об этом владыка Антоний говорил так: «В ответ на верность этих трех отроков Христос Спаситель сошел к ним еще до Воплощения, в сиянии Своего Божества, и в образе человеческом освободил их от уз, спас от смерти и прославил их перед лицом царя-мучителя и его клевретов»[216]. Основная часть этой проповеди включает в себя вероучительное и нравственное наставление. Вероучительное наставление отчасти было рассмотрено выше, когда владыка Антоний говорил о сошествии Христа Спасителя в огненную печь к трем отрокам. Предложив эту тему, митрополит Антоний сразу дает авторскую экзегезу: «Вот что нам говорит о Боге это событие: там, где горит страдание, там, где пламенеет искушение, там, где ужас смерти охватывает людей – Бог в их среде, не чужой»[217]. Закончив эту мысль, проповедник сразу же предлагает нравоучение в контексте обозначенной темы. Основная идея

[214] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 37.
[215] Феофан Затворник (Говоров Г. В.; свт.). О молитве / Феофан Затворник (Говоров Г. В.; свт.). – Москва: Директ-Медиа, 2011. С. 6.
[216] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 38.
[217] Там же. С. 38-39.

нравоучения – это верность человека Богу и верность Бога Своим обетованиям. Сурожский архипастырь отмечал следующее: «Наш Бог сошел в нашу среду… и среди огненного испытания Он дает свободу тем, которые остаются с Ним»[218].

Здесь следует отметить особенность данной проповеди, которая заключается в том, что вероучительная часть быстро сменяется нравоучением. Можно предположить, что такую стремительность проповедник использует для акцентирования внимания на взаимосвязи истинного вероучения и духовно-нравственной жизни человека. В заключении проповеди владыка Антоний объединяет вероучительное и нравоучительное наставление, побуждая слушающих к определенным действиям: «Начнем, и мы с малого: будем верны Богу во всем том, что доступно нашим малым силам, и вырастем мы в меру тех людей, которые во многом оказались верны и вошли в радость, в славу Господа своего. Аминь»[219]. В этой проповеди особенно заметно, как проповедник раскрывает основную тему с точки зрения вероучения и нравственности. Он делает акцент на том, как эти идеи важны для духовной жизни современного христианина.

В Неделю (воскресенье) перед Рождеством Христовым, святых отец, владыка Антоний произносит проповедь, в которой раскрывает тему веры в контексте доверия и движения навстречу человека и Бога. Вероучительная составляющая этой проповеди заключается в раскрытии той же темы, что и в рассмотренном выше примере. Владыка особо отмечает, что Иисус Христос приходит в мир к человеку, протянув погибающему руку для спасения: «В ряду имен, которые мы сегодня слышали и из которых некоторые памятны нам своей святостью, есть имена, памятные Ветхому Завету грехом. Но это все были люди, которые пробивались через грех… через бушевание истории и жизни вокруг них, пробивались к Богу»[220]. Данную тему митрополит Антоний

[218] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 38.
[219] Там же. С. 39.
[220] Там же. С. 40.

раскрывает через призму веры, которая для пастыря заключается во встречном движении Бога и человека. Здесь вновь можно проследить корреляцию веры и встречи. Более подробное рассмотрение данного аспекта было отражено автором в статье «Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина»[221].

Справедливо будет заметить, что Бог как чадолюбивый Отец, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4), зовет человека к вечному спасению и наследованию Царства Небесного. Эта мысль в проповеди Сурожского архипастыря актуализируется через жизненные примеры современного человека: «Бог, Который ни от какого грешника не отходит… Который может казаться нам далеким, только когда мы холодностью, безразличием не хотим Его знать… Но и тогда Он не отходит. Он остается таким же близким»[222]. Здесь митрополит Антоний также после наставления паствы в православном вероучении предлагает соответствующее нравоучение. Особенность такого подхода состоит в том, чтобы сконцентрировать внимание человека на призыве к совершенствованию своей духовно-нравственной жизни для стяжания Святого Духа и посвящения себя Богу, а также через освящение себя человек должен сделать своих близких родными Богу. Владыка Антоний говорил так: «И мы можем своей жизнью, трудом, подвигом, устремленностью к Богу, тоской по Нему, борьбой за Него, за Его победу в нас, осмыслить и оправдать все прошлое нашего рода и его принести Богу как дар, и став сами Ему родными, сделать Ему родными также и тех, которые порой Его не знали, а порой, зная, от Него отступали грехом, неверностью сердца и жизни»[223]. В заключительной части проповеди архипастырь предлагает тезис, которым подытоживает раскрытие темы,

[221] Злобин А. Н., священник. Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 49.
[222] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 40.
[223] Там же. С. 41.

говоря о синергийном аспекте веры: «Слава Богу, что Он так нам верит и такую великую и дивную судьбу вверяет нам! Аминь» [224].

В подобной проповеди, но уже спустя четырнадцать лет, митрополит Антоний (Блум) говорит о вере, как свидетельстве. Владыка уточняет, что свидетельство веры сопряжено с борьбой, благодаря которой человек сохраняет веру и остается верным Богу: «Мы можем тоже вспомнить борьбу Иакова с Ангелом, во тьме, подобно тому, как мы подчас… во мраке сомнений… боремся за то, чтобы сохранить нашу веру, за то, чтобы не потерять своей цельности, чтобы не нарушить верности» [225].

В одной из рождественских проповедей митрополит Антоний продолжает рассматривать тему веру в контексте синергийного действия человека и Бога. В вероучительной части он говорит о Боговоплощении как о неотъемлемом действии Бога для спасения человека. Бог приходит к человеку, чтобы тот имел возможность соединиться с Богом, не боясь и не стыдясь Его. Сурожский архипастырь отмечает: «Вот каким явился перед нами Бог, потому что Он захотел стать одним из нас, чтобы ни один человек на земле не стыдился своего Бога: будто Бог так велик, так далек»[226]. Далее владыка Антоний вновь актуализирует вероучительный аспект проповеди через нравственное наставление. В данном случае особенность нравоучения заключается в том, что проповедник побуждает паству к совершенствованию духовной жизни, говоря о вере Бога в человека. Митрополит Антоний отмечал: «Христос стал Человеком, для того чтобы все мы… знали, что Бог верит в нас, верит в нас в нашем падении»[227]. В другой проповеди на Рождество Христово владыка Антоний говорит о зове Бога к человеку, чтобы тот верил Богу и был уверен в себе: «И Господь зовет нас верить в себя»[228]. Тем самым подчеркивается значимость человека для Бога и отеческое желание

[224] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 42.
[225] Там же. С. 43.
[226] Там же. С. 46.
[227] Там же. С. 47.
[228] Там же. С. 53.

спасти человека от власти дьявола и вечной погибели. Эту тему владыка предлагает еще раз своей пастве в проповеди на отдание праздника Рождества Христова: «Бог никогда не установит с нами таких отношений, которые были бы меньше, чем Его отцовство и наше родство с Ним как сыновей и дочерей Всевышнего»[229]. Здесь же предлагается конкретизация отношений Бога и человека. Владыка говорил: «…наше отношение с Богом, единственное и неповторимое; <…> один только Бог знает живые личности, мужчин и женщин»[230].

В праздник Крещения Господня митрополит Антоний в своей проповеди раскрывает тему веры детей в контексте ответственности родителей перед Богом. Владыка отмечает важность решения родителей просветить своих детей таинством Крещения. Такая решимость должна быть сочетаема с осознанием ответственности за младенца. Сурожский архипастырь говорил: «…наши родители или близкие нам люди открыли веру во Христа, поручились за нас перед Церковью и перед Богом, мы, таинством Крещения, стали Христовы, мы названы Его именем»[231]. Родители должны воспитать ребенка в вере. Однако ответственность в данном случае является обоюдной, которая проявляется во взаимной молитве крещенного за своих родителей и восприемников. Как во вступлении, так и в вероучительной части проповеди владыка Антоний (Блум) говорит о вере через ответственность. Здесь проповедник также стремительно переходит от вероучительного назидания к нравственному. Следует подчеркнуть особенность, благодаря которой пастырь удерживает внимание верующих на важной взаимосвязи православного вероучения и духовно-нравственной жизни. Митрополит Антоний в небольшом отрывке из шести предложений попарно чередует веручительный и нравственный аспекты. Поэтому можно подробно рассмотреть данную часть проповеди.

[229] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 55.
[230] Там же. С. 56.
[231] Там же. С. 60.

С целью улучшения восприятия анализируемого текста предлагается следующее: во-первых, пронумеровать предложения в отрывке; во-вторых, подчеркиванием отметить предложения вероучительного содержания; в-третьих, курсивным начертанием текста выделить предложения нравоучительного содержания. Митрополит Сурожский Антоний говорил: «1) Спаситель Христос, Бог наш, ставший Человеком, нам дает носить Свое имя. 2) *И как на земле по нашим поступкам судят о всем роде, который носит то же имя, так и тут по нашим поступкам, по нашей жизни судят о Христе.* 3) Какая же это ответственность! 4) *Апостол Павел почти две тысячи лет тому назад предупреждал молодую христианскую Церковь, что ради тех из них, которые живут недостойно своего призвания, хулится имя Христово.* 5) Разве не так теперь? 6) *Разве во всем мире сейчас миллионы людей, которые хотели бы найти смысл жизни, радость, глубину в Боге, не отстраняются от Него, глядя на нас, видя, что мы не являемся, увы, живым образом евангельской жизни – ни лично, ни как общество?*»[232]

И так, можно заметить, что предложения № 1 и № 2 имеют взаимосвязь, отражая вероучительное и нравственное содержание. Аналогичная ситуация прослеживается в предложениях № 3 и № 4, № 6. Предложение № 5 в рассмотренном примере выполняет роль связующего звена между нравственными идеалами Священного Писания, озвученными апостолом Павлом, и актуализацией их в жизни современного христианина. В заключительной части проповеди архипастырь подводит нравственный итог, в котором жизнь православного христианина неразрывно связана с исповедованием неповрежденного вероучения не только словом, но делом: «Поймем… как велика наша ответственность, и вступим в теперь уже начавшийся год так, чтобы быть славой Божией и спасением каждого человека, который прикоснется нашей жизни!»[233]

[232] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 61.
[233] Там же. С. 62.

Некоторые исследователи духовного наследия митрополита Сурожского Антония (Блума), опираясь на воспоминания современников владыки, говорят о нем «как о выдающемся проповеднике, педагоге»[234]. Педагогика через проповедь – это неотъемлемая составляющая пастырского служения. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что пастырь-педагог должен не только преподать правильное вероучение и жизненные ориентиры, но и сделать это в максимально доступной форме без обмирщения Священного Предания и Священного Писания.

Митрополит Антоний (Блум) в праздник Преображения Господня говорит о славе творения, созданного Богом. Далее владыка уточняет, что созерцание и осознание этой славы – результат веры человека. В данном случае владыка предлагает смысловую связку с рождественской проповедью. В проповеди на праздник Рождества Христова акцент делается на вере в то, что Бог приходит в убогий и бесславный мир, чтобы спасти человека. А в праздник Преображения Господня владыка Антоний обращает внимание на противоположное состояние тварного мира: «Здесь прикровенно открывается перед нами все величие, вся значительность не только человека, но самого материального мира и неописуемых его возможностей – не только земных и временных, но и вечных, Божественных»[235]. Далее пастырь предлагает тезис, в котором объединяется вероучительный и нравственный аспекты проповеди: «Мы совершаем освящение плодов, освящение вод, освящение хлебов, мы совершаем освящение хлеба и вина в Тело и Кровь Господни; <…> верой человеческой отделяется вещество этого мира, которое предано человеческим безверием и предательством тлению, смерти и разрушению. Верой нашей отделяется оно от этого тления и смерти, отдается в собственность Богу, и Богом приемлется, и в Боге уже теперь, зачаточно, поистине делается новой

[234] Федотов, С. П. Роль митрополита Антония Сурожского (Блума) в построении отношений РПЦ и Церкви Англии в XX веке / С. П. Федотов // История: факты и символы. – 2023. – № 4(37). С. 153.
[235] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 62.

тварью»[236]. Таким образом, тема веры вновь раскрывается в контексте синергийного принципа.

В праздник Воздвижения Креста Господня владыка Антоний произносит проповедь, посвященную Животворящему Кресту Господню и победе Божией над грехом. Предложенная проповедником тема раскрывается с позиции веры человека в Бога. Митрополит Антоний вновь использует прием противопоставления, обращая внимание на два полюса веры. Во-первых, он говорит о колеблющейся вере, которая была у некоторых учеников. Во-вторых, о слепой вере первосвященников, которые за буквой закона не видели духа. В приведенных случаях владыка Антоний отмечает страх перед истинной верой, который препятствует встрече человека с Богом. Митрополит Антоний говорил: «Петр от Него отрекся, трое из учеников спали в Гефсиманском саду: все бежали. Ирод цинично над Ним насмехался; Пилат от страха перед людьми предал Его на смерть; первосвященники, по слепой вере и зависти, требовали Его распятия»[237]. С другой стороны, проповедник раскрывает тему веры в контексте жизненного пути, на котором человек постоянно свидетельствует о своей верности Богу и любви к ближнему. Такая вера, по словам владыки, должна быть у каждого христианина: «И пусть вся твоя жизнь будет несением этого креста – знамения победы и готовности твоей так жить и так умирать, как умирал Господь»[238].

Отдельного внимания заслуживают проповеди митрополита Антония в праздник Пасхи. Однако у них есть характерная особенность: владыка Антоний дает толкование евангельскому событию, опираясь не на текст Священного Писания, а на огласительное слово святителя Иоанна Златоуста. В одной из таких проповедей Сурожский архипастырь говорит о вере в Воскресение Христово, используя принцип противоречия. Владыка противопоставляет чудо Воскресения с реалиями окружающего мира, когда

[236] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 63.
[237] Там же. С. 64.
[238] Там же. С. 70.

многие знают о Воскресении Иисуса Христа, но смущаются, когда кто-то из близких умирает. Митрополит Антоний говорил: «Вы слышали убежденное, вдохновленное Воскресением Христовым слово святого Иоанна Златоустого: какой правдой и силой оно звучит! И, однако, поднимается перед нами вопрос – как же так: Христос попрал, победил, уничтожил смерть, а вокруг нас смерть косит и косит людей? <...> как же верить этому свидетельству, где же правда?»[239] Владыка предлагает противопоставление через риторические вопросы, тем самым мотивирует слушателя углубиться в тему вопроса и каждому лично для себя ответить на него. Подобные вопрошания интересуют многих, по словам современных исследователей Священного Писания, такое колебание может быть потому, что «самый большой парадокс, связанный с воскресением Иисуса Христа, заключается в том, что этого события никто не видел»[240]. В нравоучительной части проповеди владыка Антоний говорит о том, что чудо Воскресения Христово познается верой и любовью. Для раскрытия этой темы проповедник обращается к подвигу святых мучеников: «…они встретили смерть и победили смерть верой и любовью»[241]. На Пасху 1980 года Сурожский архипастырь возвращается к теме Воскресения Христова. Раскрывая ее, он предполагает, что сказал бы нам Иисус Христос: «И этим Он нам говорит: Смотрите: и это Я на Себя принял. Я умер, чтобы вы верили, что вы любимы Богом, и потому что вы Богом любимы, вы спасены»[242]. Таким образом, осознание чуда Воскресения, преодоление страха смерти происходит через веру. Вера здесь синергийно связана с любовью. Бог любит человека и призывает верить в это. Отзываясь верой на любовь Бога, человек сам начинает любить, то есть актуализируя веру через любовь.

[239] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 323.
[240] Иларион (Алфеев Г. В.; митр. Волоколамский). Четвероевангелие: учебник бакалавра теологии : в 3 томах : [16+] / Иларион (Алфеев Г. В.; митр. Волоколамский) ; Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Москва: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание, 2020. – Том 3. С. 690.
[241] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 324.
[242] Там же. С. 326.

В проповедях, тематика которых посвящена милосердию и благотворительности, митрополит Антоний не всегда использовал приемы красноречия и богословскую аргументацию. Иногда он раскрывал эти темы простыми и строгими словами. В этом случае владыка делился своими переживаниями о нуждающихся и выражал искреннюю боль о косности и закрытости сердец его прихожан. Согласно утверждениям Сурожского архипастыря, его прихожане были дважды невнимательны. Первый раз к себе, упустив из духовного взора черствость и несострадательность. Второй раз невнимательно отнеслись к тяжелому положению окружающих. Анна Стоунлейк, прихожанка кафедрального собора в Лондоне, вспоминала: «Он не обращался к нам с протянутой рукой или с красноречивой проповедью. В его словах был тихий упрек и боль за наше безразличие к тем, у кого нет всего того комфортного, к чему мы привыкли и на что не обращаем внимания»[243].

Исследователь гомилетического наследия митрополита Антония (Блума) А.А. Журавская отмечает: «Проповеди владыки Антония – прекрасный пример живого слова, родившегося из собственного опыта жизни в Церкви, серьезного богословского анализа… позволяет более глубоко проникнуть в смысл евангельского повествования»[244].

Проповеди владыки в праздничные или воскресные дни были преимущественно посвящены евангельскому зачалу, прочитанному за Божественной литургией. Форма этих проповедей представляет собой смешанную гомилию, которую специалисты в области гомилетики называют экзегетико-синтетической гомилией. Так, например, В.В. Бурега и архимандрит Симеон (Томачинский) отмечают, что «основная часть такой гомилии состоит из двух разделов. В первом приводится толкование библейского текста, а во втором предлагается обширное нравственное

[243] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 314.
[244] Журавская А.А. Проповеди митрополита Антония Сурожского и курс «История религий» // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы Первой международной конференции 28-30 сентября 2007 г. Москва. - Москва: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2008. С. 225.

наставление, извлекаемое из этого текста»[245]. Исходя из этого, справедливо заметить, что автор экзегетико-синтетической гомилии на основе текста Священного Писания подробно раскрывает тему, к которой прилагает соответствующее вероучительное или нравственное наставление. По своей структуре экзегетико-синтетическая гомилия отличается от классической. В рамках классической гомилии зачало Священного Писания разделяется на фрагменты, которые не всегда совпадают с делением текста зачала на стихи. В таком случае архитектура классической гомилии будет состоять из: вступления, основной части, а также N-го количества фрагментов. Проповедник, в данном случае, анализирует каждый фрагмент поочередно, предлагая вниманию слушающих историко-филологический комментарий и нравственное наставление в каждом фрагменте гомилии. Экзегетико-синтетическая (или смешанная) гомилия имеет следующие особенности: во-первых, во вступлении проповеднику необходимо обозначить главную тему, которая раскрывается в основной части гомилии; во-вторых, в заключении по результатам раскрытия главной темы должна быть сформирована соответствующая консеквенция (нравственный итог). Архитектура экзегетико-синтетической (или смешанной) гомилии выглядит так: вступление; анализ текста Священного Писания; вероучительное или нравоучительное наставление; заключение.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в проповедях митрополита Антония (Блума) тема веры является лейтмотивом на Господские праздники: Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Воздвижение Креста Господня, а также праздник Пасхи. Тема веры и встречи человека с Богом в проповедях владыки Антония является преобладающей. В ходе исследования были отмечены особенности раскрытия этого тематического блока. Во-первых, проповедник рассматривает веру в контексте доверия

[245] Бурега, В. В. Гомилетика : учебник бакалавра теологии : [16+] / В. В. Бурега, Симеон (Томачинский В. В.; архим.) ; Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание, 2018. С. 220.

человека Богу. Во-вторых, архипастырь развивает тему веры через принцип синергии, говоря о вере и доверии в контексте движения навстречу человека и Бога. В-третьих, доверие человека Богу и движение навстречу Ему связано с борьбой человека за сохранение и приумножение веры. В праздник Богоявления митрополит Антоний акцентирует внимание на вере детей, которая является ответственностью родителей. В проповедях пасхального периода архипастырь говорит о вере через любовь и о любви через веру, актуализируя принцип духовной синергии.

Выводы по 2 главе.

Митрополит Антоний ценил моменты посещения России, так как православные верующие в советской стране имели духовную нужду в более открытом общении с церковными пастырями. На основании этого были подробно рассмотрены проповеди митрополита Антония (Блума), произнесенные им в Советском Союзе. В этих проповедях архипастырь старался охватить самое важное для верующего человека. Своей проповеднической деятельностью владыка помогал пастве Русской Православной Церкви формировать правильную духовную жизнь, учитывая социокультурные реалии.

Проповеди митрополита Антония Сурожского характеризуются выраженным стремлением объяснить аудитории особенности христианского вероучения, показать пастве, в чем состоит смысл учения Иисуса Христа, передать ключевую идею слов Спасителя. По этой причине, изучение идейного содержания проповедей владыки в сочетании с применяемыми им языковыми средствами представляет исследовательскую ценность.

Идейное содержание и тематика проповедей митрополита Антония Сурожского, с одной стороны, отражают вероучительные истины и духовно-нравственные ценности Православия, а с другой стороны, повседневный опыт жизни, знакомый большинству людей. Владыка в своих проповедях

фокусирует внимание на теме веры, которую преимущественно раскрывает в контексте встречи человека с Богом.

ГЛАВА 3. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛУМА)

3.1. Интертекстуальность в проповедях митрополита Антония (Блума)

Речевой жанр проповеди – один из наиболее древних в церковном дискурсе. Проповедь широко применяется для религиозной коммуникации. Наиболее характерная черта этого жанра – общение священнослужителя со своей паствой. Жанровая и коммуникативная природа проповеди состоит в том, что она характеризуется вторичностью в отношении значимых для религиозного дискурса прецедентных текстов, так как прагматическая особенность проповедей состоит в том, чтобы прокомментировать и интерпретировать первичные образцы религиозного дискурса. Тем самым место проповеди – «это толкование Священного Писания и прочих религиозных текстов священнослужителем в определенном контексте и конкретной коммуникативной ситуации, для описания и объяснения определенных целей и задач, поставленных в рамках конкретной проповеди»[246].

Ключевая прагматическая задача проповеди – назидание и поучение. Священнослужитель, опираясь на первичные религиозные тексты, доносит до аудитории важнейшие аспекты православной веры, ее ценности и общественные доминанты. Более того, прагматические особенности жанра проповеди проявляются в том, что священнослужитель, обращаясь к религиозным текстам, концентрирует внимание аудитории на связанные с ними проблемы и вопросы, интерпретируя их не только в рамках истории Церкви и жизни Иисуса Христа, но также, перенося их в контекст современности, что наделяет проповедь актуальностью[247].

[246] Салищев Д.С. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова): диссертация ... кандидата теологии: 5.11.3. – М., 2023. С. 28.
[247] Петрушко И.А. Интегративная модель коммуникативного события православной проповеди: диссертация кандидата филологических наук. - Тверь, 2018. С. 67.

По сути, задача проповеди состоит не в том, чтобы передать новую информацию, а в том, чтобы интерпретировать смысловые доминанты и компоненты религиозного учения, сделать их восприятие более простым для аудитории. Цель проповеди – «акцент на нравственности и значимых аспектах Православного вероучения, но в ней также важны и оценки общественных процессов и прочих проблем, которые волнуют людей»[248].

Проповедь всегда опирается на другие тексты, поэтому для нее характерна интертекстуальность, суть которой состоит в том, что значимые тексты и текстовые фрагменты воспринимаются носителями языка и культуры как знаки, которые могут быть применены в других текстах, для достижения тех или иных коммуникативных целей[249]. Важнейшим смысловым компонентом интертекстуальности является роль этого феномена в процессе порождения авторского текста, в котором автор привлекает внимание аудитории за счет создания многомерного пространства и многомерных связей с самыми разными текстами. По сути, интертекстуальность в пространстве текста подразумевает создание своеобразного «диалога» между разными текстами в рамках общей культурной и языковой картины мира[250].

Использование интертекстуальности позволяет сделать проповедь более глубокой по содержанию, наполнить ее дополнительными смыслами. Важно заметить, что на практике интертекстуальность соотносится с понятием прецедентности. Речь идет о том, что в качестве интертекстуальных вкраплений в тексте чаще всего используются прецедентные феномены, характерные для определенной культуры, отражающие смысловые и ценностные доминанты языковой картины мира народа, носителей языка и культуры[251].

---

[248] Салищев Д.С. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова): диссертация ... кандидата теологии: 5.11.3. – М., 2023. С. 13.

[249] Подробно смотри: Денисова З.М. К вопросу интерпретации категории интертекстуальности // Philharmonica. International Music Journal. 2020. №1. – С. 45-49.

[250] Подробно смотри: Нефёдов С.Т. Диалогичность — интертекстуальность — интердискурсивность // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2019. №.2-2. – С. 109-114.

[251] Галиева М.Р. Мифолого-религиозный текст с позиций прецедентности // Бюллетень науки и практики. 2019. №2. С. 39.

В пространстве проповедей как речевого жанра отражаются культурные особенности языковой картины мира народа, с учетом смысловых и ценностных доминант религиозного мировоззрения и религиозной жизни. При этом вторичность проповеди проявляется и в использовании интертекстуальных феноменов, которые отражают прагматические цели священнослужителя в рамках конкретной речевой ситуации, а также в использовании прецедентных феноменов, характерных именно для религиозной картины мира православного человека.

Емкое определение языковой картины мира дано в совместном научном исследовании ученых-лингвистов З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые раскрывают её как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенное в системных значениях слов, информация о мире»[252].

По этой причине, целесообразно обратиться к особенностям использования интертекстуальности в пространстве православной проповеди. За основу анализа взяты проповеди митрополита Сурожского Антония (Блума). Он произносил проповеди как на английском, так и на русском языках. Об этом свидетельствуют современники владыки[253]. Подготовка архипастыря к проповеди была мысленной, то есть митрополит Антоний не записывал свои проповеди на бумагу. Поэтому в проповедях встречаются неточные цитаты из Священного Писания или святоотеческих текстов. Все гомилетическое наследие Сурожского архипастыря, представленное в печатных изданиях, было записано и передано другими людьми. Протоиерей Александр Борисов в предисловии сборника проповедей «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» писал: «Одной из особенностей слова владыки Антония

[252] Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка. - Воронеж: ИСТОКИ, 2017. С. 56.
[253] Подробно смотри: Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. – 336 с.: ил.

является то, что он не писал свои проповеди. Он говорил и – благодаря возможностям современной техники – его слово записывали, распечатывали, переводили и издавали в Лондонском приходе и в России. Издатели старались (в соответствии с желанием самого владыки) максимально сохранить в печатном тексте качество живого слова, обращенного непосредственно к слушателям»[254].

Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр) в своих рассуждениях о книге владыки Антония «Размышления на тему» справедливо акцентирует внимание на следующем: «Однажды я заметил издательству, что эта книга отличается от других. Оказалось, что редактор многое поправил перед изданием книги»[255]. Здесь следует заметить о нескольких уровнях интертекстуальности проповеди самой в себе. Во-первых, владыка Антоний говорил одну и ту же проповедь на русском и английском языках, следовательно, уже он сам при переводе подбирал выражения, подходящие по смыслу. Во-вторых, человек, который записывал за ним, хоть малое, но вносил изменение (среди известных тружеников в этом деле отмечают сестер Татьяну и Елену Майданович). Иногда владыка говорил проповедь только на одном языке, например, на каком-либо мероприятии. В-третьих, такая ситуация, кроме стенографии, добавляет еще один уровень интертекстуальности – это перевод другого человека. В-четвертых, подготовка проповедей к изданию, которая сопровождается работой корректора.

Подробно рассмотрим проявление интертекстуальности в проповедях митрополита Антония с использованием текстов Священного Писания в качестве прецедентных феноменов.

[254] Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. С. 18.
[255] Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. С. 132.

«*Мне хочется обратить ваше внимание на имена святого пророка Даниила и тех трех отроков, которые были брошены в пещь огненную за их отказ поклониться идолам*»[256].

В этом фрагменте прослеживается обращение митрополита к сюжету книги пророка Даниила (Дан. 1, 7; 3, 24–95), который повествует о том, как трем мальчикам царь Навуходоносор приказал поклониться идолам, но они не сделали этого, оставшись верными Христу. В качестве наказания, они были брошены царем в огненную печь на казнь. Тем не менее, как свидетельствует пророк Даниил, Господь совершил чудо и сохранил отроков невредимыми. Митрополит обращается к этому образу, чтобы показать, насколько сильна может быть истинная вера: отроки понимали, что за отказ царю они будут казнены, их смерть придет в огне. За счет этой интертекстуальной вставки владыка Антоний призывает паству сохранять веру даже перед лицом неминуемой опасности и понимать, что следование принципам веры является подлинным путем ко спасению.

«*Вспомните Авраама, вера которого подверглась предельному испытанию. Как нам трудно бывает отрешиться ради Бога от чего-то “своего”; а ведь Аврааму было предъявлено требование принести в кровавую жертву собственного ребенка, и он не усомнился в Боге*»[257].

В этом фрагменте прецедентным феноменом, который упоминается в проповеди, является принесение в жертву Исаака его отцом Авраамом. Этот сюжет встречается в Послании апостола Иакова (Иак. 2, 21), в Послании апостола Павла к Евреям (Евр. 11, 17–19), а также в книге Бытие (Быт. 22, 11–12). Суть использованного в проповеди сюжета состоит в том, что Бог потребовал от Авраама в качестве знака его веры принести в жертву собственного сына Исаака, и Авраам был готов последовать воле Бога. Однако эта жертва принесена не была, так как Авраам показал Богу свою веру.

[256] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).
[257] Там же.

Ключевая идея этого сюжета состоит в том, чтобы показать, насколько сильной и всеобъемлющей может быть вера. Человек был готов, не споря и не рассуждая, пожертвовать собственным сыном потому, что так ему велел Бог. Митрополит Антоний, обращаясь к этому сюжету, призывает и свою паству верить в Бога и в то, что Бог не причинит человеку вреда, даже если на первый взгляд совершаемое действие окончится исключительно трагедией. Тем самым, используя интертекстуальность, владыка делает проповедь более целостной. Обращается к пастве, в том числе с позиции эмоций, чтобы привлечь внимание, показать, в чем состоит истинная вера в Бога и доверие Ему.

«*И вот, когда мы проходим через самые мрачные низины своей жизни, когда мы окутаны всем мраком, который клубится внутри нас – обращаемся ли мы к Богу из глубин этого мрака, чтобы сказать Ему: "К Тебе, Господи, воззвах!"*»[258]

Здесь интертекстуальным фрагментом является прямая цитата из 140 псалма, который представляет собой молитву человека, оказавшегося в опасности. Нравоучительная сторона этого псалма состоит в том, что молящийся просит не только уберечь его от опасности, но и сделать так, чтобы не совершить ошибки и не впасть в грех, находясь в опасности. Митрополит Антоний обращается к этому прецедентному тексту для того, чтобы показать, к каким нравственным ориентирам следует стремиться православному человеку. Кроме того, он показывает, что именно должно волновать христианина: не только стремление избежать опасности, но также найти в себе силы и мудрость, чтобы избежать совершения греха.

«*Одиночество – страшное, жгучее, убийственное одиночество, которое снедает сердца стольких людей, было долей Пречистой Девы Богородицы, Иосифа Обручника и только что родившегося Христа*»[259].

[258] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).
[259] Там же.

В этом примере прослеживается интертекстуальность, которая выражена в обращении к сюжету о рождении Иисуса Христа (Евангелие от Луки). Здесь указание на то, что Марии и Иосифу пришлось расположиться в хлеву. Там, вдали от людей, и родился Иисус. За счет использования этой вставки, митрополит Антоний акцентирует внимание на том, что одиночество и отверженность свойственны не только обычным людям. Эти же чувства пришлось испытать и Богородице. Тем самым, используя этот образ, пастырь делает свою проповедь более содержательной и эмоциональной, а также он встраивает свое повествование в более широкий контекст, обращаясь к одному из наиболее известных библейских сюжетов.

«*Он Сам дал нам образ, когда сказал, что добрый пастырь оставляет девяносто девять овец, чтобы идти на розыски одной заблудившейся, потерянной овцы*»[260].

В этой цитате из проповеди митрополита Антония прослеживается обращение к притче о заблудившейся овце, которая встречается в Евангелиях от Луки и Матфея (Мф. 18, 12–14; Лк. 15, 3–7). Смысл этой притчи состоит в том, что ответственный пастух позаботится обо всем стаде, а если одна овца заблудится, то он найдет ее. Эта притча носит метафорический характер. Она обозначает, что истинный пастырь заботится о всей своей пастве, а если кто-то отошел от веры (заблудился), его задача состоит в том, чтобы приложить все усилия и вернуть заблудившееся чадо в лоно Церкви. Это интертекстуальное вкрапление призвано показать суть христианского служения другим людям, которое подразумевает заботу о своих ближних и о сохранении их веры в Бога. Использование этого приема помогает владыке сделать проповедь более образной, что привлекает внимание аудитории. Такой подход позволяет проповеднику более полно выразить свою идею и донести ее до аудитории.

[260] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).

«*Блудный сын просил отца, чтобы тот принял его в наемники, поскольку он недостоин называться сыном; но отец не пошел на это*»[261].

В этом примере прослеживается обращение митрополита Антония к притче о блудном сыне (Лк. 15, 11–32). Суть этого прецедентного текста состоит в том, что отец, к которому вернулся его раскаявшийся блудный сын, был ему рад, так как оценил перемену его души. Этот образ также имеет метафорическую природу. Отражает идею о том, что человек может отойти от Бога, но тем ценнее для человека будет возвращение, совершенно осознанно с изменением внутреннего мира. Обращаясь к этому сюжету в проповеди, митрополит Антоний расставляет акценты в общении человека и Бога. При этом подчеркивается идея, что Бог всегда примет человека, если он, раскаявшись, обратится к Нему. В этом владыка видит истинное счастье для человека. Прагматически через этот интертекст митрополит Антоний показывает, что прийти или вернуться в лоно Церкви никогда не поздно. Здесь акцентируется внимание на том, что ценным является именно самостоятельное решение, основанное на правильном устроении духовной жизни.

«*Когда Моисей на Синайской горе стоял перед Богом, озаренный Божией славой, он так приобщился к ней, что, когда спустился с горы, люди не могли вынести сияние его лица*»[262].

В рассматриваемом примере видно обращение к тексту Ветхого Завета (Исх. 31, 18). В нем говорится о том, как Бог явился Моисею на горе Синай и даровал ему Заповеди. Этот сюжет широко известен, и митрополит Антоний использует его в проповеди для того, чтобы встроить свое повествование в более широкий контекст религиозного дискурса и христианской картины мира. Благодаря этому фрагменту, владыка подчеркивает, что восприятие

[261] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).
[262] Там же.

божественной силы во всей ее полноте и мощи – задача недостижимая для человека в одностороннем порядке, необходимо синергийное действие.

«*Это отступление от Бога как от единственного содержания их жизни, как от единственного их вождя и Господа было завершено много столетий спустя, когда перед судилищем Пилата, перед лицом Спасителя Христа израильский народ, под водительством своих первосвященников и старцев, заявил: Нет у нас царя, кроме кесаря*»[263].

В этом фрагменте интертекстуальность основывается на обращении к сюжету суда над Иисусом Христом, после которого Он был распят. Важно отметить, что обращение к этому образу в пространстве проповеди позволяет митрополиту Антонию показать контекст проблемы. Здесь митрополит стремится показать, как далеко люди отошли от Бога, и чем это для них может обернуться. Обращение к прецедентному феномену, значимость которого для христианства сложно переоценить, фокусирует внимание аудитории на трагедии предательства человеком Бога. При этом текст проповеди становится более эмоциональным, что представляет собой практическую значимость для достижения коммуникативных целей проповеди.

«*И если мы сумеем его убедить, если сумеем раскрыть его глаза и сердце, то мы приобрели брата; тот, кто был нам врагом, стал родным; Каин стал Авелем*»[264].

При анализе этого фрагмента проповеди установлено использование интертекстуальности, которая построена на обращении к сюжету из книги Бытие об убийстве Авеля Каином (Быт. 4, 8–12). Согласно Ветхому Завету, речь идет о первом в истории человечества убийстве. Бог принял только жертву Авеля, поскольку она была сделана из побуждений веры и смирения перед Богом. Жертва Каина была отвергнута, и он убил своего брата из зависти, но был проклят Богом. Использование этих прецедентных имен в

[263] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).
[264] Там же.

пространстве проповеди применяется на уровне семиотики. Эти имена употребляются как знаки: Каин – знак зла, Авель – знак добра и дружбы. Присутствие этих имен в тексте позволяет сделать проповедь многоплановой, соотнося ее с религиозной картиной мира современного человека.

«*Бог вас дал, даровал друг другу, так же как Он даровал Ревекку Исааку и Исаака Ревекке; ваша встреча – в Боге, брак – таинство, Священнодействитель которого – Спаситель Христос; и не случайно, не напрасно мы Его просили быть здесь так, как Он был в Кане Галилейской, и Своим благословением сочетать вас в единство брака*»[265].

В рассматриваемом примере представлен фрагмент из проповеди митрополита Антония по случаю венчания. Здесь использованы два образа, которые являются проявлениями интертекстуальности. Во-первых, упоминаются прецедентные имена Ревекка и Исаак. История их брака рассказывается в книге Бытие (Быт. 25, 20). Согласно повествованию, на протяжении многих лет Ревекка не могла родить детей, что по законам того времени было поводом для мужа к расторжению брака и заключению нового. Тем не менее, он остался верен своей жене, и через двадцать лет брака у них родились Исав и Иаков. Следует отметить, что ключевая прагматическая роль употребления этих прецедентных имен заключается в акценте на верности в браке как основе благополучной семейной жизни.

Второй пример использования интертекстуальности в этом фрагменте – указание на события в Кане Галилейской (Ин. 21, 2), согласно которым в городе люди собирались играть свадьбу, но из-за бедности у них не было возможности приобрести хорошее вино. Отсутствие вина нарушало свадебные традиции. Иисус Христос помог молодым людям и превратил воду в вино. Приведенный интертекст применяется в проповеди для того, чтобы подчеркнуть ценность брака, показать, что свадьба – это радостное событие.

[265] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).

Сурожский архипастырь отмечает, что любящие друг друга люди заслуживают семейного счастья.

Оба эти примера использования интертекстуальности направлены на то, чтобы показать важность брака для Церкви. При этом делается акцент как на значимости брака, так и на ответственности людей по отношению друг к другу. Эти два фактора являются первоосновой для существования крепкого христианского союза.

«*Вот почему мы с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших, вот почему слова, которые когда-то сказал Христос вдове Наинской: Не плачь! – и к нам обращены*»[266].

Известно, что важнейшим постулатом христианства является вера в вечную жизнь и способность Бога воскресить мертвых. Эта вера прославляется во время празднования Пасхи, то есть Воскресения Иисуса Христа. В рассматриваемом примере интертекстуальность основана на цитировании Евангелия от Луки (Лк. 7, 11–18). Речь идет об одном из чудес воскрешения, которое совершил Иисус Христос для доказательства того, что смерть конечна, а жизнь вечна.

«*И оглянется Господь, и даст Свое животворное слово, слово истины, слово жизни тем, которые не знали, тем, которые за оградой нашей, как Лазарь бедный у ворот богача*»[267].

Рассматриваемый фрагмент проповеди представляет пример использования интертекстуальности в упоминании притчи о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16, 19–31). По словам митрополита Антония, основная идея притчи состоит в том, что Иисус указывает на ценность не материальной жизни, а духовной. Это выражается в том, что у богача было все, о чем он мог только мечтать, но при этом он был злым и бесчувственным человеком, который не испытывал никакого сострадания к другим людям. В свою

[266] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).
[267] Там же.

очередь, Лазарь был нищим и больным, но его терзания и лишения в мирской материальной жизни обернулись тем, что после смерти он был вознесен в лоно Авраамово. Богач же был в аду, его терзали муки совести и безнадежность, так как он сполна насладился утехами земной жизни. Используя этот сюжет, митрополит Антоний показывает, как сильно разделено общество. В нем есть те, кому открылась истина Бога и те, которые далеки от Него, хотя находятся совсем рядом. Важно заметить, что в приведенном фрагменте проповеди не делается акцент на богатстве и бедности. Данный образ позволяет Сурожскому архипастырю сделать более выраженное противопоставление между воцерковленными верующими людьми и неверующими.

«*Кому много дано, говорит Господь, с того спросится много; нам дано чрезвычайно много, и спросится чрезвычайно много... О других же Христос молился на кресте: Прости им, Отче, они не знают, что творят*»[268].

Здесь приводится цитата реплики, которую Христос произнес, находясь на кресте. Ключевая мысль этих слов Спасителя состоит в том, что он и при смерти оправдывает тех, кто распял Его, указывая на их неведение. Тем самым митрополит Антоний показывает пастве, насколько важно прощение для истинного христианина. Он акцентирует внимание на том, как важно найти в себе силы для прощения своего врага. В данном случае интертекстуальность позволяет наиболее четко обозначить для паствы христианские ценности и морально-нравственные ориентиры в жизни.

«*Святой апостол Павел в одном из своих посланий говорит: если не воскрес Христос, то мы самые несчастные из всех людей... И действительно, если не воскрес Христос, то вся наша вера, все, что мы называем нашим духовным опытом, построено на лжи или на иллюзии*» [269].

В этом примере прослеживается интертекстуальность на основе цитирования послания апостола Павла (1 Кор. 15, 19). Суть интертекста

[268] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).
[269] Там же.

состоит в том, чтобы показать, насколько важно воскресение Иисуса Христа для всех людей. Если воскресения на самом деле не было, то жизнь человеческая не имеет особого смысла, у нее нет никакой цели. В этом фрагменте проповеди митрополит Антоний призывает паству верить и убеждает в том, что в Православии представлена Истина, а люди смогут спастись через веру в Иисуса Христа.

Справедливо заметить, что интертекстуальность в проповедях митрополита Антония реализуется через аллюзию. Такая форма интертекста не дает прямого цитирования, но делает некоторый намек на первоисточник или события, которые в нем описываются. Так, в слове митрополита Антония, которое он произнес на панихиде по отцу Николаю Голубцову 19 сентября 1968 года, можно увидеть своеобразное применение аллюзии. Владыка Антоний говорил: «И вот вы, духовные дети отца Николая, – являетесь ли вы печатью его апостольства? Придет день, когда откроются все тайны сердец, когда перед всеми и перед лицом Господним станет ясно, кто сеял, и кто был доброй почвой, и кто остался почвой каменистой, и кто почвой мог быть доброй, но возрастил столько сорной травы, столько терний, что доброе семя заглохло»[270]. В приведенной цитате проповедник, используя аллюзию, ссылается на два текста из Нового Завета. Во-первых, это Первое послание апостола Павла к христианам Коринфа (1Кор. 9, 2). Во-вторых, это притча Иисуса Христа о сеятеле, изложенная в синоптических Евангелиях. Использование аллюзии в данном случае имеет особенность: митрополит Антоний связывает ее с метафоричным образом письма и печати. Этим проповедник обращает внимание слушателей на пастырское служение покойного отца Николая, которое являлось «письмом» или духовным посланием для его паствы. В проповеди митрополит Антоний об этом говорит так: «В древности мало кто умел писать. Писал кто-то по просьбе другого, но достоверным это писание делалось тогда, когда тот, от имени кого было

[270] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 78.

написано письмо, клал свою печать в его конце, как мы кладем подпись. В тот момент это письмо приобретало свое значение»[271]. Образ «печати» владыка Антоний разъясняет так: «Несем ли мы печать этой личности, этого слова, этой жизни, этого примера, этого свидетельства или нет?»[272] Приведенные примеры позволяют проследить взаимосвязь аллюзии и метафоры в проповеди митрополита Сурожского Антония (Блума). Эта взаимосвязь выражена в том, что метафора предваряет аллюзию, сопровождает аллюзию и дополняет ее своей образностью, помогая слушателям целостно воспринимать слово проповедника.

Заслуживает интереса интертекстуальность в проповедях владыки Антония, которые он произносил в канун праздников на всенощном бдении и в сам праздник за Божественной литургией. Для примера можно рассмотреть проповедь Сурожского архипастыря «Радость разлуки», которую он произнес на всенощном бдении под праздник Вознесения Господня в храме святых мучеников Адриана и Наталии в Бабушкино (г. Москва, 29 мая 1968 год). Вторая проповедь была произнесена после литургии на праздник Вознесения в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры (30 мая, 1968 год). В этот день проходили праздничные богослужения и торжества по случаю пятидесятилетия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. Для наглядности фрагменты из этих проповедей представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Интертекстуальность проповедей праздника Вознесения Господня

«Радость разлуки» (всенощное бдение)[273]	**Вознесение Господне (Божественная литургия)**[274]
«Потому что воскресший Господь **воскрес** плотью человеческой, и **возносящийся** Господь вознесся человеческой плотью Своей. И не только мы можем радоваться об этом, но радуется вся тварь. Ведь	«Но не только о человечестве говорят и **Воплощение**, и **Вознесение** Господне. Тело, которое воспринял на Себя Христос, тело, которым Он жил, которым Он ходил по земле, которым Он вкушал пищу,

[271] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 77.
[272] Там же. С. 78.
[273] Там же. С. 41-48.
[274] Там же. С. 49-58.

подумайте о том, что представляет собой просто ***человеческое тело***. *В нем сосредоточено, можно сказать, все то, из чего состоит* ***вселенная****. Все материалы не только земли, но и неба мы находим в этом человеческом теле, и вот со всем этим соединился Господь. В Его теле соединилось с Божеством неразлучно и навсегда все, что видимо и невидимо*» (с. 43).	которым он слышал и видел, тело, которым Он говорил животворное слово, тело, которое Он предал на истязания и смерть, – это тело ведь состоит из всего того, из чего состоит видимый, тварный наш мир. *В этом теле сосредоточено все вещества неба и земли, от самого простого до самого непостижимого. Вся материя наша представлена* ***в теле Христовом****, вся эта окружающая нас* ***видимая материя*** *и земли, и неба,* ***до пределов вселенной****, представлена в этом дивном теле, соединившемся с Божеством. И когда Христос возносится на небо, Он не только наше человечество, Он все видимое, всю видимую тварь вносит в глубины Божественной тайны…*» (с. 53-54).

В рассматриваемых текстах выделены две смысловые группы. В таблице одна группа отмечена подчеркиванием, а другая – подчеркиванием и курсивным шрифтом. Первая группа охватывает мысль об искупительном деле Господа Иисуса Христа: Рождество, Воскресение и Вознесение. То есть берутся во внимание некоторые составляющие искупления рода человеческого, в которых ключевое значение имеет Тело Христово. В тексте из проповеди «Радость разлуки» владыка Антоний упоминает только о Воскресении и Вознесении, а в проповеди, сказанной после литургии на праздник Вознесения, владыка акцентирует внимание на Воплощении и Вознесении Иисуса Христа. Далее переводится внимание на Тело Иисуса. В данном случае особый интерес представляет второй текст. В нем митрополит Антоний достаточно пространно конкретизирует составляющие искупления рода человеческого в свете Тела Христова. Владыка говорит о жизни Господа Иисуса Христа, Его проповеди и крестных страданиях.

Теперь следует обратиться ко второй смысловой группе, которая заключает в себе мысль о теле человеческом, как о малой вселенной. Владыка акцентирует внимание слушателей на том, что Иисус Христос, восприняв человеческую природу, через нее соединился со всем творением. Таким

образом, архипастырь затрагивает богословскую тему обожения человека, который как венец творения должен привести к обожению весь тварный мир.

Анализируя данные тексты, важно отметить практический аспект интертекстуальности в проповедях. Владыка Антоний произнес эти проповеди с минимальным временным интервалом между ними. Одна была сказана на всенощном бдении под праздник Вознесения Господня, другая на следующий день после Божественной литургии. С одной стороны, представляется вполне естественным и логичным, что проповедник берет некоторые идеи и предлагает их в проповедях, посвященных одному и тому же событию. В данном случае прослеживается «естественная» преемственность проповеднической мысли. Но, с другой стороны, можно предположить, что митрополит Антоний целенаправленно повторяет смысловые группы, указанные выше. Приезд владыки Антония в Россию был радостной встречей для его духовных чад, которые молились вместе с ним на богослужениях, слушали его проповедь. Многие из них были на всенощном бдении в храме святых мучеников Адриана и Наталии и на Божественной литургии в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Поэтому митрополит Антоний сфокусировал внимание на такой непростой богословской тематике, как пришествие в мир Господа Иисуса Христа, искупление рода человеческого и обожение, чтобы она была усвоена слушающими. Другой важный практический аспект заключается в том, что на праздничные события, посвященные пятидесятилетию восстановления патриаршества, собралось много людей, и владыка Антоний стремился донести важные вероучительные темы для большего числа людей.

В свете интертекстуальности необходимо сказать о проповеди протоиерея Сергия Булгакова «Радость разлучения», о которой было упомянуто в пункте 2.1 настоящей работы. Проповедь «Радость разлучения» была произнесена отцом Сергием в 1925 году на праздник Вознесения Господня. В период с 1923 по 1929 год будущий митрополит Антоний получал школьное образование в Париже. Будучи подростком, он вряд ли мог слышать

эту проповедь отца Сергия Булгакова в храме, потому что члены семьи Блум не были постоянными прихожанами. Они посещали храм один раз в год на Страстную Пятницу. В подростковом возрасте Андрей Блум не проявлял желания ходить в храм, используя определенную хитрость[275].

Очная встреча Андрея Блума и протоиерея Сергия Булгакова состоялась в 1929 году, когда отец Сергий выступал с лекцией перед молодежной группой[276]. Но эта лекция первоначально вызвала у Андрея Блума недоверие к протоиерею Сергию. Представляется наиболее вероятным, что Андрей Блум в период своего осознанного воцерковления познакомился с этой проповедью из книги протоиерея Сергия Булгакова «Радость церковная», вышедшая в Париже в 1938 году. Совершая свое пастырское служение, владыка Антоний взял основную идею из проповеди отца Сергия и раскрыл ее в своих проповедях расставляя другие акценты. Митрополит Антоний на праздник Вознесения не цитирует и не использует никакие выражения из проповеди протоиерея Сергия «Радость церковная».

Таким образом, были рассмотрены особенности интертекстуальности в проповедях митрополита Антония (Блума). Пастырь использует этот прием для того, чтобы сделать содержание проповеди более глубоким и цельным, а также сконцентрировать внимание слушающих на религиозных доминантах.

3.2. Принцип наглядности изображения в проповеднических трудах митрополита Сурожского Антония (Блума)

В своих проповедях митрополит Антоний нередко использовал разговорную и межстилевую лексику, которая не отменяла общую церковную тональность проповеди. Он владел красноречием и силой убеждения в донесении глубины духовной мысли. В качестве примера обратимся к отрывку из проповеди митрополита Антония, произнесенной в 1968 году в Москве в

[275] Смотри подробно. Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. С. 73-75.
[276] Смотри подробно. Филоненко Александр. «Жизнь для меня – Христос». Митрополит Антоний Сурожский. – М.: Волков П.С., 2017. С. 76.

храме святителя Николая в Хамовниках: «И тогда Он тоже спрашивает, теми же словами: что ты плачешь, женщина, кого ищешь ты здесь? Даже тут она не опомнилась. Даже тут она, думая, что это садовник, отвечает: Куда ты Его дел? Куда ты положил это тело, все, что теперь у меня осталось от вечной жизни?»[277]

Евангельский эпизод событий Воскресения Иисуса Христа, когда Мария Магдалина встретила Его и не узнала, задает вопрос о пропавшем теле Учителя, в словах митрополита Антония звучит как рассказ, который строится на образности и узнавании события человеком. Это следует из того, что речь проповедника построена на использовании слов, которые имеют отношение к обыденности («куда ты его дел?»). В этом случае прослеживается целенаправленный уход от произнесения проповеди, которая может отяготить паству сложными богословскими терминами. То есть владыка намеренно делает «шаг вниз по терминологической лестнице» для того, чтобы быть ближе к пастве, формируя доверие в общении с аудиторией. Такой подход применяется для наилучшего раскрытия сакрального смысла в проповеди.

Проповеди митрополита Антония имеют метафорический, образный язык. Его образы – это картины из жизни, то, что обычный человек понимает своим сердцем и душой, видит своими глазами. Много раз архипастырь в своих проповедях говорит о том, что человек в любом месте может встретиться с Господом: «И мы так же приходим – со всех краев человеческой жизни, и с широких улиц, и с задворок жизни»[278].

Владыка Антоний часто применяет антитезу как стилистическую фигуру речи. Используя противопоставление, проповедник старается обратить внимание аудитории на идейное содержание проповеди, которое отражает духовную жизнь человека. Для иллюстрации такого приема можно обратиться к фрагменту проповеди владыки: «Бывает это, когда нас тронет болезнь, и

[277] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 29.
[278] Там же. С. 31.

тогда, как бы не были мы окружены заботой, мы чувствуем, что мы одиноки, потому что мы стоим теперь перед лицом жизни и смерти, там, где каждый человек один за себя будет решать вопрос жизни и смерти, не только временной, но и вечной»[279]. Здесь митрополит Антоний акцентирует внимание на противопоставлении вечного и преходящего в жизни человека, что подчеркивает заключительная синтаксическая конструкция указанного фрагмента проповеди.

Можно выделить ряд противопоставлений в приведенной цитате: «жизнь и смерть», «болезнь и забота», «мы одиноки». Данный прием в рамках проповеди выполняет эмоционально-воздействующую функцию. Также стилистика проповедей митрополита Антония включает использование архаизмов и церковнославянизмов. Ее основу составляют не всегда точное цитирование книг Священного Писания и святоотеческих творений: «Вот почему правдиво и истинно можем мы говорить, что Христос Своей смертью победил смерть, что мертвый ни един во гробе» [280]. Благодаря обращению к архаизмам и церковнославянизмам, ему удается обострить эмоциональный посыл и дать возможность почувствовать слушателю грань сакрального и профанного.

В одной из проповедей 1983 года, которую митрополит Антоний произнес в храме в честь святителя Николая в Храмовниках (г. Москва), говорится следующее: «Дай нам Господь, чтобы по молитвам всех святых… на нас почил свет вечности, загорелся в нас этот свет неугасимый, и чтобы мы – каждый из нас и все вместе – как светоч, светились в мире, принося радость, истину, правду, любовь и новую полноту жизни всем!»[281] Это обычное нравственное наставление и пожелание пастве отражает процесс персонализации, в котором акцентируется внимание на личностном

[279] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 67.
[280] Там же. С. 131.
[281] Там же. С. 335.

молитвенном обращении. Такой подход создает формат диалога людей с Богом и пастыря с паствой.

Также можно отметить, что одной из синтаксических особенностей проповедей владыки Антония является использование приема перечисления. Это можно рассмотреть на примере из проповеди 1969 года, которую Сурожский архипастырь произнес в храме святителя Николая Чудотворца в Хамовниках: «Он Сам есть: Жизнь вечная, вечная Радость, Сияние и Свет, Истина и Торжество. Этого Бога можно познать, только когда обездоленность, горе, несчастье, одиночество, сиротство вдруг нас охватят и будут держать в своих тисках»[282].

Перечисление является важным дополнением и уточнением, которое позволяет слушателю не только понять, но и прочувствовать смысл, раскрываемый в проповеди. Таким образом, можно отметить, что прием перечисления выполняет эмоционально-усилительную функцию.

Используя в проповедях перечисления, митрополит Антоний нередко соединяет этот прием с анафорой. Например, в проповеди, которую архипастырь произнес в 1968 году в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, говорится следующее: «Бога, явившегося в смирении, Бога униженного, Бога, беззащитно Себя отдающего по одной любви, Бога, как будто бессильного Себя Самого защитить, Бога, Который был окружен ненавистью и как будто побежден, Бога, Которого языческий мир был вправе презирать, потому что Он ничего не являл из того, чего хотели от Бога своего: мощи торжествующей – немногие оказались способны этого Бога принять, этого Бога узнать, Ему поклониться»[283]. Каждая фраза начинается со слова «Бог», что привлекает внимание слушающих и делает акцент на важности данного фрагмента проповеди.

[282] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 101.
[283] Там же. С. 50.

Человек мыслит определенными категориями и образами, произносимые слова формируют соответствующую картину в наших мыслях. Следовательно, говорящий надеется на то, что слушающие его адекватно воспримут ключевую идею и сформируют в своих мыслях правильный образ. Чтобы рассказать о духовном мире и поделиться с окружающими своим духовным опытом, проповедник будет опираться на образность человеческого мышления. Митрополит Антоний в этом вопросе не был исключением. В беседах с духовными чадами владыка говорил, что в своих проповедях и выступлениях думал и мыслил «образами, которые рисовал кистью широкими мазками»[284]. В этом случае для достижения желаемого результата используют средства художественной выразительности. Справедливо заметить, что проповедь является древним жанром христианской словесности, для которого свойственна образная система, основанная на Священном Писании. Для отражения принципа наглядности в проповедях митрополита Антония необходимо обратить внимание на теорию метафоры.

В пособии «Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика» предлагается определение метафоры, которое указывает на сущность данного средства художественной выразительности: «Метафора – троп, заключающийся в переносе наименования с одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего или сходного для обоих сопоставляемых членов»[285]. Далее указывается основной механизм применения метафоры как тропа: «Метафора предполагает использование слова не в его прямом значении, вследствие чего происходит преобразование его смысловой структуры. Взаимодействие метафоры с двумя различными типами объектов создает семантическую двойственность»[286]. Метафору как средство художественной выразительности применяют «в одних случаях с

[284] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 263.
[285] Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. - М.: Флинта: Наука, 2003. С. 106.
[286] Там же. С. 107.

целью охарактеризовать предмет, в других – для оценки предмета»[287]. Используя в своей речи метафору, проповедник выражает удовлетворительную либо неудовлетворительную оценку определенным явлением. В таком случае метафору можно считать средством выражения оценки и привлечения внимания к мнению оратора.

Как отмечают большинство исследователей метафоры, «она является одной из важнейших речевых категорий, которая способна выражать эмоциональную и мыслеобразующую уникальность какого-либо текста»[288] или публичной речи, например, проповеди. Изучением метафоры занимались в течение многовековой истории риторики, филологии, лингвистики. Уже в древности Аристотелем, Квинтилианом и Цицероном начали формироваться основы теории метафоры. Аристотель в своей «Поэтике» предлагает такое определение понятия метафора – это «перенос слова с измененным значением из рода на вид, либо из вида на вид, либо по аналогии»[289]. Взяв за основу данное определение, некоторые исследователи метафоры называют ее сокращенным сравнением. В частности, об этом говорили С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» и В.Г. Гак в своем труде «Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте»[290].

Также следует заметить, что метафора в зависимости от выполняемых ею функций может быть рассмотрена в качестве:

- стилистического приема;
- способа образного выражения содержания;
- способа мышления;
- способа познания и номинации новых понятий.

[287] Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. - М.: Флинта: Наука, 2003. С. 107.
[288] Шевченко А.Н. Ретроспектива исследования метафоры / А.Н. Шевченко, В.В. Маслова // IV Междунар. науч.-практ. конф. «Совре-менная на-учная мысль: проблемы и перспективы развития», 27 мар-та 2019 г., г. Чебоксары, 2019. С. 21.
[289] Аристотель. Об искусстве поэзии // Этика. Политика. Риторика. По-этика. Категории. – Минск: Литература, 1998. С. 1064.
[290] Гак В.Г. Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – Москва: Наука, 1988. С. 11-26.

В изучении метафоры М. Джонсон и Дж. Лакофф делали акцент на том, что употребление метафоры не ограничивается речью человека. Они утверждали, что мыслительные процессы человека в значительной степени можно назвать «метафорическими, и понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически»[291]. Исходя из этого, метафора является универсальным и эффективным способом отображения языковой картины мира. Это универсальное явление в языке, «которое базируется на особенностях процессов мышления и склонности человека к абстрагированию»[292].

Говоря об использовании метафоры в проповеди, необходимо отметить то, что проповедь является одним из древнейших жанров христианской словесности. Достаточно вспомнить первые проповеди апостолов, когда они возвещали всему миру Благую весть. Этот жанр также имеет свои особенности. Анализируя гомилетические тексты, становится очевидным, что проповедник с целью фокусирования внимания на ключевых моментах своей речи, использует не только универсальные системы образов, но и формирует авторские стилистические приемы. Такой подход к проповеди обусловлен «целью максимального пояснения и облегчения восприятия слушателями богословских понятий или законов духовно-нравственной жизни человека»[293]. Таким образом, по мнению филолога М.В. Сибиревой, проповедник пытается вовлечь слушателя в процесс своего рассуждения над тем или иным духовно-нравственным аспектом жизни или уяснения догматов веры и богословских понятий. Для этого активно применяется метафора.

Образ, создаваемый в проповеди с помощью метафоры, а также других тропов и фигур речи, имеет свои особенности. Он представляет собой некоторую созерцаемую картину, которая может быть доступна для

[291] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем [Электронный ресурс] // «Русский филологический портал»: http://philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm (дата обращения 14.11.2023).
[292] Тумина Л. Е. Притча как школа красноречия / Л.Е. Тумина. - М.: ЛКИ, 2018. С. 255.
[293] Сибирева М.В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: особенности жанра и стиля: автореф. дис. канд. филолог наук: 10.01.01. - Тамбов, 2008. С. 4.

толкования. Однако такой образ во всей своей полноте не сводится к рациональному объяснению.

Разъяснение богословских понятий, аспектов духовной жизни человека, экзегеза Священного Писания требует от пастыря формирования определенной системы образов в своих проповедях. При анализе гомилетического наследия церковных проповедников М.В. Сибирева предлагает использовать уточненный термин «богословская метафора» – это вид метафоры, в которой переосмысленное значение содержит в себе христианский догмат[294]. М.В. Сибирева в своей диссертации, посвященной особенностям жанра и стиля проповедей святителя Филарета (Дроздова), утверждает, что богословскими метафорами можно считать наименования Бога, наименование ангелов, а также наименования святых угодников Божиих: «Ангелы невидимы и непостижимы визуально, непознаваемые по своей природе, именуются различно: “служебные силы”, “небесные силы”, “звезды неприметные при солнце”, “свет сотворенный, малый”, “чистые и благодетельные”, “споспешники нашего спасения”»[295].

Примечательно, что взгляд верующего и неверующего исследователя-лингвиста на богословские метафоры будет отличаться. Атеист будет видеть в них бóльшую художественность, христианин – бóльшую буквальность.

Иное важное положение в теории метафоры можно найти в трудах зарубежного ученого А.А. Ричардса, который предлагает введения двух терминов для различения компонентов метафоры: «содержание метафоры» и «оболочка метафоры»[296]. Например, в метафоре, выраженной предложением «Церковь есть корабль спасения», оболочка – это «корабль», а содержание – это «Церковь». Ричардс, вводя эти уточняющие понятия для разграничения составляющих метафоры, говорит и об их особенностях. «Содержание» метафоры остается неизменным, что нельзя сказать о второй составляющей –

[294] Сибирева М.В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: особенности жанра и стиля: автореф. дис. канд. фи-лолог наук: 10.01.01. - Тамбов, 2008. С. 22.
[295] Там же. С. 22.
[296] Ричардс А.А. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской.. - М.: Прогресс, 1990. С. 48.

«оболочке», которая является необычным украшением «содержания». Так А.А. Ричардс настаивает на взаимодействии «оболочки» и «содержания» метафоры, что в результате предает метафоре как тропу более богатый смысл. Далее автор акцентирует внимание на том, что в структуре сложной метафоры может быть несколько «оболочек», взаимодействие которых благоприятно влияет на формирование образа. Подобных взглядов в изучении метафоры придерживается С.Б. Козинец[297], когда говорит о механизме создания метафоры, который, по его мнению, включает в себя соотношение двух компонентов:

1) слова-параметра, указывающего на основной субъект сравнения, и слова-аргумента, который указывает на вспомогательный субъект сравнения;

2) аспекта сравнения, задающего область сходства субъектов метафоры, и общего признака основного и вспомогательного субъектов метафоры.

В проповедях митрополита Антония это можно проследить на следующем примере: «Сколько нас, кому темно, сколько нас, кто в потемках; вот из этих потемок пойдем к свету. А свет – это любовь»[298]. В метафоре «свет – это любовь», словом-параметром является лексема «свет», а слово «любовь» выступает в качестве слова-аргумента. Аспектом сравнения является позитивное чувство (светлое чувство), а в качестве общего признака субъектов метафоры используется схожесть восприятия любви и божественного света.

Итак, метафора, являющаяся стилистическим образным средством речи и когнитивным основанием мышления человека, занимает важное место в различных типах дискурса. Религиозный дискурс в данном случае не является исключением[299]. Однако интерес к языку проповедей и других жанров религиозного дискурса получил наибольшее развитие только в конце XX – начале XXI века. Религия способствует формированию общественного

[297] Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. – М.: Флинта, 2017. С. 4.

[298] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).

[299] Сергеева Т.С. Стилистическая стратификация лексики в жанре современной проповеди // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. – М.: ФЛИНТА, 2021. С. 763.

сознания и духовно-нравственному становлению человека. Следовательно, проповедь священнослужителей имеет важное значение в формировании религиозного чувства и мыслей верующих людей.

Проповедь как жанр религиозного дискурса понимается в прямом значении как «речь религиозно-назидательного характера, которая обычно произносится в церкви»[300]. При этом в жанре проповеди распространяются не только идеи и взгляды, но также знания и верования, которые передает их убежденный сторонник[301].

Главной функцией проповеди как жанра религиозного дискурса является наставление прихожан в вероучительных истинах и правилах духовной жизни. Следовательно, проповедь имеет назидательный и побудительный характер, что определяет отбор языковых средств для этого жанра. В текстах проповедей, в связи с их функцией и побудительным характером, важное положение занимают средства стилистической образности, среди которых выделяются метафоры, эпитеты, повторы, антитезы, риторические вопросы и другие[302].

Анализ проповедей митрополита Антония (Блума) показал, что метафора – это одно из средств образного изъяснения религиозного знания, способ духовного воспитания паствы через проповедь. При этом метафора, используемая в проповедях владыки Антония, выполняет несколько важных функций.

Во-первых, метафора в проповедях является инструментом передачи религиозного знания, особенно когда нейтральный стиль повествования неспособен передать всю глубину духовного знания. Например, в одной из проповедей митрополит Антоний применил это следующим образом: «И

[300] Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. С. 225.
[301] Березна М. Литургическая проповедь как жанр: особенности языка и стиля // Русский язык в евразийском культурном пространстве: материалы I Международной научно-практической конференции молодых исследователей. – Сургут, 2021. С. 15.
[302] Сергеева Т.С. Стилистическая стратификация лексики в жанре современной проповеди // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. – М.: ФЛИНТА, 2021. С. 764.

поэтому Успение Божией Матери, как церковные молитвы говорят о нем, это временный сон тела, тогда как душа оживает полнотой жизни в Боге»[303]. В приведенном фрагменте митрополит пытается донести до реципиента особое религиозное понимание смерти, как сна для тела человека. Однако этот сон имеет важное значение для духовной составляющей человеческой природы.

Следующая функция метафоры – прагматическая. Она заключается в формировании у адресата определенного отношения к ценностям и правилам поведения. Например, в проповеди на праздник Рождества Христова митрополит Антоний использовал прагматическую функцию метафоры в следующей фразе: «Господь же и Бог наш, воплощением Своим, из полноты бытия, из торжествующей полноты жизни входит в область смерти; из полноты нетварного бытия Он заключается в узкие, подлинно тюремные рамки падшего мира»[304]. В данном примере можно видеть слияние двух метафор, каждая из которых направлена на то, чтобы слушатели могли правильно воспринимать два пути в физической и духовной жизни человека: путь жизни и путь смерти. В приведенной цитате метафора «падший мир» используется для образного описания земной жизни, в которой человек связывает себя узами греха, ограничивая свою свободу. Вторая метафора формирует образ порабощенности человека грехом. Таким образом, ценность свободы заключается в выборе праведной жизни.

В проповедях владыки Антония метафора выполняет изобразительную функцию, то есть позволяет сделать проповедь выразительной, создать яркие и запоминающиеся образы для выражения абстрактных понятий. Например, в проповеди в Неделю о мытаре и фарисее Сурожский архипастырь говорил: «Каждый из нас вновь и вновь встречает Бога всякий раз, как он приходит в храм; кто из нас мытарь, кто из нас фарисей? Кто уйдет оправданным, а кто уйдет со своей тленной праведностью, которая не войдет в Царство Божие?»[305]

---

[303] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).
[304] Там же.
[305] Там же.

В приведенном примере метафора основывается на известной притче. Под мытарем митрополит Антоний понимает смиренного человека, который после посещения храма является более оправданным, чем фарисей, который излишне возвышает себя. В результате метафорического переноса две категории людей описываются в известных образах притчи.

Также следует выделить воздействующую функцию метафоры в проповедях митрополита Антония: «Враги – это не те, кто нас ненавидит; это те, которых мы, по безумию, по слепоте сердца и отуманенности ума, называем врагами»[306]. Воздействующая функция в данном фрагменте осуществляется через формирование образа врага на основе обыденных понятий. Для этого проповедник использует две метафоры, каждая из которых включает в себя номинации компонентов человеческого тела. «Сердце» как орган чувственного восприятия, которое в результате метафорического переноса получает возможность быть слепым, аналогичном человеку. «Ум» как орган рационального восприятия, который в результате метафорического переноса описывается в природных терминах: «туман» как отсутствие понимания у человека.

Рассмотрение метафор в религиозном дискурсе предполагает выделение их разновидностей[307]. Так, по тематике метафоры могут быть фитоморфными[308], зооморфными, артефактными, физиологическими, милитарными, антропоморфными морбиальными[309].

В проповедях митрополита Антония (Блума) тематические сферы функционирования метафор весьма разнообразны.

Следует отметить природную метафору, которая основывается на сравнении религиозных понятий с природными объектами, и фитоморфную

---

[306] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).

[307] Суспицына И.Н, Силенко О.Г. Метафора в религиозном дискурсе // Лингвокультурология. – 2013. – № 7. С. 137.

[308] Берендеева М.С. Фитоморфная метафора в современном религиозном дискурсе // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15, № 9: Филология. С. 24.

[309] Эта разновидность еще имеет название «метафора болезней», которая прямо или косвенно связана с жизнедеятельностью человека и характеризует аспекты ее проявления.

метафору, включающую в себя номинации растений. Например, в одной из своих проповедей владыка Антоний говорил так: «…первая наша забота должна быть о том, чтобы человек спасся сам от того зла, которое его влечет в бездну вечной смерти, в бесплодность, что не принесет плода ни во времени, ни в вечности»[310]. В данном фрагменте выделяется цепочка из двух метафор, относящихся к разным тематическим сферам. Первая метафора «бездна вечной смерти» является природной метафорой, поскольку попадание в ад после смерти человека метафорически сравнивается с объектом рельефа земной поверхности – бездной. Вторая метафора «принести плоды» является фитоморфной метафорой, в рамках которой лексема «плод» используется в значении результата какой-либо деятельности.

Далее можно выделить милитарную метафору, которая связана с терминами военных действий. Например, в проповеди на Рождество Христово митрополит Антоний говорит: «Одна из древних греческих икон представляет нам ясли вифлеемские не в виде трогательных яслей, а в виде жертвенника, сложенного из камней, на которых лежит ребенок, предназначенный к смерти; но не к случайной, бессмысленной, бесцельной смерти, а к смерти жертвы, которая осмысленно, свободно приносится Богу во очищение грехов, ради победы над самой смертью, для соединения Неба и земли, для соединения отпадшей твари и Живого, любящего Бога»[311]. Милитарная метафора реализуется в виде существительного «победа», акцентируя внимание на спасительных страданиях Господа нашего Иисуса Христа.

Артефактная метафора, часто используемая в проповедях митрополита Антония, предполагает включение в метафорический перенос лексем-номинаций объектов материального мира и действий с ними. Рассмотрим на примере: «В Божией Матери мы находим изумительную способность довериться Богу до конца; но способность эта не природная, не

[310] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).
[311] Там же.

естественная: такую веру можно в себе выковать подвигом чистоты сердца, подвигом любви к Богу»[312]. Артефактная метафора «выковать веру» основывается на переосмыслении процесса ковки металла. В переносном значении эта лексема означает «упорным трудом создавать или выработать что-либо крепкое и сильное» (в данном контексте – выработать любовь к Богу). В этом же примере можно выделить физиологический тип метафоры, характерными признаками которого является использованием названий частей человеческого тела и различных органов для описания качеств человека. Так, метафора «чистота сердца» определяет главную характеристику праведного человека: искренность, покаяние, доброта.

В проповедях митрополита Антония Сурожского встречаются зооморфные и антропоморфные метафоры. Зооморфная метафора связана с номинациями животных и описанием через эти лексемы сущности человека или духовных сил. Например, в день памяти великомученика и Победоносца Георгия владыка Антоний говорил: «И этот образ святого Георгия – это призыв, обращенный ко всем нам: зло распространилось повсюду, оно не только рыщет вокруг нас, оно таится и в нас самих, стараясь побороть всю эту красоту и цельность; и мы призваны вступить в бой и бороться для того, чтобы зло было побеждено, и не только ради нас самих, и не только ради Бога, но ради всякого, кого зло, может быть, отравляет и разрушает»[313]. В данной цитате с помощью метафоры дается авторское описание зла как зооморфной сущности. Для этого проповедник делает метафорический перенос на действия, характерные для животных: рыскать (бегать в поисках), таиться (прятаться). Также эта метафора связывает мысль слушающего с ненасытным змеем, который был побежден великомучеником Георгием. В приведенном фрагменте проповеди есть милитарная метафора. Такая связь метафор в

[312] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).
[313] Там же.

одном фрагменте позволяет сформировать у паствы дополнительный мотив к преодолению зла и совершенствованию в духовной жизни.

Также в проповедях митрополита Антония встречаются антропоморфные метафоры. Для примера можно привести следующий фрагмент: «Церковь должна быть им матерью: ласковой, понимающей, чуткой, матерью творчески живой; такой матерью, какою бывает настоящая мать»[314]. Антропоморфизм метафоры реализуется через описание Церкви при помощи терминов родства. Такой метафорический перенос акцентирует внимание на связи человека с Церковью, формируя ассоциацию с самым родным человеком.

Следует выделить религиозную или богословскую метафору, которая связана с церковными и библейскими образами, получившими в русском языке символическое значение. Например, в одной из проповедей митрополит Антоний говорил: «Христос в Евангелии говорит, что, если брат наш против нас согрешит, мы должны к нему пойти и… сказать ему об этом. И если мы сумеем его убедить… то мы приобрели брата; тот, кто был нам врагом, стал родным; Каин стал Авелем»[315]. Каин и Авель являются библейскими образами, которые обозначают двух братьев, сыновей Адама и Евы. Согласно тексту Священного Писания Каин стал первым убийцей, первой жертвой этого злодеяния стал его родной брат Авель. Через такое использование метафоры архипастырю удается передать противопоставление врага и родного человека.

Также необходимо обратить внимание на точку зрения Г.Н. Скляревской о том, что метафора, исходя из ее степени образности, подразделяется на два вида. В этой классификации обычно выделяются языковые метафоры, которые имеют наименьшую степень образности и обладают «застывшим» характером. Еще выделяют художественные

[314] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).
[315] Там же.

метафоры, которые, напротив, имеют высокую степень образности и являются авторским изобретением[316].

В проповедях митрополита Антония используется большое количество языковых, то есть давно известных метафор, основывающихся на лексемах, метафорическое значение которых закреплено в словарях русского языка. Такие метафоры имеют уже сложившийся стереотип в языковом сознании русского человека. В одной из проповедей Сурожский архипастырь говорил: «Этой ценой было потрясено каменное сердце фараона, этой ценой получили свободу, в виду ожидаемого Христа, израильские дети»[317]. Метафорическое словосочетание «каменное сердце» закреплено в русском языке в виде идиоматического выражения, которое используется в значении «бесчувственного, бессердечного, жестокого человека»[318].

В проповедях владыки Антония присутствуют художественные метафоры. Можно рассмотреть на примере следующей цитаты: «…не бойся, ты будешь отныне не рыбу ловить, а собирать в невод Господень живые человеческие души, приносить их, извлекать их из бури для того, чтобы они вошли в покой»[319]. В данном фрагменте митрополит Антоний рассказывает об апостоле Петре, который был направлен Господом Иисусом Христом проповедовать Евангелие, вразумляя грешных людей и призывая их ко спасению души. Для реализации этого смысла в проповеди используются две оригинальные авторские метафоры. Во-первых, можно выделить артефактную метафору, связывающую процесс рыболовного ремесла с поиском грешных людей («собирать в невод души»). Во-вторых, здесь присутствует природная метафора, в которой лексема «буря» применяется не в значении природного явления, а фокусирует внимание на духовно-нравственном состоянии человека, запутавшегося в своих грехах.

---

[316] Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

[317] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).

[318] Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. – URL: https://phraseology.academic.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).

[319] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).

Таким образом, можно заключить, что метафоры имеют важное значение в формировании образной системы проповедей митрополита Антония (Блума).

3.3. Анализ коммуникативности и основных риторических категорий (этос, пафос, логос) в проповедях митрополита Сурожского Антония (Блума)

Коммуникативность в проповедях митрополита Антония (Блума).

Совершая свой жизненный путь, человек в разной степени находится в определенной коммуникации с окружающим миром и социумом. Эта коммуникация проявляется в различных действиях, но наиболее употребительный и понятный способ – это речь на одном языке. В словарях можно найти несколько значений, раскрывающих содержание языка как дефиниции. Например, в словаре русского языка С.И. Ожегова предлагается такое определение: «…язык это – система звуков, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе»[320]. Авторы философского энциклопедического словаря дают следующее определение: «…язык – это система знаков, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения»[321]. Также необходимо обратить внимание на то, что благодаря языку человек познает мир, и в языке объективируется самосознание личности. Ввиду этого различные аспекты языка являются предметами исследования следующих наук: лингвистика, логика, литературоведение, социология, семиотика, теория массовой коммуникации и другие. Особое внимание на язык обращает философия. Так, например, анализируя данные конкретных наук в области изучения языка, философия формулирует и предлагает определенное истолкование этих

[320] Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1984. С. 794.
[321] Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 816.

данных в контексте осмысления общих проблем. К таким проблемам относятся: феномен языка и его происхождение; взаимоотношение сознания человека и языка; место и значение языка в процессе духовного познания и осмысления мира.

Принимая во внимание вышеизложенное, справедливо будет утверждать, что значение языка для проповеди является первостепенным. Проповедь Слова Божия во все времена Христовой Церкви была одним из важнейших дел в пастырском служении. Господь наш Иисус Христос заповедовал своим ученикам проповедовать Евангелие во всем мире: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Апостол Павел в своем послании к Тимофею делает определенное уточнение того, как следует относиться к проповедническому служению: «…проповедуй слово, настой вовремя и не вовремя, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2). Проповедническое служение пастырей Церкви Христовой привлекало внимание общественности. В ходе развития проповеднической практики особое внимание было сосредоточено на образе и личности проповедника, а также вероучительном содержании проповеди, чтобы избежать еретических идей и формулировок.

Здесь следует обратить внимание на то, что в проповедническом служении можно увидеть необходимость соотнесения взаимопонимания между духовенством и паствой. В результате актуализируются социально-коммуникативные аспекты гармоничного соотношения между речью проповедника и тем, что было воспринято аудиторией. Таким образом, проповедь представляет собой определенное событие коммуникации. Согласно утверждению исследователя коммуникативных стратегий организации проповеди И.А. Петрушко, «проповедь может рассматриваться как коммуникативный процесс и коммуникативное событие, сочетающее в себе план межличностного взаимодействия между проповедником и

слушателями»[322]. В связи с этим предлагается подробнее рассмотреть пастырскую проповедь в контексте коммуникативного процесса.

Наравне с совершением Таинств и уставных богослужений, попечением о пастве проповедь Слова Божия имеет важное значение в пастырском служении. Учение Господа нашего Иисуса Христа является основой проповеди во все времена. Сама тематика проповеди может быть различной: раскрытие смысла и значения ветхозаветных или новозаветных событий, разъяснение смысла церковного праздника, а также нравственно-аскетические наставления пастве. При таком тематическом многообразии проповедь должна быть христоцентричной, то есть пастырь своей проповедью должен вести людей ко Христу. Для этого необходимо придерживаться принципа преемственности, который был указан Иисусом Христом: «Я сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15). Смысл данного принципа заключается в том, что проповедники возвещают не свое вероучение, а те истины, которые были переданы Богом Отцом через Сына Единородного святым апостолам.

Следует отметить, что в своем совершенстве проповедь должна воздействовать не только на ум и сердце человека, но и на его волю. Когда проповедь воздействует на волю человека, то слушающий желает обратить себя навстречу Богу, стремится реализовать в своей жизни услышанные истины. В этой связи следует отдельно сказать о приеме аккомодации в контексте коммуникативного процесса.

Как известно, слово «аккомодация» происходит от латинского “accomodatio”, что означает приспособление или адаптация. Современные ученые Е.А. Найман и Л.А. Пашина, изучающие теорию коммуникативной аккомодации, утверждают, что она является важной частью социального взаимодействия. В данном контексте они предлагают рассматривать аккомодацию как одну из форм социального взаимодействия: «Адаптация

[322] Петрушко, И. А. Стратегический план риторической организации проповеди / И. А. Петрушко // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3(30). С. 153.

является одной из форм социального взаимодействия, а коммуникация – видом адаптации, обусловленной как биологически, так и социально»[323]. Для проповеди также характерен прием аккомодации, то есть приспособление к уровню восприятия слушателей. Следует отметить, что приспособление в данном случае не должно пониматься в контексте поведенческого стремления к неудовлетворительным нормам общения и социального взаимодействия. Господь Иисус Христос в своих проповедях использовал разные способы для раскрытия истины. Самым распространенный способ заключается в том, что Иисус Христос ссылается на тексты Священного Писания Ветхого Завета, которые были известны Его слушателям.

Говоря о проповеди в свете коммуникации, отметим идеальную и реальную составляющие содержания проповеди. Об этом пишет профессор Казанской духовной академии А. Говоров в своем труде по гомилетике: «Основной принцип церковной проповеди и вытекающие из него предмет и задачи церковного красноречия». Так, идеальная составляющая содержания проповеди представляет собой христианскую истину, а реальная составляющая – жизнь общества в конкретное историческое время. Исходя из этого, задача проповедника состоит в том, чтобы показать, как христианские истины проявляются в повседневной жизни конкретного человека в частности и общества в целом. Идеальный аспект содержания проповеди может быть ориентирован на раскрытие библейских истин, православного вероучения, аскетики, нравственного идеала, жития какого-либо святого, истории возникновения и смысла церковного праздника. Таким образом, идеальный аспект совпадает с тематикой проповеди. Все это проповедник призван раскрыть применительно к духовно-нравственным вызовам современности.

Такое отношение к проповеди подразумевает несколько уровней коммуникации, которые включают в себя: проповедника; объективную истину, заключенную в содержании проповеди; окружающий мир;

[323] Найман, Е. А. Теория аккомодации как основа анализа межпоколенческого общения / Е. А. Найман, Л. А. Пашина // Язык и культура. – 2021. – № 54. С. 47.

конкретную личность, слушающую проповедь. В этом случае пастырь-проповедник, подготавливая проповедь, вкладывает в ее содержание конкретную объективную истину, источником которой являются Священное Писание и труды святых отцов Церкви. Очевидно, что эта истина существовала прежде самого проповедника, поэтому для ее понимания он обращается к святоотеческому опыту. Но это не просто теоретическое восприятие святоотеческого опыта, а попытка понять его через призму духовной жизни, насколько это возможно, реализовав его в личном опыте. В Евангелии Господь об этом говорит следующее: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 9). Здесь проявляется коммуникация личного знания и опыта пастыря с преданием Церкви Христовой. Далее полученное знание и опыт пастырю необходимо соотнести с реальной действительностью, то есть обратить внимание на то, как он сам преодолевает духовно-нравственные вызовы современности. Это уровень коммуникации между пастырем-проповедником и окружающим его миром. Важно отметить то, что в этом случае пастырь будет являться неким проводником между преданием всей Церкви (в виде духовного опыта) и современной жизнью.

Последующая коммуникация уже будет осуществляться непосредственно между пастырем и каждым конкретным верующим человеком, слушающим проповедь. Жизнь человека во все времена связана с постоянным преодолением трудностей как внешнего характера, так и внутреннего. Анализ своей духовной жизни требует особого внимания. «Заглянуть» внутрь своей души не всегда представляется простым и очевидным. Часто человек «задумывается о своей душе» в результате жизненных обстоятельств, которые заставляют его осмыслять вопросы бытия мира и своего места в этом мире. Двигаясь в этом направлении, человек начинает искать Бога. Поиски рано или поздно приоткрывают ему различные аспекты духовной жизни. Приходя в храм, принимая молитвенное участие в

богослужении, слушая проповедь пастыря, получая духовное окормление, человек постепенно разрешает некоторые вопросы. Однако в ходе совершенствования духовной жизни у человека возникают новые недоумения и вопрошания. Их разрешение сопрягается с более внимательным отношением к личной духовной жизни, изменением себя к лучшему через исправление греховной жизни. Имея такой внутренний запрос в изменении себя, человек ищет пути его разрешения в пастырском слове. Соответственно, пастырь, совершающий Таинство покаяния, знает общее состояние духовно-нравственной жизни своей паствы и через проповедь побуждает людей к изменению жизни, направляя их на путь исполнения заповедей Божиих.

Православной проповеди присущи диалогические черты. Например, Л.П. Якубинский утверждает, что любой вид общения людей стремиться уйти от монолога и тяготеет к двусторонности, то есть диалогичности[324].

Проповедник, находясь на амвоне, произносит свою речь ко всем собравшимся. Он хочет, чтобы его монолог родился диалогом в сердце каждого слушателя, поэтому митрополит Антоний направляет свою проповедь не только ко всем, но и к себе.

Этому же служат цитаты из Священного Писания. В одной из проповедей владыка говорит: «Не бойся, ты будешь отныне не рыбу ловить, а собирать в невод Господень живые человеческие души, приносить их, извлекать их из бури, для того, чтобы они вошли в покой»[325]. В данном случае используется не прямая цитата. Митрополит Антоний пересказывает слова Спасителя, что формирует диалогичное обращение к пастве. Рассказ о событиях Священного Писания, слова Иисуса Христа из Евангелия, а также голос проповедника представляют собой единую диалогичную направленность, формируя коммуникацию пастыря с паствой. Проповедник

[324] Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. Вып. 1. Пг. 1923. С. 117.
[325] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 21.12.2024).

сам задает вопрос, который как бы предугадывает то, что может спросить паства, и сам же отвечает на него. Одновременно есть вопрошание и ответ.

Для достижения такого эффекта проповедник использует риторические вопросы, акцентируя внимание на главной идее проповеди. Например, в проповеди митрополита Антония на Прощенное воскресенье 1986 года: «Подойдем теперь сначала к иконе Христа, нашего Бога и Спасителя, Который дорогой ценой заплатил за власть простить; обратимся к Матери Божией, Которая отдала Своего Единородного Сына за наше спасение; если Она простит – кто нам откажет в прощении?»[326] Очевидно, что он задает вопрос, на который не дает ответ. Но ответ тоже очевиден и понятен слушателям. В этом фрагменте Сурожский архипастырь в дополнение к риторическому вопросу использует аллюзию на слова из послания святого апостола Павла к римлянам: «Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31). Фраза владыки Антония: «Если Она простит – кто нам откажет в прощении?» – коррелирует с указанным стихом из апостольского послания, усиливая коммуникативный посыл проповеди.

Можно утверждать, что проповедь как средство коммуникации пастыря с паствой представляет собой побуждение или мотивацию верующих к соответствующим ответным действиям в духовно-нравственной жизни. В подтверждение вышеизложенного можно привести свидетельство одного из современных священнослужителей, на которого кардинальным образом повлияли проповеди митрополита Антония: «Я думаю, что слова владыки Антония, которые он произносил в России: о любви всепобеждающей, о радости, о разлуке, о человеке, о Церкви, о Боге, о Христе, о Евангелии, – действительно перевернули жизнь очень многих людей, очень многих людей обратили по-настоящему ко Христу. Могу сказать о себе, что я стал священником благодаря, в том числе, и его проповедям и поучениям»[327].

[326]Антоний, митр. Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа: Проповеди. Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 218.
[327] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 14.

Еще один интересный пример из проповеднического опыта митрополита Антония, в котором предлагается подход к улучшению коммуникации с паствой через проповедь. Основная идея этого подхода заключается в «открытости сердца» проповедника. Духовные чада владыки Антония, а также те, кто нес свое служение в одно время с ним, рассказывали: «Он всегда говорил от сердца и хорошо знал, что людей можно убеждать в истинности Евангелия, только если слова подкреплены собственным примером»[328]. В контексте коммуникации пастыря и паствы через проповедь необходимо отметить, что на практике это выражается в использовании проповедником такой стилистической фигуры речи, как эналлага. Она применяется в тех случаях, когда проповедник в своей речи использует подстановку личных и притяжательных местоимений первого лица «я», «мы» вместо местоимений второго лица «ты», «вы». Такая подстановка используется с целью объединить аудиторию и проповедника. То же самое замечают современники митрополита Антония: «Как в своих проповедях, так и в любых других выступлениях, владыка использовал местоимения “мы”, а не “вы”, всегда настаивая на включении себя в число слушателей»[329]. В свете этого можно констатировать, что личность проповедника имеет важное значение в процессе коммуникации с паствой.

Промыслительными действиями Господь устраивает спасение человека и через служение одних людей помогает другим. Владыка Антоний вспомнил случай из жизни одного верующего человека, с которым он общался в пастырской беседе после воскресного богослужения. Спустя некоторое время владыка получил от него пожертвование и сопроводительное письмо. «Когда у меня было очень трудное время, и я... переживал за своего сына Мартина, – обращался благотворитель в своём письме к митрополиту Антонию, – Вы сказали, что будете молиться за нас, и тем самым явили нам Божью любовь, о

[328] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Из-во Сретенского монастыря, 2021. С. 106.
[329] Там же. С. 265.

чем я никогда не забуду. Я до сих пор с благодарностью вспоминаю это соприкосновение с Вечностью»[330]. Из этого видно, что проповедь владыки в храме, коснулась сердца этого человека и повлияла на его духовное устроение. Он открылся и желал продолжить общение с пастырем в индивидуальной беседе.

Благополучие в пастырском служении и успех в коммуникации со своей паствой владыка видел в синергии священнослужителя и Бога. Митрополит Антоний отмечал: «Священник – это человек, который вверяет себя Богу без остатка. Его евхаристическая жертва начинается с предложения самого себя: “Господи, сотвори со мной по воле Твоей; моя жизнь со всеми её обстоятельствами, и я сам в Твоём распоряжении безоговорочно”»[331].

Когда лондонский приход храма всех святых и Успения Божией Матери столкнулся с проблемой выкупа здания церкви у английских властей, в Сурожскую епархию многие неравнодушные люди присылали свои пожертвования с сопроводительными письмами. Эти люди помнили проповеди митрополита Антония, они как бы звучали в их сердцах и помогали им актуализировать Евангелие в своей жизни. Например, миссис А. Маккензи «вспомнила чудесную проповедь митрополита Антония в соборе Солсбери на тему “Dying a Holy Death” (О христианской кончине)»[332] и приложила к письму сумму пожертвования для храма.

Как уже было отмечено выше, любая проповедь пастыря должна быть направлена на то, чтобы человек обратился к Богу. Справедливым будет утверждение, что у каждого человека свой путь к Богу, не бывает абсолютно одинаковых духовных путей. Еще важно отметить, что путь к Богу – это путь веры. Веры в Личного Бога и веры Личному Богу. Проповедь выступает здесь некоторым мостиком, по которому пастырь ведет человека ко Христу через пропасть житейского круговорота. Также проповедь свидетельствует о

[330] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 345.
[331] Там же. С. 360.
[332] Там же. С. 346.

Господе Иисусе Христе. Такое свидетельство отражает неразрывную связь слова и дела: «Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5:36). Аналогичным образом каждый пастырь, возвещающий Благую Весть и свидетельствующий о Христе Иисусе, призван реализовывать это свидетельство всей своей жизнью. Неслучайно во время хиротонии архиерей возлагает на священника крест, на обратной стороне которого приводится стих из послания апостола Павла: «…будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Это постоянное напоминание пастырю о важности слова и дела в свидетельстве веры Христовой. Через это видно, что каждый православный пастырь должен строить свою жизнь так, чтобы она была живым свидетельством о Христе. И если по каким-либо причинам будут утрачены все Евангелия, их можно было восстановить, глядя на жизнь православного священнослужителя. Об этом свидетельствовали многие святые отцы: мученик Иустин Философ, святитель Григорий Двоеслов, святитель Иоанн Златоуст и другие. Например, мученик Иустин Философ в «Первой апологии» рассказывает следующее: «Он (т.е. Христос) увещевал нас терпением и кротостью отводить всех от постыдных дел и пристрастия ко злу. Это я могу показать на многих из наших, которые из наглых и свирепых переменились, будучи побеждены или тем, что насмотрелись строгости жизни своих соседей, или тем, что видели в спутниках чудное терпение в перенесении обид, или из опыта узнали нравы тех людей, с которыми соприкасались по делам»[333].

Пастырская проповедь, произносимая в храме или на каком-то мероприятии, должна быть не рассказом о Православии, а реальным свидетельством об Истине. Пастырское служение должно строиться на проповеди Евангелия с православной точки зрения. Добродетельная жизнь

[333] Иустин Философ, мученик. Творения: библиотека отцов и учителей Церкви. – М.: Изд-во «Благовест», 1995. С. 46.

пастыря, личный пример, а также искренняя проповедь помогают формировать прочную основу пастырской коммуникации с приходом.

Выше рассматривался момент, в котором была отмечена коммуникация между пастырем и церковным преданием. При этом происходит осмысление и адаптация прошлого опыта Церкви к условиям современности. Таким образом, в исследуемой проблематике можно указать на то, что проповедь неразрывно связана с личностью проповедника. Как путь к Богу и встреча с Ним у каждого человека неповторимы, так и проповедь, связанная с личностью пастыря, является уникальной. В социальном и коммуникативном аспектах проповедь отчасти транслирует личность проповедника в мир. Это справедливо замечено в современном учебнике по гомилетике: «Строго говоря, проповедь, в которой нет личности, просто невозможна. Хотим мы того или нет, наша личность со всеми ее достоинствами и недостатками всегда проявляется в наших словах, в наших делах, во всем нашем внешнем облике. Потому и проповедник не просто произносит слова, но раскрывает перед слушателями свою личность»[334].

Проповедь как способ коммуникации пастыря со своей паствой раскрывает для прихожан некоторые аспекты личности пастыря. Такая открытость в процессе коммуникации имеет положительное и отрицательное значение. Положительное значение заключается в том, что проповедь как средство коммуникации позволяет пастырю выстраивать доверительные отношения со своей паствой. Происходит это следующим образом: пастырь, принимающий исповедь у своих прихожан, вступает в область межличностного общения с ними на уровне сокровенного. Паства доверяет своему духовнику это сокровенное – душу и сердце. Пастырь, в свою очередь, видя общую картину духовно-нравственного состояния прихожан, беря во внимание духовные вызовы современности, готовит в соответствии с этим

[334] Бурега В.В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2018. С. 99.

свою проповедь. В этом случае в содержание проповеди могут быть внесены некоторые примеры из личной жизни, что предает проповеди исповедальный характер. В результате этого паства переживает определенное единение со своим духовником. Таким образом, процесс коммуникации становится более продуктивным. Но в использовании такого подхода необходимо учитывать обоюдные границы личного пространства.

Проповедь может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на общение пастыря и паствы. С одной стороны, она объединяет приход и укрепляет связь между верующими. С другой стороны, излишние рассказы проповедника о себе могут оттолкнуть прихожан. Если такие рассказы не проникнуты смирением, у людей может возникнуть подозрение в эгоизме пастыря. Таким образом, проповедь, как средство общения между пастырем и общиной, может как укреплять, так и разрушать эту связь.

Важное значение для проповеди как средства коммуникации пастыря с приходской общиной является личный пример пастыря. То, в чем священнослужитель наставляет свою паству, произнося проповедь, должно быть реализовано им самим. Реализация сказанных слов проповедником должна быть в его жизни непрестанно. Например, у митрополита Антония Сурожского в первые его годы служения в сане иеромонаха был такой пастырский опыт. В один из дней, когда молодой иеромонах Антоний шел в храм для совершения богослужения, у дверей он встретился с пожилой прихожанкой, которая открыла ему дверь и почтительно пропустила вперед. Однако, когда он прошел, прихожанка сказала молодому пастырю, что открыла дверь не лично для него, а для священника, уточнив, что почитает именно сан священнический. На такое замечание прихожанки иеромонах отреагировал не словами, а делом: подошел к двери, открыл ее и держал до тех пор, пока люди не зашли в храм. Этот эпизод приходской коммуникации на всю жизнь запомнился пастырю. В своих проповедях и беседах митрополит Антоний о нем вспоминал и говорил, что через этот поступок он еще раз убедился в необходимости реализовывать Евангелие в своей жизни: «Этот,

казалось бы, пустяк, почти анекдотический случай, заставил отца Антония задуматься о месте христианского священника и вспомнить евангельские слова *да будут первые последними (Мф. 20:16)*»[335].

Еще один интересный пример коммуникации пастыря со своей паствой посредством проповеди можно привести из жизнеописания Сурожского архипастыря. Совершая свое пастырское служение, владыка Антоний часто утешал пожилых прихожан, которые активно начинали задумываться о своем переходе в жизнь вечную. Многие из них сокрушались тем обстоятельством, что не могут совершать прежние житейские дела и нести привычные им труды, которые они могли реализовать в молодости. Подобное состояние некоторых подталкивало к утверждениям, что жизнь становится бессмысленной и ее пора заканчивать. Проявляя пастырскую заботу, митрополит Антоний в таких случаях при личной встрече или на проповеди говорил, что сколько бы лет ни было человеку, его никто не сможет заменить и стать близким родственником для родных этого человека. В этом есть уникальность, неповторимость и одна из главных социальных функций человека. Подобные разговоры и обращения в проповеди утешали пожилых прихожан.

Но особого внимания заслуживает обратная связь, которая проявилась спустя десятилетия, когда архипастырь сам достиг преклонного возраста. Духовные чада владыки Антония вспоминали: «Когда он сам был уже очень стар и изо всех сил пытался продолжать свою работу, люди успокаивали его: на извинения за то, что он становится бременем, люди отвечали ему теми же словами, которыми он когда-то успокаивал всех стариков в приходе. И это очень поддерживало старого священнослужителя»[336].

Многие считали проповедническую деятельность митрополита Антония тяжёлой ношей. Но сам владыка видел в ней аскезу: «Не закрывать ни перед

[335] Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Из-во Сретенского монастыря, 2021. С. 212.
[336] Там же. С. 216.

кем двери, оставаться открытым и уязвимым... в повседневной жизни – в этом состоял его аскетический путь»[337].

На основании вышеизложенного можно заключить, что проповедь является связующим звеном пастыря и его паствы. Подход к построению коммуникации в таком случае должен учитывать личность пастыря, конкретную ситуацию и особенности приходской общины. Правильное понимание проповедником этих аспектов помогает сформировать и развить коммуникацию со своей паствой на уровне сердца и воли. Это, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к ответным действиям паствы.

Основные риторические категории (этос, пафос, логос) в проповедях митрополита Антония (Блума).

Жанр церковной проповеди является «контекстуально обусловленным типом высказывания, характеризующимся специфическими особенностями организации текста»[338]. Одну из главных задач христианской проповеди можно определить в контексте убеждения. Проповедник должен не только рассказать о христианских ценностях на примере Священного Писания, но и убедить поступать в соответствии с нормами христианской морали. Исследователи считают христианскую проповедь образцом убеждающей речи[339].

В устной речи, каковой являются проповеди митрополита Антония Сурожского, основными риторическими категориями, определяющими речевую стратегию при обращении к слушателям, выступают: этос, пафос, логос. Владыка обладал потрясающим чувством уместности, времени и направленности своей речи. Для понимания содержания, целей и характерных

[337] Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 359.
[338] Коздринь П. Р., Домрачев А., прот. Особенности стилистической выразительности в текстах проповедей митрополита Сурожского Антония // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – №12. – 2018. С. 214.
[339] Анненкова И. В., Яровикова В. О. Человек есть образ (Принципы риторической аргументации в проповедях митрополита Антония Сурожского) // Русская речь. 2015. № 3. С. 97.

особенностей проповедей митрополита Антония необходимо обратиться к анализу этоса, пафоса и логоса.

В проповедях Сурожского архипастыря очень сильно заметна личность ритора. Этос строится на убеждении посредством личности проповедника, его авторитете, репутации, пастырском опыте. В переводе с греческого «этос» означает «обычай, нрав, характер»[340]. Аристотель связал его с риторикой и этикой, но со временем понятие стало многозначным.

Понятие «этос» соотносится со средствами убеждения, которые связаны с нормами человеческого поведения. Проповедник должен быть достойным человеком для слушателя, обладать определенным знанием и духовным опытом. Личные этические качества говорящего влияют на оценку аудиторией предлагаемых тезисов для раскрытия темы проповеди. Чем выше статус ритора в глазах слушателей, тем больше доверия они ему оказывают.

В своих проповедях митрополит Антоний обращался к опыту Церкви и личному духовному опыту, основанному на святоотеческом предании. По мнению духовных чад владыки, его опыт Богообщения был во многом схож с опытом древних христиан, поскольку был приобретен личным переживанием и встречей с Иисусом Христом. В своих проповедях архипастырь часто апеллировал к духовному опыту паствы, призывал их испытать себя. Ключевой метод проповедничества владыки заключается в том, что он постоянно обращал внимание паствы на их духовную жизнь. Включая в проповеди сведения о своем духовном опыте, проповедник как бы отходит от абстрактной подачи материала, тем самым персонифицирует излагаемые знания, основанные на духовном опыте святых отцов и учителей Церкви. Стилистически это может быть выражено в употреблении личных местоимений, которые митрополит Антоний использует в своей проповеди. Местоимение «я» отсылает нас к авторитету ритора, его позиции по рассматриваемому вопросу: «Я хочу обратить ваше внимание на два момента

[340] Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. С. 1004.

в сегодняшнем евангельском чтении»[341]. В другом месте владыка говорил: «Пусть смеются надо мной люди, пусть все, что во мне есть прошлого, безбожного, чуждого Богу, восстает, а я все-таки буду искать Бога»[342].

Слова владыки Антония производят сильное впечатление на слушателей, поскольку он не просто говорит какие-то правильные поучения, но свидетельствует от своего духовного переживания, вручая аудитории личное осмысление проповедуемых истин. Во всех его словах слышится Христова любовь к человеку. Митрополит Антоний не рассматривал лишь дидактическую сторону проповеди, он не только указывал пастве на правильный путь, но и обращался к себе, создавая коммуникативный процесс проповеди.

Этос подразумевает направленность на аудиторию, то есть проповеднику необходимо учитывать место и условия ведения речи. Например, митрополит Антоний чувствовал уместность своих слов для конкретной ситуации. В обращениях к пастве он мог употреблять разговорную и межстилевую лексику, что позволяло ему легко находить личностный контакт с людьми, объяснять доступными словами сложные аспекты духовной жизни православного христианина. Такая подчеркнутая простота привлекает к себе людей. Подобный пример можно увидеть в следующем фрагменте проповеди владыки Антония: «Опыт мне показывает, что каждый раз евангельское слово рождает какой-то ответ, и я тогда просто, выходя на проповедь, говорю: Мы читали то-то, и вот что я хочу вам сказать об этом... – именно то, что меня задело. Один раз было – как вам сказать? – очень печально. Я был в миноре, усталый, я прочел текст, и он до меня не дошел»[343]. В этом отрывке отчетливо прослеживается разговорная лексика. Упрощение собственной речи позволяет проповеднику стать на один уровень с паствой, продемонстрировав единство. Следует отметить, что, применяя межстилевую

[341] Антоний Сурожский (Блум). Проповеди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 12.12.2023).
[342] Там же.
[343] Там же.

и разговорную лексику, митрополит Антоний не допускал крайностей и двусмысленности в формулировках.

Также следует обратить внимание на объем проповедей митрополита Антония. Они достаточно короткие. Проповедь произносится в конце богослужения, которое может длиться несколько часов, что естественным образом сказывается на концентрации внимания прихожан. Поэтому сам владыка считал, что говорить нужно коротко. Такой подход позволяет пробудить в человеке мысль, но не утомить его. Это яркий пример, как митрополит Антоний учитывал условия ведения речи.

Здесь необходимо отметить следующую риторическую категорию, связанную с эмоциональной насыщенностью речи. Пафос – способ убеждения, который воздействует на слушателя посредством эмоции. Обращение к данной риторической категории означает создание эмоциональной реакции на произносимую речь. Суть пафоса – «мысль-воление, направленная на принятие решения и действие»[344].

Для создания эмоциональной вовлеченности аудитории проповедник может использовать экспрессивные средства выразительности. Примером «пафоса» может стать «Слово, произнесенное на Литургии в Минском Свято-Духовом Кафедральном Соборе» 6 февраля 1983 года. Это очень эмоциональная и выразительная проповедь митрополита Антония. Начиная с истории о слепом Вартимее, проповедник заканчивает восклицанием: «Господи, помоги! Господи, остановись! Взгляни на меня, верни мне зрение, открой мне путь! Будь моим Путем, будь Дверью, раскрывающейся в вечность, будь для меня самой Жизнью, и Истиной, и Радостью!»[345]. В этой цитате можно увидеть сочетание убедительной истории и эмоционального отклика на нее, что предполагает фокусирование внимание слушателей на проповеди и формирование коммуникативных связей проповедника с паствой.

[344] Волков А. А. Курс русской риторики. Пособие для духовных учебных заведений // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/propovedi/kurs-russkoj-ritoriki-volkov.shtml (дата обращения: 12.12.2023)

[345] Антоний Сурожский (Блум), митр. Проповеди // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // Режим доступа https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 12.12.2023).

Для усиления эмоциональной окраски проповеди митрополит Антоний обращается к использованию устаревших форм глаголов и личных местоимений при цитировании Священного Писания и святоотеческих текстов. Для примера можно привести несколько фрагментов из проповедей владыки Антония. В проповеди, произнесенной 31 мая 1968 года за Литургией в храме святителя Николая Чудотворца, находящегося в Хамовниках, владыка говорил: «Станем радоваться и в радости, как говорит пасхальная песнь, «обымем друг друга»; откроем друг другу не объятия, а сердца наши так широко, чтобы никому там тесно не оказалось»[346]. В другой проповеди на праздник Вознесения Господня 1971 года владыка говорил: «Дай нам Господь эту веру, эту уверенность, эту радость победную сохранить в наших сердцах, как бы ни было темно в жизни, потому что “с нами Бог и никтоже на ны”, с нами Бог, и победа Им и в Нем уже одержана; с нами Бог – и мы с Ним, там, где Он восседает во славе одесную Бога и Отца»[347]. Еще в одной проповеди о воскресении Иисуса Христа митрополит Антоний говорил следующее: «С таким же трепетом, с таким же ликованием души можем мы смерти сказать: “Приди, отверзи мне врата вечной жизни, чтобы успокоилась многомятежная плоть, и вспорхнула и взлетела душа в вечные обители Божии”»[348].

Также часто встречаются обращения в форме устаревшего звательного падежа – «Сыне», «Отче». Устаревшая лексика, в данном случае церковнославянская, позволяет создать возвышенный характер проповеди, разграничить земное и небесное, настраивая аудиторию на духовное созерцание.

Еще одним приемом организации эмоционального высказывания в проповедях митрополита Антония является антитеза, которая встречается довольно часто и в разных формах. Иногда она заложена в смысловом наполнении речи. Например, в проповеди о всепобеждающей любви, которую

[346] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 128
[347] Там же. С. 126.
[348] Там же. С. 131.

владыка Антоний произнес 30 ноября 1966 года в храме святителя Николая Чудотворца (г. Москва, Хамовники): «И это спасение выражается двояко: когда постепенно обнищание наше становится по-человечески все безнадежнее, то все шире и шире, все глубже раскрывается перед нами возможность познать Царствие Небесное»[349]. В данном случае противопоставляется обнищание материальное и духовный рост человека. Лишь осознав, что все блага дарованы Богом, человек способен ощутить внутри себя Царство Божие. Митрополит Антоний призывает свою паству расставить приоритеты в жизни, найти в ней место духовным сокровищам; поставить в центре своей жизни Бога, чтобы все остальное приобрело соответствующее место.

В других проповедях Сурожского архипастыря отмечается прямое противопоставление тех или иных понятий. Такую особенность стилистической выразительности в гомилетическом наследии митрополита Антония в своих исследованиях отмечали П.Р. Коздринь и протоиерей Александр Домрачев. Исследователи, в частности, приводят следующие слова проповеди владыки Антония: «События вокруг нас подчас так трагичны, так велики, а мы умудряемся быть так мелки перед лицом этих событий»[350]. Прямая антитеза «велики» – «мелки» позволяет ритору донести до слушателя мысль о духовном несоответствии тварного мира и человека замыслу Божиему. Митрополит Антоний взывает к человеческой совести и побуждает слушающих проповедь пересмотреть свои убеждения и ценности.

Цель пафоса заключается в том, чтобы вызвать положительные или отрицательные эмоции, которые помогут проповеднику достичь согласия с аудиторией. Пафос обладает объединяющим свойством, создает чувство единения, вовлеченности, созидательности. Аудитория – это сообщество, организуемое словом. Проповеднику важно подчеркнуть общность

[349] Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. С. 22.
[350] Цит. по: Коздринь П. Р., Домрачев А., прот. Особенности стилистической выразительности в текстах проповедей митрополита Сурожского Антония // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – №12. – 2018. С. 220.

слушателей. В своих проповедях митрополит Антоний Сурожский часто авторское «я» заменяет обобщенным местоимением «мы», используя прием эналлаги: «мы должны помнить», «мы знаем», «говорит нам» и так далее. Когда владыка Антоний произносит такие слова в своей проповеди в Неделю 32-ю по Пятидесятнице: «Готовы ли мы всем строем нашей жизни быть вызовом той жизни, которую безбожный мир и каждый из членов безбожного мира, включая нас самих, строит? <…> Готовы ли мы отвергнуть помышления, чувства, желания, страхи, которые действуют в нас, ради того, чтобы сказать: Нет!»[351] – то слушатель получает позитивное психологическое чувство единства. В другом примере можно заметить, в какой мере ощущается пафос соборности: «Вера, надежда, любовь, чувство собственного достоинства, чувство ответственности и долга перед Богом и ближними, уважение к человеку как образу и подобию Божию»[352].

Проповедь может производить потрясающее впечатление на слушателей своей простотой вместе с эмоциональным накалом. У митрополита Антония почти всегда в заключительной части проповеди звучит эмоциональный призыв, обращение к слушателям, которое отзывается в мыслях, чувствах и эмоциях человека, побуждает к изменениям в жизни. Необходимо подчеркнуть, что проповедь тогда достигает своей цели, когда влечет за собой перемены в духовно-нравственной жизни человека. Например, в проповеди на евангельскую притчу о безумном богаче митрополит Антоний, подводя итог, говорит следующее: «Вдумаемся в это, и если так будет, тогда каждый поступок, каждое слово приобретет масштаб вечности и засияет вечностью. Аминь»[353]. Также в другой проповеди владыка отмечал: «Обратим внимание на это; это второе предупреждение на пути, который нас ведет к началу Великого поста. Теперь время покаяния, теперь время очнуться, теперь время начать! Положим же начало благое – снова, если положили его на прошлой

[351] Антоний (Сурожский), митр. Проповеди // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 12.12.2023).
[352] Там же.
[353] Там же.

неделе, или положим его теперь, если еще не клали. И изо дня в день, из недели в неделю будем слушать, прислушиваться к нашей совести, искать Бога и правды Его; и только тогда сможем мы вступить очищенными или, во всяком случае, готовыми в Великий пост»[354].

Следующая риторическая категория – логос. Она включает в себя словесные средства, выступающие аргументами выдвинутых предложений. В данном случае проповедник старается убедить аудиторию посредством обоснованных рассуждений, через построение логической системы аргументов. Логос является тем, что хочет донести проповедник своей пастве. Цель логоса – убеждение проповедником аудитории в своих доводах.

Логос проповеди является дидактическим. Задача такой аргументации состоит в обосновании евангельского учения, объяснении церковных положений и норм духовно-нравственной жизни таким образом, чтобы слушатель усвоил и использовал полученные знания. Учительная аргументация строится на доверии и уважении к учащему.

Проповеди митрополита Антония (Блума) имеют одну особенность. В них богословские темы излагаются в едином контексте с духовно-нравственными увещеваниями. В качестве примера уместно обратиться к фрагменту из проповеди «О путях веры». В ней владыка Антоний для аргументации своих положений приводит мнение святителя Иоанна Златоуста: «Святой Иоанн Златоуст советует: если вы хотите узнать, что такое человек… вознеситесь взором к Престолу Божию, и вы увидите Человека, сидящего во славе... Единственный Человек, Который полностью, совершенно Человек, это Господь Иисус Христос… потому что Он Богочеловек; и это – наше призвание»[355]. Во-первых, митрополит Антоний, ссылаясь на святителя Иоанна Златоуста, доносит до собеседника догмат православной веры о двух

[354] Антоний Сурожский (Блум), митр. О путях веры. День Всех Святых. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mitras.ru/pouty/very.htm (дата обращения: 11.12.2023).
[355] Там же.

природах во Иисусе Христе. Во-вторых, этим примером он стремится вызвать в людях интерес к познанию ключевых вероучительных тем.

Примером аргументации в проповедях митрополита Антония Сурожского могут служить логические построения, в которых он объясняет прихожанам, почему верующему человеку важны церковные знания. В проповеди на День всех Святых владыка Антоний акцентирует внимание паствы на имени, которое дается человеку в таинстве Крещения: «Каждый из нас при Крещении получает имя святого; этот святой делается молитвенником нашим, хранителем нашей жизни, защитником нашим против зла… Но вместе с этим, как и всякий земной храм, мы получаем имя одного из людей, кто сумел быть тем, чем мы призваны быть: подлинными и истинными христианами, сумел сохранить цельность во Христе и богатство вселения Духа… Вот почему так важно нам вспоминать того святого, во имя которого мы названы»[356].

Логос требует от проповедника использовать такие словесные средства, которые были бы понятны большинству слушателей. Поэтому проповеди митрополита Антония изложены достаточно доступным языком. Для того чтобы закрепить в сознании паствы основные идеи проповеди, владыка Антоний использует повелительное наклонение глагола для оформления риторических пожеланий. Например, в проповеди на праздник Вознесения Господня 1971 года владыка говорил: «Да будет так во веки веков! Аминь»[357]. Другой пример из проповеди после таинства Венчания: «Пусть сила, и милость, и радость Божия, и крепость Божия с вами будут. Аминь»[358]. В проповеди на праздник Сретения Господня: «Исполним же это слово, и станем каждый день по-новому, глубже, более совершенно – Христовыми и подобными нашему Учителю, Спасителю и Богу. Аминь»[359].

[356] Антоний Сурожский (Блум), митр. Проповеди // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 12.12.2023).
[357] Там же.
[358] Там же.
[359] Там же.

В гомилетических трудах митрополита Антония Сурожского представлен яркий пример успешного сочетания риторических категорий этоса, пафоса и логоса. Проповеди владыки характеризует ряд особенностей. Они составлены ясным и доступным языком для восприятия непосредственно самым широким кругом людей. Митрополит Антоний часто обращается к личному опыту, приближая к себе слушателей, вызывая в них доверие и расположение. Для установления контакта с аудиторией он использует прием диалогизации посредством совмещения «я-позиции» и «мы-позиции». Его проповеди обладают ярко выраженной эмоциональной окраской – пафосом. Вовлеченность аудитории в проповедь митрополит Антоний (Блум) добивается различными эмоционально-экспрессивными средствами. Наконец, богословский контекст проповеди совмещается с духовно-нравственными увещеваниями.

Можно отметить принципы взвешенности и постепенности в проповедях сурожского архипастыря, благодаря которым слово владыки успешно воспринималось. Это в биографических исследованиях о митрополите Антонии отмечает Аврил Пайман: «По своему темпераменту он не был склонен провоцировать кризисы: в своих беседах и проповедях, в управлении делами епархии он руководствовался принципами взвешенности и постепенности; он не навязывал новые идеи, а скорее откликался на них»[360]. Убедительная сила слова митрополита Антония кроется в его особенном отношении к человеку, христианской любви к ближнему.

Выводы по 3 главе.

Интертекстуальность в гомилетическом наследии митрополита Антония Сурожского имеет важное значение в донесении информации, формировании образности и раскрытии авторской идеи проповеди. В ходе последовательного изучения текстов проповедей были выявлены примеры интертекстуальности,

[360] Жизнь. Митрополит Антоний Сурожский (Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. С. 339.

которые состоят преимущественно в отсылках к текстам Священного Писания в виде прямых цитат, парафраз или аллюзий.

В проповедях владыки Антония важное место занимает метафора, которая применяется для формирования образной системы. Ее использование связано с созданием выразительности для воздействия на адресата с целью передачи религиозного знания и формирования у него правильного отношения к христианским ценностям и духовной жизни. Умение говорить просто, искренне, но ярко и образно, помогало сурожскому архипастырю доносить до людей евангельскую глубину и смысл православной веры.

Коммуникация пастыря со своей паствой посредством проповеди обладает обоюдным действием. Оно выражается не только в том, что паства старается реализовывать услышанное в своей духовной жизни, а также в будущем может поддержать пастыря его же словами. Исследование показало, что митрополит Антоний внимательно относился к уместности, времени и направленности своей проповеди.

В заключительной части проповеди у владыки часто присутствует обращение к слушателям через эмоциональный призыв, который побуждает их к изменениям в духовной жизни. Проповеди архипастыря представляют собой сбалансированное соединение риторических категорий: этос, пафос, логос. Это позволяет владыке Антонию не только эффективно доносить до паствы идейное содержание проповеди, но и устанавливать глубокий эмоциональный контакт с аудиторией, а также логически обосновывать свои тезисы, опираясь на проверенные временем духовные традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гомилетическое наследие митрополита Сурожского Антония (Блума) исследовано через призму междисциплинарных связей. Были изучены филологический, богословский, историко-культурный и социальный аспекты проповедей владыки. Результаты проведенного исследования актуализируют пастырскую проповедь не только в качестве жанра духовной словесности, но и отражают комплексный подход в изучении гомилетических трудов владыки Антония во взаимосвязи с его пастырским служением на благо просветительской деятельности Русской Православной Церкви.

В настоящей работе важно было сосредоточить внимание на становлении личности митрополита Антония (Блума), которое происходило в непростое историческое время, начиная с юного возраста и заканчивая архипастырским служением владыки. Были выявлены ключевые этапы формирования митрополита Антония как проповедника. Анализ биографии владыки позволяет сделать вывод о влиянии его духовного и жизненного опыта на проповедническую деятельность в годы архипастырского служения. Справедливо отметить, что решающим моментом в духовной жизни будущего митрополита стала его личная «встреча» с Богом, изменившая внутренний мир молодого человека. Такое духовное созерцание стало отправной точкой для формирования в проповеднических трудах митрополита Антония пастырской миссии, направленной на доступное объяснение современному человеку значимости православного вероучения для правильного устроения духовной жизни и спасения души. Результаты исследования проповедей Сурожского архипастыря показали, что речь проповедника органично соединяет богословские аспекты и жизненный опыт не только святых отцов Церкви, но и православных христиан XX века.

Изучение проповедей митрополита Антония выявило их идейное своеобразие. Владыка использует различные стилистические приемы,

формируя для слушающих более доступный коммуникативный посыл ключевых идей. Метафоры создают образность главной идеи в проповеди. Эпитеты позволяют выражать оценочные характеристики. Гипербола, градация и антитеза делают проповеди владыки Антония более эмоциональными, что позволяет архипастырю акцентировать внимание паствы на конкретной идее, интерпретацию которой владыка предлагает в проповеди. Использование синтаксического параллелизма придает целостность метафорическим образам, отражая логическую завершенность развиваемой идеи в проповеди.

В раскрытии идейного содержания проповеди прослеживается наличие выраженного рекомендательного компонента. Митрополит Антоний, опираясь на тексты Священного Писания и апеллируя к повседневному опыту людей, предостерегает паству от ошибок и призывает действовать в соответствии с моральными нормами православной веры. Прагматическое наполнение идейного содержания проповедей владыки Антония реализуется в рамках обращений и призывов к пастве. Такие языковые конструкции обеспечивают расстановку смысловых акцентов в раскрытии идейного содержания проповеди. В основном идейное содержание проповедей отражает взаимоотношение человека и Бога, где владыка поднимает вопросы праведности и греха.

Тематика проповедей владыки христоцентрична и получает свое раскрытие в разъяснении верующим, что значит встреча с Богом, вера и доверие Богу, любовь Христова, надежда на спасение, любовь к ближнему и аскеза. Тему проповеди владыка Антоний развивает диалогически, то есть говорит так, как если бы он размышлял вместе с аудиторией. Такой подход способствует нарастающему и органичному раскрытию темы. Проповедник для наиболее полного раскрытия темы использует логическую структуру, базирующуюся на примерах Священного Писания и творениях святых отцов Церкви. Для аргументации владыка Антоний обращается к духовному опыту переживания боли, нужды, жертвенности и страдания, часто говорит от лица

каждого верующего человека. Такой подход делает проповеди митрополита Антония не только убедительными, но и утешительными для людей, находящихся в разлуке со своими родными и Православной Церковью в России.

Принцип наглядности изображения в проповедях митрополита Антония Сурожского реализуется через метафорический строй, а также через использование сравнений. Это позволяет владыке излагать библейские события, православное вероучение, отраженное в святоотеческом наследии, наиболее понятно и доходчиво. Применение риторических вопросов в проповедях способствует акцентированию внимания на ключевых тезисах и вовлечению слушателя во внутренний диалог с пастырем. В контексте этого справедливо заметить, что митрополит Антоний (Блум) формирует стратегию убеждения, для которой характерно сочетание эмоциональных образов и логических выводов с актуализацией христианских ценностей в современном социокультурном пространстве. Исследование показало, что проповедям владыки Антония присуща самобытная система образов, используемая для экзегезы Священного Писания и разъяснения богословских догматов.

Интертекстуальный анализ проповедей позволяет заключить, что митрополит Антоний, используя примеры из текстов Священного Писания и святоотеческих творений, не стремился к точности цитирования и указанию автора приводимого мнения. Такой подход позволяет адаптировать сложные богословские тексты к восприятию, однако есть отрицательный аспект данной практики. Он заключается в том, что со временем у слушающих может сформироваться стремление к произвольному изложению библейских и святоотеческих текстов. Интертекстуальность в гомилетическом наследии митрополита Антония Сурожского важна для раскрытия идейного содержания проповеди и донесения информации до паствы.

Анализ гомилетических трудов митрополита Антония позволил выявить пример успешного сочетания риторических категорий этоса, пафоса и логоса. Проповеди владыки составлены ясным и доступным языком для восприятия

широким кругом людей: воцерковленная и невоцерковленная аудитория. Владыка Антоний часто обращается к личному опыту, приближая к себе слушателей, вызывая в них доверие и расположение. Для установления контакта с аудиторией он использует прием диалогизации. Стиль его проповедей сочетает литургическую возвышенность с личностной экспрессией, которая подчеркивается использованием приема эналлаги (подстановки). Такой стиль проповеди не исчерпывает или «не закрывает» тему для слушающего, но оставляет каждому пространство для внутреннего продолжения.

Результаты исследования показали, что проповеди митрополита Антония обладают ярко выраженной эмоциональной окраской – пафосом. Владыка в своей речи использует различные эмоционально-экспрессивные средства, раскрывая аудитории идею и тематику проповеди, формируя назидательный посыл через совмещение богословского контекста с духовно-нравственными увещеваниями. Эмоциональный отклик на проповедь обеспечивается постепенным нарастанием пафоса, что помогает сформировать у слушателя надежду на исправление духовной жизни и утешение в скорби.

Проповеди митрополита Антония (Блума) отражают взаимодействие на уровне «пастырь – паства». Справедливо отметить, что коммуникация владыки со своей паствой через проповедь явила обоюдный эффект: паства не только старается реализовать в своей жизни услышанное духовно-нравственное назидание, но и спустя годы поддерживает своего пастыря его же словами.

Изучая проповедь с позиции словесного произведения, следует выделить индивидуальный стиль – это дает возможность анализировать особенности форм проповеднической деятельности и риторических приемов различных проповедников. Подробный анализ гомилетического наследия митрополита Антония показывает, что идейно-содержательное и стилистическое своеобразие его проповедей формировалось в контексте

пастырского служения и общего культурно-исторического процесса, отражая творческий метод сурожского архипастыря в подготовке и произнесении проповеди.

На основании вышеизложенного можно выделить особенности проповеднического стиля митрополита Антония (Блума):

- переплетение в одном пространном предложении или абзаце цитат и аллюзий Священного Писания с собственными рассуждениями проповедника;
- наличие в проповедях особого вида метафоры – богословской метафоры, характеризующейся тем, что переосмысленное значение и образ раскрывают содержание конкретного аспекта православного вероучения;
- применяемые митрополитом Антонием композиционные особенности проповеди в совокупности со стилистическими средствами служат миссионерской и экзегетической цели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Амвросий Медиоланский, святитель. Послания. Толкования на 1 Кор: 09:22. – Текст: электронный // Экзегет. Библия и толкования: АНО «Доброе дело», 2017 – 2022. - URL: https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-k-korinfanam-ap-pavla/glava-9/stih-22/ (дата обращения: 22.09.2022).

2. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. «О медицинской этике». Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2022. - URL: https://antsur.ru/ru/o-meditsinskoy-etike-1968-g (дата обращения: 22.09.2022).

3. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Наблюдайте, как вы слушаете. М.: Фонд содействия образованию 21 века, 2004. С. 13 – 14.

4. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О встрече / Митрополит Сурожский Антоний. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. – 254 с.

5. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Пастырство / Митрополит Антоний Сурожский; Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – 2-е изд. – Москва: Никея 2017. – 570 с.

6. Антоний (Сурожский), митр. О путях веры [Электронный ресурс]. URL:https://www.mitras.ru/pouty/very.htm (дата обращения: 12.12.2023).

7. Антоний (Сурожский), митр. Труды. Проповеди [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi-2/ (дата обращения: 12.12.2023).

8. Антоний, митр. Сурожский. Труды. Кн. 1. 2-е изд. М. 2012. – 1112 с.

9. Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. – 416 с. ISBN 978-5-903898-29-9.

10. Аристотель. Об искусстве поэзии // Этика. Политика. Риторика. По-этика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – С. 1391.

11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2012. 1376 с.

12. Джиллиан Кроу. «Этот бесценный человек…» воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу; перевод с английского И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2021. – 448 с. : фотоил. – ISBN 978-5-7533-1706-3.

13. Евангелие от Иоанна. Толкования, проповеди и комментарии XX – XXI веков. – М.: АНО Центр «Никея», 2021. – 128 с. – (Пасхальная весть). ISBN 978-5-91761-965-1.

14. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия / Иоанн Златоуст (свт.). – Москва:Директ-Медиа, 2011. – 253 с. – ISBN 978-5-4460-0657-1.

15. Иоанн Златоуст, святитель. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1903. Том 9, Книга 1, Беседы на Деяния Апостольские, 478 с.

16. Иустин Философ, мученик. Творения: библиотека отцов и учителей Церкви. – М.: Изд-во «Благовест», 1995. – 485 с.

17. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Симфероп. и Крым., святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.; архиеп. Симфероп. и Крым., свт.). – Москва: Сибирская Благозвонница, 2010. – 48 с.

18. Майданович Е. Л. Антоний, митрополит Сурожский. Без записок. // Новый мир. - 1991. - №1. - С. 212-230.

19. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, сти-ли-стика, риторика. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 432 с.

20. Митрополит Сурожский Антоний (Блум). Биография // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/ (дата обращения: 12.12.2023).

21. Митрополит Сурожский Антоний. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Проповеди. – М., ГРАНАТ, 2014. – 475 с. – ISBN 978-5-906456-07-6.

22. Морис Глеле. Слово представителя генерального директора ЮНЕСКО, директора отдела по исследованиям и политике в области культуры Мориса Глелее // Журнал Московской Патриархии. - 1988. - №7. - С. 25.

23. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1984. – 797 с.

24. Пайман Аврил. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь - М.: Медленные книги, 2022. – 528 с. – ISBN 978-5-98063-049-2.

25. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. - 632 с.

26. Проповеди и беседы / Антоний, митрополит Сурожский. - Москва: МП «Либрис», 1991. - 110 с.; 20 см.; ISBN 5-86568-006-4.

27. Проповеди митрополита Антония (Блума). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/ (дата обращения: 31.10.2023).

28. Творения святых отцов, в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Том 37. Григорий Нисский, святитель. Творения. Часть 1. – М.: Типография В. Готы, 1861. – 472 с.

29. Тихон Задонский, святитель. Собрание сочинений / Тихон Задонский (Святитель). – Москва: Директ-Медиа, 2015. – Том 1. – 916 с. – ISBN 978-5-4475-5567-2.

30. Феофан Затворник (Говоров Г. В.; свт.). О молитве / Феофан Затворник (Говоров Г. В.; свт.). – Москва: Директ-Медиа, 2011. – 27 с.

31. Феофан Затворник, святитель Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия [Текст] / Феофан Затворник, святитель — издание четвертое. — Москва: Правило веры, 2009. — 301 с.

32. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.

33. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Литература:

34. Агапов, О. А. «Богословие Присутствия» митр. Антония (Блума) и прот. Александра Шмемана / О. А. Агапов // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки : Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2017. – С. 242-248. – EDN ZMHYZV.

35. Агеева Г.А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации: на материале соврем. немецкояз. проповедей: диссертация ... кандидата филологических наук. Иркутск, 1998. – 183 с.

36. Анисимова Е.Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. – 238 с.

37. Анисимова Е.Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. – 238 с.

38. Анненкова И. В., Яровикова В. О. Человек есть образ (Принципы риторической аргументации в проповедях митрополита Антония Сурожского) // Русская речь. 2015. № 3. – С. 96 – 103.

39. Батура, А. В. Становление личности митрополита Антония Сурожского и его творческое наследие / А. В. Батура // Евангелие в контексте современной культуры : Сборник научных статей X международной научно-практической конференции, Белгород, 20 мая 2022 года / Под редакцией Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. – Белгород: Белгородский

государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 203-208. – EDN YVQTEY.

40. Бахрамова М.М. Языковая и концептуальная картина мира // ORIENSS. 2023. №7. – С. 88-92.

41. Белякова Е.В. Канонические основы Устава Сурожской епархии // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы Первой международной конференции 28-30 сентября 2007 г. Москва. - М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008. - С. 82-98.

42. Березна М. Литургическая проповедь как жанр: особенности языка и стиля // Русский язык в евразийском культурном пространстве: материалы I Международной научно-практической конференции молодых исследователей. – Сургут, 2021. – С. 15-17.

43. Берендеева М.С. Фитоморфная метафора в современном религиозном дискурсе // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15, № 9: Филология. – С. 22-35.

44. Борисов Александр, протоиерей. Первая встреча с митрополитом Антонием / протоиерей Александр Борисов. – Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – URL: https://antsur.ru/prot-aleksandr-borisov/ (дата обращения: 31.07.2023).

45. Булгаков Сергий, протоиерей Радость церковная. Слова и поучения [Текст] / Булгаков Сергий, протоиерей — Париж:, 1938 — с. 99.

46. Бурега В.В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2018. – 452 с. ISBN 978-5-906960-00-9.

47. Бурлак С.А. Происхождение языка: Новые материалы и исследования: Обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – Автор: С.А. Бурлак, отв. ред. С.А. Ромашко. – М., 2007. – 80 с. – (Сер.: Теория и история языкознания). ISBN 978-5-248-00302-0.

48. Бурцев В.А. Референция говорящего в аспекте построения высказываний и восприятия информации в дискурсе русской православной проповеди. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2019. – 221 с.

49. Волков А. А. Курс русской риторики. Пособие для духовных учебных заведений // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/propovedi/kurs-russkoj-ritoriki-volkov.shtml (дата обращения: 12.12.2023).

50. Гак В.Г. Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – Москва: Наука, 1988. – С. 11-26.

51. Галиева М.Р. Мифолого-религиозный текст с позиций прецедентности // Бюллетень науки и практики. 2019. №2. – С. 37-42.

52. Герман Е.И. Дидактическая тональность и ее реализация в текстах проповедей А. Меня // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. №1. С. 25-32.

53. Даниленко, В. П. Введение в языкознание: курс лекций / В. П. Даниленко. – 5-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-9765-0833-0.

54. Денисова З.М. К вопросу интерпретации категории интертекстуальности // Philharmonica. International Music Journal. 2020. №1. – С. 45-49.

55. Журавская А.А. Проповеди митрополита Антония Сурожского и курс «История религий» // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы Первой международной конференции 28-30 сентября 2007 г. Москва. - Москва: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2008. - С. 215-225.

56. Завершинский Георгий, протоиерей. Богословие диалога: Тринитарный взгляд / науч. ред. и коммент. С.А. Чурсанова. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 336 с.

57. Злобин А. Н., священник. Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 46–58. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_46. EDN: WYLTBX.

58. Злобин А. Н., священник. Становление митрополита Сурожского Антония (Блума) как архипастыря. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_72. EDN: LYBIRA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 72–84.

59. Злобин А.Н., свящ. Аспекты пастырского богословия в проповеднической деятельности духовенства Тамбовской епархии в 60-е годы XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. №4 (13). С. 39-50.

60. Злобин, А. Н. Проповедь как форма пастырской коммуникации с приходом: на примере архипастырского служения митрополита Антония (Блума) / А. Н. Злобин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3(24). – С. 162-178. – DOI 10.51216/2687-072X_2023_3_162-178. – EDN TVCECX.

61. Золотов, П. Ю. Антропологические взгляды митрополита Антония Сурожского / П. Ю. Золотов // Актуальные вопросы церковной науки. – 2022. – № 1. – С. 197-200. – EDN AQSBDE.

62. Золотов, П. Ю. Функционально-стилистические особенности проповедей митрополита Антония (Блума) / П. Ю. Золотов // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 2. – EDN NSLKTY.

63. Иларион (Алфеев Г. В.; митр. Волоколамский). Четвероевангелие: учебник бакалавра теологии: в 3 томах: [16+] / Иларион (Алфеев Г. В.; митр. Волоколамский); Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Москва: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: Познание, 2020. – Том 3. – 769 с. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-906960-87-0.

64. Иларион (Алфеев), игумен. Предисловие / Антоний (Блум), митрополит Сурожский. // Любовь всепобеждающая. Проповеди, произнесенные в России. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории. 2001. – 416 с.

65. Илларион (Алфеев), митр. Митрополит Сурожский Антоний. // Православное богословие на рубеже столетий. Богословы уходящего века. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – С. 362-363.

66. Истомина И.А. О диалогичности текстов современной православной проповеди // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. №5. С. 189-194.

67. Ицкович, Т. В. Православная проповедь как тип текста : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ицкович Татьяна Викторовна. Екатеринбург, 2007. 160 с.

68. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 221-230.

69. Коздринь П. Р., Домрачев А., прот. Особенности стилистической выразительности в текстах проповедей митрополита Сурожского Антония // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – №12. – 2018. – С. 211 – 242.

70. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. – М.: Флинта, 2017. – 286 с.

71. Колупаев, В. Е. Митрополит Антоний Блум на фоне истории Русского Зарубежья / В. Е. Колупаев // Государство, общество, церковь в истории России XX века : Материалы VIII Международной научной конференции, в 2 частях, Иваново, 11–12 февраля 2009 года / Ответственный редактор : А. А. Корников (отв. ред.). Том 1. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. – С. 125-131. – EDN IVFFPJ.

72. Коньков В.И. Стиль и структура коммуникативной ситуации // Коммуникативные исследования. 2019. №4 (14). С. 170-177.

73. Копяткович Т.А. Что значит быть христианином: сборник поучений святителя Иоанна Златоуста: [12+] / сост. Т.А. Копяткович. – Москва: Сибирская Благозвонница, 2015. – 544 с.

74. Крылова, И. А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Крылова Ирина Алексеевна. Санкт-Петербург, 2005. 227 с.

75. Кураш С.Б. Метафора и ее пределы: микроконтекст – текст – интертекст. – Мозырь: МозГПИ им. Н.К. Крупской, 2001. – 112 с.

76. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем [Электрон-ный ресурс] // «Русский филологиче-ский портал»: http://philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm (дата обращения 14.11.2023).

77. Майданович Е. Л. Антоний (Блум). // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т.2-й, С. 284.

78. Машарова, К. С. Митрополит Антоний Сурожский (Блум) о путях и способах воспитания православного христианина в современном мире / К. С. Машарова // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 4(6). – С. 27-31. – EDN ZWJLIJ.

79. Моисеенко Л.В. Прецедентность в лингвокогнитивном ракурсе (на примере медиатекста). - Воронеж : Научная книга, 2021. - 319 с.

80. Найман, Е. А. Теория аккомодации как основа анализа межпоколенческого общения / Е. А. Найман, Л. А. Пашина // Язык и культура. – 2021. – № 54. – С. 44-62. – DOI 10.17223/19996195/54/3. – EDN IYNKFG.

81. Нефёдов С.Т. Диалогичность — интертекстуальность — интердискурсивность // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2019. №.2-2. – С. 109-114.

82. Норман, Б. Ю. Теория языка: вводный курс : учебное пособие : [16+] / Б. Ю. Норман. – 5-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 296 с. ISBN 978-5-89349-498-3.

83. Петрушко И.А. Интегративная модель коммуникативного события православной проповеди: диссертация ... кандидата филологических наук. - Тверь, 2018. – 204 с.

84. Петрушко, И. А. Стратегический план риторической организации проповеди / И. А. Петрушко // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3(30). – С. 153-163. – EDN YAVQLB;

85. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка. - Воронеж: ИСТОКИ, 2017. – 250 с.

86. Прохватилова О.А. Выразительные средства современной православной проповеди // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2011. №1-13. – С. 44-52.

87. Ратушинская И. Можно и нужно об этом говорить // Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mitras.ru/memory/ratushinsk.htm (дата обращения: 12.12.2023).

88. Ричардс А.А. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской.. - М.: Прогресс, 1990. - С. 44-58.

89. Салищев Д.С. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова): диссертация ... кандидата теологии: 5.11.3. – М., 2023. - 214 с. – С. 24.

90. Седакова О.А. Язык проповеди и язык проповедника. Источник: Седакова О.А. Язык проповеди и язык проповедника / О.А. Седакова // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского : материалы Первой международной конференции, Москва, 28-30 сентября 2007 г., Москва / Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Библиотека-фонд «Русское зарубежье». – Москва: Роскартография, 2008. – ISBN 978-5-903898-01-5. – EDN QUPBRF.

91. Сергеева Т.С. Стилистическая стратификация лексики в жанре современной проповеди // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. – М.: ФЛИНТА, 2021. – С. 763-769.

92. Сергеева Т.С. Стилистическая стратификация лексики в жанре современной проповеди // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. – М.: ФЛИНТА, 2021. – С. 763-769.

93. Сержантов, П. Б. Феномен дискретного времени в философской антропологии (исихастский опыт) : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Сержантов Павел Борисович. Москва, 2008. 150 с.

94. Сибирева М.В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: особенности жанра и стиля: автореф. дис. канд. фи-лолог наук: 10.01.01. - Тамбов, 2008. - 26 с.

95. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

96. Сорокина Л.С. Языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла : сопоставительный анализ текстов проповедей на русском, английском и французском языках : диссертация ... кандидата филологических наук. – М., 2020. - 155 с.

97. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2022. – 252 с.

98. Суслова, С. В. Проблема духовного руководства в богословском наследии митрополита Сурожского Антония / С. В. Суслова // Хотят ли русские войны : материалы XVI Международного форума, Липецк, 18–20 ноября 2020 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 57-60. – EDN VXGKLL.

99. Суспицына И.Н, Силенко О.Г. Метафора в религиозном дискурсе // Лингвокультурология. – 2013. – № 7. – С. 135-147.

100. Тугаринов Е.С. Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников / Сост. Е.С. Тугаринов. – М.: Никея, 2015. – 336 с.: ил.; ISBN 978-5-91761-418-2.

101. Тумина Л. Е. Притча как школа красноречия / Л.Е. Тумина. - М.: ЛКИ, 2018. - 368 с.

102. Турилова, М. В. Обзор риторических приемов и методов исследования в богословских трудах митрополита Сурожского Антония (Блума) / М. В. Турилова // XXIX Сретенские чтения : Материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием, Москва, 18 февраля 2023 года. – Москва: Свято-Филаретовский институт, 2023. – С. 251-259. – EDN TOYOCP.

103. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. – URL: https://phraseology.academic.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).

104. Федотов, С. П. Роль митрополита Антония Сурожского (Блума) в построении отношений РПЦ и Церкви Англии в XX веке / С. П. Федотов // История: факты и символы. – 2023. – № 4(37). – С. 144-155. – DOI 10.24888/2410-4205-2023-37-4-144-155. – EDN XYASCV.

105. Феодосий (Бильченко) Гомилетика. Теория церковной проповеди. – М. : Самшит-издат, 2017. - 335 с.

106. Филоненко Александр. «Жизнь для меня – Христос». Митрополит Антоний Сурожский. – М.: Волков П.С., 2017. – 80 с.

107. Фортунато Михаил, протоиерей. Митрополит Антоний: парадокс огня и покоя. Доклад на конференции METROPOLITAN ANTHONY OF SOUROZH FOUNDATION в Лондоне / протоиерей Михаил Фортунато. – Текст: электронный // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – URL: https://antsur.ru/ru/mitropolit-antonij-paradoks-ognya-i-pokoya-29-oktyabrya-2011-g/ (дата обращения: 22.04.2023).

108. Христианство: век за веком. Очерки по истории христианской Церкви / Лисовой Н.Н., Аннин А.А., Первушин М.В.; Под общ. ред. Архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). — М.: ДАРЪ. — 640 с. ISBN: 978–5-485–00323–4.

109. Царенок А.В. К вопросу об общедоступности проповеди в православной проповеднической традиции // Вестник НВГУ. 2008. №2. – С. 60-67.

110. Шварева, Л. В. Английский период служения митрополита Антония Сурожского / Л. В. Шварева, Е А Климчев Иерей // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2020. – № 2(16). – С. 93-99. – EDN ZEKXNQ.

111. Шевченко А.Н. Ретроспектива исследования метафоры / А.Н. Шевченко, В.В. Маслова // IV Междунар. науч.-практ. конф. «Современная научная мысль: проблемы и перспективы развития», 27 мар-та 2019 г., г. Чебоксары, 2019. – С.21-28.

112. Шубина, Т. А. Современная православная миссионерская проповедь: методика обучения жанру в высших духовных учебных заведениях: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шубина Татьяна Александровна. Москва, 2009. – 259 с.

113. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. Вып. 1. Пг. 1923. – С. 96-194.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1.

Таблица № 1. Темы радости и разлуки в проповедях 1968 года.

Проповедь / Тема	**Господь нам завещал радость (26 мая, Москва)**	**Радость разлуки (29 мая, Москва)**	**Вознесение Господне (30 мая, Свято-Троицкая Сергиева лавра)**
Радость	«Господь нам завещал победную радость, но своеобразную радость. <…> радость о том, что мы можем любить…» (с. 39).	«Радоваться встрече можно только тогда, когда встретишь и посмотришь другому в глаза и в душу, когда уйдешь взором души в глубины человека: тогда встреча совершилась» (с. 41).	«должны мы возлюбить все, что в мире есть, любовью, которая может радостью нам быть и предельным страданием…» (с. 55).
	«И радость о том, что в этот мир вошел Господь…» (с. 39).	Радость нам дана в том, что теперь, в совокупности всего случившегося, мы понимаем путь спасения…» (с. 42).	«тех, кто и злую волю имеет, должны мы любовью привлечь к радости церковной любви» (с. 57).
	«С этой радостью мы и должны идти в мир, любить ближних и дальних» (с. 39).	«И не только мы можем радоваться об этом, но радуется вся тварь» (с. 43).	
	«Это радость пасхальная, это радость вечная, это радость наша и Господня» (с. 40).	«А вместе с тем это одна из дивных радостей, которую нам оставил Господь: уверенность в том, что мы можем так любить…» (с. 46).	
		«Проявим же эту любовь к каждому отдельному человеку, кто рядом с нами, и сами вырастем в меру истинной церковной радости» (с. 48).	

Разлука	«Первые годы нашего рассеяния были поистине для нас днями евангельскими. <…> И в этой совершенной обнаженности и обездоленности многие нашли Христа…» (с.35-36).	«Праздник разлуки… Какая разлука! Восходит Господь на Небо и с Собой в тайну Божественной жизни вносит всю тайну человека» (с. 47).	«Как мы должны бороться в себе и в своей среде со всем тем, что разрушает, со всем тем, что разделяет людей…» (с. 56).
Радость и разлука		«Радость нам оставил Господь, радость Он нам завещал, и сегодня мы празднуем праздник таинственной радости – радости разлучения». (с. 41)	«Христос, возносясь на небо, отдалился как бы от нас, ушел, но в этом есть тайна радости этой разлуки» (с. 55).
		«Но есть радость и в разлуке. Вспомните слова Спасителя на Тайной вечери» (с. 42). См. Ин. 14:28	